

http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE INTERNATIONAL ALMANAC

✦ ✦ ✦

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Volume 10, No 7
Том 10, № 7

ISSN 2226-0773

HUMANITY SPACE
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ

Volume 10, No 7
Том 10, № 7

2021

Гуманитарное пространство. ***Международный альманах*** **ТОМ 10, № 7, 2021**

Humanity space. ***International almanac*** **VOLUME 10, No 7, 2021**

Главный редактор / Chief Editor: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
Дизайн обложки / Cover Design: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
E-mail: **humanityspace@gmail.com**
Зам. главного редактора / Deputy Chief Editor: **А.А. Ласкин / A.A. Laskin**
E-mail: **al.laskin@yandex.ru**
Научные редакторы / Scientific Editors: **В.П. Подвойский / V.P. Podvoysky**
E-mail: **9036167488@mail.ru**
О.В. Стукалова / O.V. Stukalova
E-mail: **stukalova@obrazfund.ru**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.net**
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

Издательство / Publishers:
Международная академия образования / International Academy of Education
121433, Россия, г. Москва, ул. Большая Филёвская, 28, корп. 2
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia

Напечатано / Printed by:
ООО «АЕГ Груп» / A.E.G Group
125009, г. Москва, Тверская улица, 27, строение 1, подъезд 2
Tverskaya str., 27, building 1, approach 2, Moscow 125009 Russia

Дата выпуска / Date of issue: **11.10.2021**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Кадников Виталий Валерьевич / Kadnikov Vitaly Valerevich
кандидат биологических наук / PhD of Biological Sciences
Институт биоинженерии, ФИЦ Биотехнологии Российской академии наук / Institute of Bioengineering, Federal Research Center “Fundamentals of Biotechnology” of the Russian Academy of Sciences
Ласкин Александр Анатольевич / Laskin Alexandr Anatolevich
доктор педагогических наук, профессор / Dr.of Pedagogical Sciences, Professor
Международная академия образования / International Academy of Education
Манн Юрий Владимирович / Mann Yuriy Vladimirovich
доктор филологических наук, заслуженный профессор РГГУ / Dr. of Philological Sciences, Professor Emeritus
академик Российской академии естественных наук / Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
Российский государственный гуманитарный университет / Russian State University for the Humanities
Москвина Анна Сергеевна / Moskvina Anna Sergeevna
кандидат педагогических наук, доцент / PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Московский государственный областной университет / Moscow Region State University
Овечко Николай Николаевич / Ovechko Nikolay Nikolaevich
кандидат биологических наук, ст. науч. сотр./ PhD of Biological Sciences, Sen. Res.
Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток имени И.И. Мечникова Российской академии наук
I.I. Mechnikov Scientific Research Institute of Vaccines and Serums of the Russian Academy of Sciences
Оленев Святослав Михайлович / Olenev Svyatoslav Mikhaylovich
доктор философских наук, профессор / Dr. of Philosophical Sciences, Professor
Московская государственная академия хореографии / Moscow State Academy of Choreography
Пирязева Елена Николаевна / Piryazeva Elena Nikolaevna
кандидат искусствоведения / PhD of Art Criticism
Институт художественного образования и культурологии Российской Академии Образования / Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education
Подвойский Василий Петрович / Podvoysky Vasily Petrovich
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор
Dr. Of Pedagogical Sciences, PhD of Psychological Sciences, Professor
Поль Дмитрий Владимирович / Pol` Dmitriy Vladimirovich
доктор филологических наук, профессор / Dr. of Philological Sciences, Professor
Московский Педагогический Государственный Университет / Moscow State Pedagogical University
Полюдова Елена Николаевна / Polyudova Elena Nikolayevna
(США: Калифорния / USA: California)
кандидат педагогических наук / PhD of Pedagogical Sciences
Окружная библиотека Санта Клара / Santa Clara County Library
Сёке Каталин / Szoke Katalin (Венгрия / Hungary)
кандидат филологических наук, доцент / PhD of Philological Sciences, assistant professor
Института Славистики Сегедского университета /
Institute of Slavic Studies of the University of Szeged

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 854-865

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-854-865

Фольклор - генезис творческой природы социально-культурной деятельности

О.А. Блок[1, 2]

[1]Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., Химки, ул. Библиотечная, д. 7
State University of Culture
Bibliotechnaya str., 7, Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: o.blokh2011@yandex.ru

[2]Международная академия информатизации при ООН
103009, Москва, ул. Тверская, дом 5/6
International Academy of Informatization at the United Nations
Tverskaya str., 5/6, Moscow 103009 Russia

Ключевые слова: музыкально-инструментальное исполнительство, класс, обучающиеся инструменталисты, педагоги-музыканты, исполнительские действия-движения, исполнительская техника, художественный образ.
Key words: musical and instrumental performance, class, studying instrumentalists, teachers-musicians, performing actions-movements, performing technique, artistic image.
Резюме: В статье последовательно раскрываются методологические аспекты музыкально-инструментального исполнительства, обращается внимание на актуальность выбранной проблематики. Показана значимость рассмотрения сегментов теории и практики музыкального образования (класс инструменталистов) на базе применения следующих научных подходов: индивидуальный, личностно-творческий, деятельностный, аксиологический. герменевтический, природосообразности, психофизиологического единства.

Классифицируются направления подготовки исполнителей-инструменталистов. Подчеркивается мысль о том, что в современной практике классов инструменталистов на первый план выходят следующие требования к обучающимся: уметь выстраивать в сознании идеальную модель воплощения художественного образа музыкальных произведений; владеть исполнительским аппаратом (физиологическая, техническая свобода); знать, как самостоятельно работать, чтобы получить ожидаемый положительный результат в классе и на сцене. В процессе обучения музыкантов-инструменталистов следует обратить внимание на целостность их технического и художественно-творческого развития, на детерминантность этих векторов. Получают подтверждения следующие положения: исполнительская техника представляет не только средство, но и путь, характер воплощения художественно-образного содержания музыкального произведения. Она заключает в себе результат творческих исканий (проб и ошибок, выбор), который позволяет погрузиться в содержание исполняемого сочинения и двигаться в русле формы по законам драматургии, раскрывая тончайшие грани художественного образа; в процессе формирования

технической свободы инструменталистов следует учитывать не только закономерность, определяющую психофизиологическое единство. Важно, чтобы сенсорно-тактильная, моторно-двигательная, контрольно-действенная составляющие исполнительского аппарата органично «монтировались» бы с художественно-творческими намерениями исполнителей; исполнительские действия-движения, имея комплексный характер, подразделяются на активные и инерционные, репродуктивные и продуктивные, произвольные и непроизвольные, автоматизированные и подконтрольные. Начинающим инструменталистам необходимо освоить весь набор исполнительских действий-движений, также как и основные штрихи (*legato, staccato, non legato*), исполнительские приемы (например, *tremolo, glissando, pizzicato, repetitio* и др.), артикуляционные подачи (слитно-раздельную и ударно-безударную) и виды туше (удар, нажим, толчок, скольжение); значимыми факторами в построении идеальной модели исполнения являются: опыт чувственного и мысленного восприятия, воображения, эстетический вкус, ценностные ориентиры, конгруэнтность, исполнительская практика.

Abstract: The article consistently reveals the methodological aspects of musical and instrumental performance, draws attention to the relevance of the chosen problem. The importance of considering the segments of the theory and practice of music education (the class of instrumentalists) based on the application of the following scientific approaches: individual, personal-creative, activity, axiological. hermeneutical, natural conformity, psychophysiological unity.

The directions of training of performers-instrumentalists are classified. The idea is emphasized that in the modern practice of instrumentalist classes, the following requirements for students come to the fore: to be able to build an ideal model of the embodiment of the artistic image of musical works in the mind; to own the performing apparatus (physiological, technical freedom); to know how to work independently to get the expected positive result in the classroom and on stage. In the process of teaching instrumentalists, attention should be paid to the integrity of their technical and artistic and creative development, to the determinancy of these vectors. The following statements are confirmed: the performing technique represents not only the means, but also the way, the nature of the embodiment of the artistic and figurative content of a musical work. It contains the result of creative searches (trial and error, choice), which allows you to immerse yourself in the content of the composition being performed and move in line with the form according to the laws of drama, revealing the finest facets of the artistic image; in the process of forming the technical freedom of instrumentalists, not only the regularity that determines the psychophysiological unity should be taken into account. It is important that the sensory-tactile, motor-motor, control-effective components of the performing apparatus are organically "mounted" with the artistic and creative intentions of the performers; performing actions-movements, having a complex character, are divided into active and inertial, reproductive and productive, voluntary and involuntary, automated and controlled. Novice instrumentalists need to master the entire set of performing actions-movements, as well as the main strokes (legato, staccato, non legato), performing techniques (for example, tremolo, glissando, pizzicato, repetitio, etc.), articulatory feeds (fused-separate and percussive-unstressed) and types of touch (blow, push, push, slide); significant

factors in the construction of an ideal performance model are: the experience of sensory and mental perception, imagination, aesthetic taste, value orientations, congruence, performing practice.
[Blok O.A.[1, 2] Methodological aspects of pedagogy of musical and instrumental performance**]**

В русле реформы отечественного образования все отчетливее, «громче» встает вопрос о подготовке обучающихся в области музыкально- инструментального исполнительства. Падение престижа профессии «педагог-музыкант класса инструменталистов», все чаще встречающаяся «безучастная», «аморфная», технически безграмотная игра «белым» (безжизненным) звуком - свидетельство наличия больших проблем как в сфере начального, так и профессионального музыкального образования по направлению инструментальное исполнительство. Пандемия, дистанционное обучение, «выдавливание» живого звучания из музыкально-образовательного пространства не добавляют оптимизма.

Каким образом следует переломить сложившуюся ситуацию? Как помочь обучающимся мыслить и понимать, слушать и слышать, смотреть и видеть, чувствовать и эмоционально откликаться (сопереживать)? Что необходимо сделать, чтобы мотивация к музыкально-творческой деятельности учащихся стала «лейтмотивом» учебного процесса, его перманентной составляющей? Почему стереотипность, шаблонность, безвкусица, безинициативность захлестнули современное музыкально-образовательное пространство? Как сделать «послушными» пальцы, усилить их моторно-двигательную, сенсорно-тактильную функциональность? Как добиться адекватного «дыхания» исполнителя, соразмерного с драматургией сочинения? С помощью чего можно усилить ощущение эргономичности музыкального инструмента? Круг вопросов велик и фундаментален. Поэтому следует применить методологический подход в решении заявленной проблематики.

Педагог-музыкант должен осознавать, что для своей продуктивной, эффективной деятельности важно иметь в виду следующие постулаты, придерживаться векторов, касающихся подготовки исполнителей-инструменталистов:

- интеллектуальное, личностно-творческое развитие обучающихся;
- формирование глубокого эмоционального мировосприятия, чувственного отношения к художественно-образному содержанию произведений;
- построение идеальной модели звуков-образов, целостного исполнения сочинения;
- детализированное и общее освоение исполнительских действий-движений, приемов, штрихов, артикуляционной подачи, туше;
- систематичное, последовательное приобретение исполнительского опыта.

Сегодня сложно говорить о качестве музыкального образования в классах инструменталистов без применения индивидуального, личностно-творческого и деятельностного подходов. Отвечая на вопрос «что такое искусство?», Л.Н. Толстой писал: «вызвать в себе раз испытанное чувство, и вызвав его в себе, посредством движений, линий, звуков, образов, передать это чувство так, чтобы другие испытали то же чувство, - в этом состоит деятельность искусства. Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно известными внешними знаками передает другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их» (Толстой, 1996: 342). Великий писатель, философ, педагог, уже в свое время прекрасно понимал деятельную сущность искусства, которая тесным образом сопряжена с эмоционально-чувственным феноменом. Поэтому обойти стороной деятельностный подход в изучение любого искусства, значить обрести себя на неудачу, проследовать по ложному тупиковому пути.

Развитие психофизиологической, креативной природы конкретного обучающегося исполнителя, умение моделировать этот процесс, а также прогнозировать, диагностировать, оптимизировать - значимые составляющие любой музыкально-образовательной программы.

В современной практике соответствующего обучения на первый план выходят следующие требования:

- уметь выстраивать в сознании идеальную модель

воплощения художественного образа музыкальных произведений;

- владеть исполнительским аппаратом (физиологическая, техническая свобода);
- знать, как самостоятельно работать, чтобы получить ожидаемый положительный результат в классе и на сцене.

Многие педагоги-музыканты в процессе подготовки обучающихся к конкурсным «баталиям», ответственным концертным выступлениям, экзаменам, ставя во главу угла их музыкальность, отзывчивость, темперамент, художетсвенно-выразительную утонченность, «опускают» значимость, физиологической и технической свободы исполнителей, психологической устойчивости. По этой причине могут появляться: срывы (остановки), скованность действий-движений, «проглатывание» звуков, штриховые сбои, провалы в памяти, исполнительская нестабильность в целом. «Операционально-технологические ошибки начального, среднего специального музыкального образования в классах инструменталистов часто сохраняются и при обучении в высшей школе. «Зажатость», скованность исполнительских действий-движений, как правило, приводит к неестественному звукоизвлечению, невыразительному исполнению в целом. Плохая управляемость, ограниченность исполнительских возможностей, нестабильность самого исполнения, волнение-паника, искажение художественного содержания - плачевные итоги отсутствия психофизиологической, а также художественно-творческой свободы в действиях-движениях исполнителя» (Блок, 2018: 106).

Отдельные педагоги-инструменталисты, обращают внимание на то, что техника - лишь средство, а не самоцель. Некоторые считают, что обособленное техническое развитие, лишенное художественно-образного базиса, наносит урон исполнительской культуре, рождая техницизм, неоправданную опеорационально-технологическую доминанту. Так М.И. Имханицкий указывал: «Техника - это всегда средство, способ достижения художественно-образного результата. Сама по себе она «безжизненна» (Имханицкий, 2014: 221).

Как же быть с целенаправленным техническим развитием? Каким образом добиться так необходимой технической свободы исполнителя? Специализированная работа над артикуляцией, технической «чистотой» уже не актуальна? Л.Л. Бочкарев замечал: «Звуковые образы, связанные с работой на инструменте, на этапе реализации замысла постоянно обновляют, дополняют, углубляют прообраз.

Образ строится с помощью техники, но техника не является лишь пассивной служанкой воображения, представлений. Живое интонирование оплодотворяет первоначальные намерения интерпретатора» (Бочкарев, 2006: 233). «Артист, играя, открывает новое, незамеченное им при зрительном восприятии», - говорил П. Казальс (Гинзбург, 1966: 104). О.Ф. Шульпяков неоднократно подчеркивал, что исполнительская техника не только средство, но и путь воплощения художественных образов. Она часто представляет итог художественно-творческой работы (вне инструмента и с ним), своеобразный выбор, а также достижение (победу), которые приводят к определенному уровню воплощения, дают «ключ» от художественно-выразительной «кладовой» (Шульпяков, 2006). Говоря, например, о М.И. Ваймане, О.Ф. Шульпяков обращал внимание на то, что «у него навсегда сохранилась активная нелюбовь ко всякого рода фиксациям в игре, в том числе и инструмента. Это со временем вылилось в весьма характерное для его зрелой педагогической поры отношение к исполнительскому движению как результату сложной, специфической переработки выразительного жеста. За каждым приемом он умел рассмотреть то первично-эмоциональное, «природное» действие, опора на которое помогала ему безошибочно выявлять экспрессивный смысл музыки (Шульпяков, 2006: 463). Итак, исполнительская техника - не только средство, но и путь, характер воплощения художественно-образного содержания музыкального произведения. Она заключает в себе результат творческих исканий (проб и ошибок, выбор), который позволяет погрузиться в содержание исполняемого сочинения и двигаться в русле формы по законам драматургии, раскрывая тончайшие грани художественного образа.

Н.И. Степанов подчеркивал мысль о том, что активность, экономичность и чувствительность - основные свойства исполнительских действий-движений. «Именно активность движений музыканта-исполнителя (инструменталиста), - указывал он, может определять успех воплощения художественного образа» (Степанов, 1999).

Следует возразить такой однозначной позиции педагога-музыканта. «Исполнительские действия-движения, имея комплексный характер, подразделяются на активные и инерционные, репродуктивные и продуктивные, произвольные и непроизвольные, автоматизированные и подконтрольные. Начинающим инструменталистам необходимо освоить весь набор исполнительских действий-движений, также как и основные штрихи (*legato, staccato, non legato*), исполнительские приемы (например, *tremolo, glissando, pizzicato, repetitio* и др.), артикуляционные подачи (слитно-раздельную и ударно-безударную) и виды туше (удар, нажим, толчок, скольжение).

Постоянная игра только в активном режиме, как правило, приводит к различным зажимам и как следствие - скованным исполнительским движениям. Использование наряду с активными инерционных видов движения (своеобразной пружины) позволяет исполнительскому аппарату находиться в тонусе длительное время, оставаться пластичным и управляемым» (Блок, 2021:22).

Нахождение рациональной позиции исполнительских действий-движений, включение их в автоматизированный режим тоже является необходимым и значимым. Так, П.В. Симонов указывал на то, что «неосознаваемость явлений первой «подсознательной» группы возникла в процессе эволюции как весьма экономичное приспособление, как способ «разгрузить» сознание от мелочной оценки процессов, подлежащих автоматизации» (Симонов, 1980: 40). То есть автоматизация - естественный процесс развития моторно-двигательной, сенсорно-тактильной системы. Автоматизация действий-движений, формирование исполнительских навыков, как и слухо-двигательный контроль, осознанное, целенаправленное исполнение - необходимые детерминанты музыкально-творческого процесса.

Вместе с тем техника в руках исполнителя, не «отягощенного» интеллектом, эстетическим вкусом, духовно-творческими ценностными ориентирами, может превратиться в «болезнь», «яд», убивающие смысл музыкального откровения. Речь идет о формировании достойной идеальной модели художественного образа в сознании исполнителя. Г.Г. Нейгауз замечал: «Мы в лучшем случае играем так, как представляем, а чаще значительно хуже» (Нейгауз, 1988: 47).

Построение идеальной модели исполнения - не только работа творческого сознания, мысленный, чувственный «поиск» желаемого результата, но и преломление опыта восприятия, переработка исполнительской практики, концертных выступлений: собственных, других обучающихся и мастеров-профессионалов. Вот почему посещение значимых публичных выступлений - не удовлетворение праздного любопытства, а приобретение необходимых знаний, опыта художественного восприятия, анализа и оценки музыкально-творческой «продукции». Это то, что непосредственным образом влияет на формирование идеального образа и модели исполнения конкретного сочинения, включенного в репертуарную программу обучающегося инструменталиста.

Сложно принизить значение эстетического вкуса, ценностных ориентиров в построении идеальной модели исполнения. И.П. Лукшин подчеркивал, что «эстетический вкус - одна из ближайших к восприятию форм эстетического сознания» (Лукшин, 1980: 39).

«Эстетический вкус связан с глубиной эстетического восприятия, эмпатией, осмыслением и дифференцированной оценкой явлений и объектов искусства, культуры, окружающего мира в целом. Эстетический вкус характеризуется избирательностью и базируется на широком спектре эстетических эмоций, интеллекта, знания и умения видеть не только прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, гармоничное и дисгармоничное. Он во многом олицетворяет способность воспринимать общее и детализированное, типологическое и специфическое, распространенное и эксклюзивное. Эстетический вкус всегда включает в себя оценку, которая основывается на ценностных ориентирах. Для

музыканта-исполнителя такими ценностными ориентирами могут служить в общем ракурсе:

• психологический настрой и стабильность, «гармоничность» исполнения;

• точность, художественный уровень воспроизведения нотного текста;

• единство формы и содержания, эмоционально-чувственного и логико-смыслового, технического и художественно-образного, тактического и концептуального начала;

• глубина восприятия и сопереживания музыкального материала;

• искренность исполнения, высокая самоотдача;

• оригинальность исполнения;

• эстетика внешнего вида;

• артистическая гармоничность и привлекательность;

• культура общения со зрительской (слушательской) аудиторией.

Специфический ракурс таких ценностных ориентиров, который связан с отдельно взятым инструментом, представляют:

• чувство единения с музыкальным инструментом, органичность взаимодействия с ним;

• свобода исполнительских действий-движений;

• выразительная игра на инструменте;

• владение широким спектром исполнительских приемов;

• умение грамотно (сообразно музыкальному стилю) пользоваться разнообразной штриховой палитрой;

• эстетика звука;

• культура звукоизвлечения, звуковедения, снятия звука;

• глубокая интонация;

• постоянное обновление репертуарных программ и др.» (Блок, 2020: 18).

На основе изложенного выше следует заключить:

1. Разработка методологического базиса педагогики музыкально-инструментального исполнительства остается актуальной проблемой, требующей своего разрешения.

2. Совершенствование теории и практики

музыкального образования (класс инструменталистов) требует применения следующих научных подходов: индивидуальный, личностно-творческий, деятельностный, аксиологический. герменевтический, природосообразности, психофизиологического единства.

3. Педагогам-музыкантам необходимо осознавать и придерживаться следующих направлений, касающихся подготовки исполнителей-инструменталистов:

- интеллектуальное, личностно-творческое развитие обучающихся;
- формирование глубокого эмоционального мировосприятия, чувственного отношения к художественно-образному содержанию произведений;
- построение идеальной модели звуков-образов, целостного исполнения сочинения;
- детализированное и общее освоение исполнительских действий-движений, приемов, штрихов, артикуляционной подачи, туше;
- систематичное, последовательное приобретение исполнительского опыта.

4. В современной практике классов инструменталистов на первый план выходят следующие требования к обучающимся:

- уметь выстраивать в сознании идеальную модель воплощения художественного образа музыкальных произведений;
- владеть исполнительским аппаратом (физиологическая, техническая свобода);
- знать, как самостоятельно работать, чтобы получить ожидаемый положительный результат в классе и на сцене.

5. В процессе обучения музыкантов-инструменталистов следует обратить внимание на целостность их технического и художественно-творческого развития, на детерминантность этих векторов.

6. Исполнительская техника представляет не только средство, но и путь, характер воплощения художественно-образного содержания музыкального произведения. Она заключает в себе результат творческих исканий (проб и ошибок,

выбор), который позволяет погрузиться в содержание исполняемого сочинения и двигаться в русле формы по законам драматургии, раскрывая тончайшие грани художественного образа.

7. В процессе формирования технической свободы инструменталистов следует учитывать не только закономерность, определяющую психофизиологическое единство. Важно, чтобы сенсорно-тактильная, моторно-двигательная, контрольно-действенная составляющие исполнительского аппарата органично «монтировались» бы с художественно-творческими намерениями исполнителей.

8. Исполнительские действия-движения, имея комплексный характер, подразделяются на активные и инерционные, репродуктивные и продуктивные, произвольные и непроизвольные, автоматизированные и подконтрольные. Начинающим инструменталистам необходимо освоить весь набор исполнительских действий-движений, также как и основные штрихи (*legato, staccato, non legato*), исполнительские приемы (например, *tremolo, glissando, pizzicato, repetitio* и др.), артикуляционные подачи (слитно-раздельную и ударно-безударную) и виды туше (удар, нажим, толчок, скольжение).

9. Значимыми факторами в построении идеальной модели исполнения являются: опыт чувственного и мысленного восприятия, воображения, эстетический вкус, ценностные ориентиры, конгруэнтность, исполнительская практика.

ЛИТЕРАТУРА

Бочкарев Л.Л. 2006. Психология музыкальной деятельности. М.: Классика XXI. 352 с.

Блок О.А. 2018. Модель музыкально-исполнительских действий-движений инструменталистов как продукт научного поиска. - Искусство и образование. 6 (116): 102-111.

Блок О.А. 2020. К вопросу о формировании эстетического вкуса обучающихся музыкантов в классах инструменталистов. - Музыка и время. 9: 16-21.

Блок О.А. 2021. Развитие творческого воображения учащихся-музыкантов в классах инструменталистов учреждений дополнительного образования детей. - Музыковедение. 9: 19-24.

Гинзбург Л. 1966. Пабло Казальс. М.: Музыка. 116 с.

Имханицкий М.И. 2014. Новое об артикуляции и штрихах в музыкальном интонировании. М.: РАМ им. Гнесиных. 232 с.

Лукшин И.П. 1980. Социальная типология эстетического вкуса. - В сб.: Восприятие музыки. М.: Музыка. С. 38-53.

Нейгауз Г.Г. 1988. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. М.: Музыка. 240 с.

Симонов П.В. 1980. «Сверхзадача» художника в свете психологии и нейрофизиологии. - В сб.: Психология процессов художественного творчества. Л.: Наука. С. 32-45.

Степанов Н.И. 1999. Учить - быстро, играть - выразительно! М.: Народник. № 3.

Толстой Л.Н. 1996. Что такое искусство? Собр. соч. в 8 т. М.: Лексика. Т. 8: 165-348.

Шульпяков О.Ф. 2006. Скрипичное исполнительство и педагогика. СПб.: Композитор. 496 с.

Получена / Received: 10.09.2021
Принята / Accepted: 17.09.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 866-870

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-866-870

Психолого-педагогические проблемы обеспечения готовности школьников к цифровому предпринимательству

Е.В. Кошелев

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа № 1210»
123098, г. Москва, ул. Гамалеи, д. 17, корп. 1
State budgetary educational institution “School No 1210”
Gamalei str., 17, build. 1, Moscow 123098 Russia
e-mail: kroln@yandex.ru

Ключевые слова: средняя школа, школьники, информационное поведение, цифровое предпринимательство, мотивация.
Key words: secondary school, schoolchildren, information behavior, digital entrepreneurship, motivation.
Резюме: В статье рассматриваются психолого-педагогические проблемы адаптации информационного поведения школьников к учебным задачам обеспечения готовности к целесообразным прикладным практикам, таким, как цифровое предпринимательство. Определяется необходимость коррекции стихийно формирующейся мотивации школьников к использованию информационно-телекоммуникационных технологий как досугового средства, кибер-аддикции, в целях обеспечения возможности применения цифровых технологий как прагматичных средств производительной деятельности.
Abstract: The article deals with the psychological and pedagogical problems of adapting the information behavior of schoolchildren to the educational tasks of ensuring readiness for appropriate applied practices, such as digital entrepreneurship. The necessity of correcting the spontaneously formed motivation of schoolchildren to use information and telecommunications technologies as a leisure tool, cyber-addiction, in order to ensure the possibility of using digital technologies as a pragmatic means of productive activity is determined.
[Koshelev E.V. Psychological and pedagogical problems of ensuring the readiness of schoolchildren for digital entrepreneurship**]**

Одной из важнейших задач современной средней школы является подготовка подрастающих поколений к жизни и осуществлению профессиональной деятельности в постоянно меняющемся и технологически совершенствующемся обществе, в котором развитие информационно-телекоммуникационных цифровых технологий представляет собой один из наиболее значительных трендов. Влияние цифровизации на общество невозможно переоценить, и роль информационных технологий практически во всех сферах социальных практик непрерывно

возрастает. Однако, школьная информатика как учебный предмет, направлена, в первую очередь, на формирование базовых знаний, умений и навыков в своей области, не представляя профилированную под определенный вид деятельности дисциплину (ФГОС СОО (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413)), что определяет необходимость конкретизации информационно-технологической компетентности школьников применительно к тем деятельностным паттернам, которые наиболее полно задействуют информационные технологии.

В современных условиях готовность к самостоятельной хозяйственной деятельности является важнейшим залогом обеспечения личностью своего материального благополучия. По мнению ряда отечественных ученых, например, В.В. Дзюба или И.М. Саяповой, развивать у школьников готовность к предпринимательской деятельности необходимо, и современные технологические условия диктуют высокую значимость способности осуществлять предпринимательские инициативы в цифровой среде (Лазарев, Олоновская, 2021). Таким образом, профилирование базовых информационно-технологических знаний, умений и навыков может быть осуществлено в направлении развития готовности школьников к цифровому предпринимательству.

Современные школьники, казалось бы, и самостоятельно в значительной мере вовлечены в мир информационных технологий, активно пользуются компьютерами и гаджетами, заводят страницы в социальных сетях, верстают собственные страницы, производят разнообразный, обычно развлекательный, цифровой контент, и уделяют весомую часть своего личного времени виртуальному общению. Тем не менее, говорить о взвешенном и целесообразном отношении к пользованию цифровой среды школьниками, не приходится, так как, по мнению современных педагогов и психологов, доминирующей особенностью цифровых практик современного подрастающего поколения является навязчивая увлеченность досуговыми сервисами, предоставляемыми сетью Интернет, что, с одной стороны, формирует зависимость (Чернышева, 2020), а, с другой - не позволяет сформироваться прагматичному отношению к

цифровой среде как операциональному средству целенаправленной деятельности, например, деятельности хозяйственного характера.

Важной чертой отношения к информационным технологиям современного школьника является применение даже достаточно сложных программно-аппаратных решений исключительно в досуговых целях ради достижения гедонистического эффекта. Лица подросткового (а иногда - и более раннего) возраста игровую и коммуникационную активность в значительной мере переносят в виртуальную среду, становясь зависимыми от нее как от главного источника критически важных для их возраста впечатлений. Отечественными психологами (Букалерова, Остроушко, Терпугов, 2020; Чернышева, 2020) определяются характеристики новых типов кибер-аддиктивного поведения, во многом схожего с зависимостью от игры или психоактивных веществ. Необходимо отметить, что зависимость от Интернет-общения или киберигр негативно сказывается на способности критически мыслить, концентрировать внимание на учебной деятельности, участвовать в непосредственном живом общении. Кроме того, виртуальность досуга и коммуникации позволяет легко формироваться привычкам без наказания осуществлять виртуальные поступки, жестко табуированные в реальном мире.

Однако наиболее сложные последствия вызывает создающаяся в сознании подростка стабильная связь между цифровой средой и гедонистическим досугом. Подросток перестает относиться к социальной сети или гаджетам как к средствам прагматичных действий, воспринимая их исключительно как способ снять стресс или доставить себе удовольствие (Пономарёв, Лазарев, 2021). Это определяет стойкое влечение к подмене целенаправленных действий виртуальными развлечениями, в связи с чем, например, молодой человек, вынужденный заниматься производительным трудом с помощью компьютера, не может сосредоточиться на текущем задании, и бессмысленно тратит свое время на однообразные переписки, участие в играх, или просмотр многочисленных коротких и бессодержательных видео. Работодатели, принимающие на работу выпускников школ, все чаще отмечают

неспособность молодых людей последовательно выполнять работу, не прерываясь на примитивный виртуальный досуг (Буракова, Ситак, Смирнова, 2020).

Описанное положение создает серьезную психолого-педагогическую проблему, встающую перед современной школой, и заключающуюся в необходимости коррекции мотивационной сферы школьников относительно их действий в цифровой среде. Учителям необходимо последовательно и с учетом индивидуальных особенностей детей, вырабатывать в них целесообразное и прагматичное отношение к цифровой среде, информационно-компьютерным технологиям, определяя место досуговых практик и формируя способность к осознанному применению тех средств, которые они обычно считают развлечением и средой неформального общения. Без решения данной проблемы подрастающие поколения могут стать обладателями сниженной трудовой дисциплины и искаженной деятельностной мотивации, не позволяющей эффективно осуществлять ответственные действия, например, осуществлять цифровое предпринимательство.

ЛИТЕРАТУРА

Букалерова Л.А., Остроушко А.В., Терпугов А.Е 2020. Методические материалы для родителей по противодействию негативному воздействию на детей при развитии процессов цифровой трансформации общественных отношений. [Электронный оптический диск]. М.: ФГБНУ «ФЦОЗ».

Буракова И.С., Ситак Л.А., Смирнова О.С. 2020. Социокультурные и образовательные проблемы молодежи: монография. Пятигорск: РИА-КМВ. 143 с.

Дзюба В.В. 2020. Навыки XXI века. Формирование финансовой грамотности и предпринимательской компетентности у школьников и студенческой молодежи: сборник методических материалов для проведения деловых игр. Омск: ИРООО. 52 с.

Лазарев М.А., Олоновская О.М. 2021. Принципы геоэкономики. - Журнал исследований по управлению. 7 (2): 63-77.

Пономарёв В.П., Лазарев М.А. 2021. О зазеркалье финансового мышления. - Журнал исследований по управлению. 7 (1): 44-61.

Саяпова И.М. 2001. Педагогические условия подготовки старшеклассников к предпринимательской деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Уфа. 185 с.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от

17 мая 2012 г. № 413) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - URL: https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ [17.05.2021].

Чернышева Е.В. 2020. Кибер- и интернет-аддикция: систематика и профилактика: учебно-практическое пособие. Екатеринбург: Уральский юридический ин-т МВД России. 74 с.

Получена / Received: 26.07.2021
Принята / Accepted: 30.08.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 871-884

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-871-884

Педагогические приемы и культурно - нравственные подходы в культурных и учебных центрах Москвы

А.А. Ласкин

Международная академия образования
121433, г. Москва, ул. Большая Филёвская, 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: al.laskin@yandex.ru

Ключевые слова: социально-культурной деятельности, культурно-национальное развитие, активность личности, историко-педагогический подход, интегративно-педагогическое взаимодействие, воспитательное регулирование, национальное образование, национальные типы мышления.
Key words: social and cultural activities, cultural and national development, personality activity, historical and pedagogical approach, integrative and pedagogical interaction, educational regulation, national education, national types of thinking.
Резюме: Анализируется историческая совокупность общественных отношений во всей истории нашей страны, рассматривая и обобщая условия и приемы педагогического и культурно - нравственных подходов в развитии личности школьников, а также методические приемы в деятельности преподавателей, как совокупность материально-технических, финансовых и людских ресурсов, функционирующих в границах своей инфраструктуры, но оказывающих свое влияние на духовную и нравственную жизнь подростков. Рассматриваются примеры учебных и культурных центров города Москвы.
Abstract: The historical totality of social relations throughout the history of our country is analyzed, considering and generalizing the conditions and methods of pedagogical and cultural and moral approaches in the development of the personality of schoolchildren, as well as methodological methods in the activities of teachers, as a set of material, technical, financial and human resources functioning within the boundaries their infrastructure, but having an impact on the spiritual and moral life of adolescents. The examples of educational and cultural centers of the city of Moscow are considered.
[Laskin A.A. Pedagogical techniques and cultural and moral approaches in cultural and educational centers of Moscow**]**

В истории и педагогической науке условия, приемы и культурно - нравственный подход в развитии личности подростка рассматривались крайне мало. На наш взгляд, чтобы детально рассмотреть историческую истину теории, методики и организации социально-культурной деятельности и воспитания

нравственности у подростков, возможно только при культурно - нравственном подходе на примере культурных и учебных центров.

Например, в дни летних школьных каникул многие культурные и учебные центры Москвы проводят Летние школы для учащихся 1-11 классов, проявляющих интерес к науке и предпочитающих умное времяпрепровождение в хорошей компании. Занятия проводятся в культурных и учебных центрах при Московских вузах, там ребята занимаются математикой и естественными науками, выполняют исследовательские проекты, ходят на экскурсии и мастер-классы. Задачи сезонной школы укреплять духовные идеалы и знания, полученные в школе и дома.

Главной темой 2021 года является - «Восстановление по принципу “лучше чем было”» для создания справедливого и устойчивого мира». (Сайт ООН), где было отмечено, что «пандемия COVID-19 продемонстрировала важность коллективных усилий по оказанию помощи каждому человеку в восстановлении по принципу «лучше чем было» и созданию более равноправного, справедливого, инклюзивного и устойчивого мира». Со спокойствия и мира в душе, с удовлетворённости и знания того, что никто не посягнёт на наши здоровье и жизнь.

С вежливости, терпимости по отношению к близким, ровесникам и одноклассникам, хотим мы того или нет, мы зависим от поведения окружающих. Издревле существует золотое правило у разных народов, сформулированное по-разному: «Старайтесь не делать другим того, чего вы не хотели бы себе самому».

Мудрецы и пророки прошлого оставили нам нравственные ориентиры, которые пусть и стары, в тоже время вечны, ибо составляют портрет нравственного человека. Мы помним заповеди Моисея: «Не убивай», «Не кради»; Иисуса Христа: «Не гневайся на брата своего напрасно»; Пророк Мухаммад в своих наставлениях подчеркивал равенство людей; Будда говорил: «Вы должны уважать друг друга и воздерживаться от ссор; вы не должны, как вода и масло, отталкивать друг друга, но должны, как молоко и вода, смешиваться вместе». Задача преподавателя - донести до

каждого подростка то, что он способен сохранять и приумножать тот мир, что есть вокруг него.

Дикость, агрессия и невоспитанность порицаются, а уважение и сопереживание, помощь и взаимодействие становятся модными. Быть нравственным и соблюдать правила там, где живешь - признак культуры. Как бы ни были сегодня искажены эти понятия, только педагогические приемы и культурно - нравственные подходы в культурных и учебных центрах Москвы помогают корректировать социальное поведение у подростков, проявлять милосердие и справедливость.

Только представьте, все окружающие вежливы и живут согласно нормам морали, устоявшимся в обществе со всеми его возможными ошибками.

Чтобы осуществить логически непротиворечивый концептуальный синтез всего исторического культурного - нравственного наследия, адекватный современному процессу развития социально-культурной деятельности на современном этапе, необходимо выработать методологический подход адекватный состоянию процессам развития личности учащихся школ и лицеев.

«Математические дарования, подобно музыкальным, нередко врожденны, проявляются рано и органически определяют склад ума данного человека.» - слова С. Вавилова.

В среде Российских школ есть и такие «математические» школы, от которых государству Российскому нет никакого толку. Беда в том, что в нашей современной России пока что не разработаны системы по сбережению и дальнейшему развитию своих мозгов. Образование, данное еще из Советского Союза, позволило и сегодняшней России совершить прорыв в разработке новейших видов вооружений, опередить даже вечного противника - США. Об этом прорыве гордо и по-деловому заявил президент Путин В.В., в марте 2018 года. Когда говорят в новостях про «Сармат», «Авангард», «Кинжал» и другие виды оружия. Приятно и бесконечно удивляешься неиссякаемости научного, интеллектуального и кадрового пласта России. Откуда только берутся у нас такие люди, конструкторы и технологи! Многим понятно, что они вышли из

взращенного со школьных лет высоко - интеллектуального кадрового потенциала. А это делается через хорошо поставленную физико-математическую подготовку школьников! В Советском Союзе именно это и было сделано и освоено в условиях обучения, приемах педагогического и культурно - нравственного подхода, что претворяется в жизнь в культурных и учебных центрах Москвы.

Мы должны на уровне чуть ли не молитвы благодарить отцов Советского Союза за то, что они сумели это сделать и претворить в жизнь!

Развитие условий педагогического и культурно - нравственного подхода в развитии личности школьников, а также методические приемы в деятельности преподавателей в условиях дополнительного образования и на дистанте, педагогические приемы и культурно - нравственные подходы в культурных и учебных центрах выступают, как история их индивидуального развития, а также практического развития в условиях решения типовых задач на базе учебных и культурных центров города Москвы.

Журналы, учебные пособия и брошюры, издаваемые в учебных и культурных центрах, имеют тесные связи с самыми ведущими учебными и научными учреждениями Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска. Благодаря этому, большинство юных читателей журналов и учебных пособий всегда получают точную и современную информацию о состоянии естественных наук и их практических приложениях. Издания активно сотрудничают с развивающими и дающими познавательные навыки в развитии, открытые при заочных гуманитарных и физико-технических школах и вузах, которые успешно функционируют более 40 лет.

В пособиях и учебной литературе Центров печатаются лучшие педагоги-методисты России, ведущие ученые естественно-математического цикла, преподаватели различных ВУЗов, организаторы олимпиадного движения, а также рядовые учителя и старшеклассники, увлеченные наукой. Эти практические журналы всегда открыты для новых интересных публикаций.

Основная задача издания этих публикаций - повышение знаний школьников в естественных и физико-математических

дисциплинах.

Научно - познавательные статьи и материалы, которые печатаются в учебных центрах, могут помочь старшеклассникам при сдаче экзаменов ЕГЭ и при поступлении в ВУЗы соответствующего профиля. Также на их страницах можно прочитать интересующую информацию в рубриках, посвященным соответствующим наукам. Например, в разделе - «Загадочный мир» печатаются разгадки и научные объяснения некоторых явлений природы. Рубрика «ЕГЭ» посвящена разбору заданий различного уровня и способов их решения. Рубрика «Олимпиады» посвящена материалам по предметным олимпиадам. «Наука программирования» - это рубрика, которая посвящена основам информатики и программирования и обзорам основных языков программирования. Так же в журналах и брошюрах есть еще множество рубрик, посвященных истории научных открытий, наглядным и интересным научным экспериментам, а также выбору будущей профессии в жизни.

Ежемесячные издания и публикации для старшеклассников и учителей, интересующихся естественными и точными науками, посвященные математике, физике, информатике начали издаваться с 2000 годов. За прошедшее время существенно расширился коллектив авторов - педагогов, увеличилось число читателей, появилось много постоянных подписчиков. Также появляются новые журналы с яркими узнаваемыми названиями, посвященными химии, биологии, медицине. На их страницах для учащихся школ и лицеев открывается таинственный мир химических реакций и биологических процессов, подростки узнают о неведомых им ранее свойствах живой материи, о современных способах борьбы с опасными заболеваниями человека и многое другое.

С использованием условий и приемов педагогического и культурно - нравственного подхода в учебных центрах, подробно рассматриваются новые направления о нанохимии и нанотехнологиях, биологии, в новых горнометаллургических технологиях XXI века. На занятиях и лекциях для школьников рассматриваются ошибки, наиболее часто встречающиеся при выполнении учащимися исследовательских работ, задачи и

работы по математике, физике, информатике. Наиболее детально и целеустремленно рассматриваются и решаются задания по проводимым олимпиадам, задачи по химии, математике, физике, информатике. Что озаглавлено в тезисах курсов: «Математика нужна каждому, и это интересно!».

Применяя условия и приемы педагогического и культурно - нравственного подхода, на простых примерах подросткам разъясняются фундаментальные особенности математики и показано, как математический стиль мышления помогает в повседневной жизни подростка. Учителя математики и физики, много лет работавшие с детьми, хорошо зная трудности, недостатки (но и пользу) преподавания «школьной» математики, стараются содействовать их устранению, а также преодолению нынешних негативных тенденций, в частности непонимания и забвения того, что изучение математики, физики и информатики, побуждающие развитие мышления у молодых людей, важно для каждого школьника, независимо от его будущей специальности.

Историко-педагогический подход к развитию личности школьников в условиях начинающей ими научной деятельности ценен еще и тем, что связан еще и с практикой его применения в конкретном историческом и временном исследовании, в частности, при изучении взаимодействия различного рода естественных и точных наук и ценностных ориентаций. Обращает на себя внимание специфический аспект исторического подхода к теории, методике и организации научно - педагогической деятельности, предполагающей комплексное и взаимосвязанное рассмотрение общественных, гносеологических личностных факторов учащихся школ, обусловливающих ценностное понимание развития личности подростков.

Все это обогащает исторический и научный процесс развития личности подростка, ибо этот процесс реализуется через формационно-стадиальные типы развития молодых людей, которые представляют собой систему, отвечающую определенному уровню научного, материального и духовного развития. «У каждого человека свои звезды, важно отыскать их.» - А. Экзюпери.

Характеристика развития и становления личности учащихся в условиях исторической, научной и культурной деятельности нашего общества дополняется этническими и локальными (региональными) признаками.

Формационные стадии и характеристики развития личности подростка в школьных условиях располагаются по исторической горизонтали (диахрония), тогда как этнические региональные особенности составляют вертикаль (синхрония), реализуемые в виде совокупности устойчивых норм, ценностей, традиций и специфических инноваций.

В каждом отдельном случае наиболее привлекательной для всестороннего исторического и культурно-нравственного подхода развития школьников является простая система жизни, предполагающая повторение основных факторов через одинаковые интервалы времени, т.е. то, что обычно называется собственным регулятором жизненного развития. Наш мозг на самом деле хорошо умеет различать важное и неважное. Если поступившая информация не получила должной доли внимания или не вызвала сильный эмоциональный отклик, она отправляется наполку «не особенно нужное» и быстро забывается. Чтобы этого не произошло, стоит максимально концентрироваться на значимых знаниях. Вдумчиво читать полезную книгу, сосредоточиться на том, что говорит преподаватель, который ведет профильный предмет или читает лекцию, выключить смартфон, не отвлекаться. В таком случае молодые люди с большей вероятностью смогут запомнить, о чем шла речь.

Можно бросить все силы на то, чтобы не забыть нужную информацию, и все равно часть неизбежно ускользнет, причем сразу. Чем больше пройдет времени, тем меньше подростки будут помнить, и в конечном итоге в их голове останутся только самые яркие и важные моменты. Но если ведутся конспекты и записи, то всегда можно обратиться к ним и быстро освежить знания. К тому же, когда мы записываем, то, как бы второй раз получаете ту же самую информацию и благодаря этому запоминается еще лучше.

Если же подросток пытается переключаться между подготовкой к экзамену, чтением книги, чатом с другом и

просмотром видео, вы больше времени и сил он потратит на смену видов деятельности, чем на саму учебу или отдых. В действительности, гораздо лучше концентрироваться на одном деле, закончить его и только потом переходить к другому. Только так подросток сможет вникнуть в суть задачи и хорошо ее выполнить.

Более того, если перестать хвататься за все сразу, исчезнет ощущение вечной спешки и нехватки времени. Скорее всего окажется, что вполне можно делать необходимую работу, продвигаясь к цели постепенно.

Большинство школьников и студентов, как показала практика, начинает учиться лишь непосредственно перед экзаменами или контрольными. Иногда это вынужденная необходимость, но об эффективности занятий в таком случае говорить не приходится. Если необходимо действительно запомнить нужную информацию, то стоит составить график учебы с определенным количеством часов и перерывов.

Для продуктивной учебы необходимо давать себе отдохнуть. Бывает, что времени на то, чтобы выучить большой объем информации, совсем нет или не хватает, - то даже в этом случае небольшие паузы, позволяющие мозгу на время переключиться, окажутся полезнее, чем непрерывная зубрежка. В противном случае подросток быстро устанет и, сколько бы сил ни тратили, не сможет запомнить даже самое простое. Используя педагогические приемы и культурно - нравственные подходы, преподаватели культурных и учебных центров помогают подросткам высказывать свою точку зрения, участвовать в дискуссиях, что дает возможность больше узнать о предмете. Активность подростков вдохновляет преподавателя, и он более подробно может объяснить интересующие вопросы, выйдя за рамки курса и стандартной информации из учебников.

Существует несколько способов получения информации, и разным людям подходят разные каналы. Кто-то лучше запоминает, слушая преподавателя или лектора, кто-то - читая тексты по теме. Исходя из этого выбирается способ получения знаний с учетом своих особенностей.

Во время обучения необходимо отключать интернет, а смартфон переводить в беззвучный режим. Даже мелкие

отвлекающие факторы способны сбить настрой и вывести подростка из режима продуктивной работы. Не говоря уже о том, что часто «пять минут» на Facebook оборачиваются часовыми дискуссиями и отвлекают на другие темы.

При напряженной подготовке, например, во время сессии или экзаменов, полезно перейти в «режим экономии энергии». Мозги молодого человека и так усиленно работают, и лишняя информация может только засорить его. Необходимо прекратить пользоваться социальными сетями, слушать новости и смотреть телевизор, а на сообщения отвечать в строго определенное время. Такая «информационная гигиена» позволит вам освободить память для более важных данных.

Чтобы полученные знания остались в памяти подростка, недостаточно один раз хорошо все выучить. Информация, которую они не используют, с течением времени уходит из активной памяти в пассивную, откуда ее уже не так просто достать. Поэтому, чтобы не забыть, надо не только запоминать, но и использовать новые знания на практике. Даже если они сугубо теоретические, можно и необходимо вести дискуссии с ровесниками или сокурсниками, пересматривать конспекты, читать или даже писать статьи и т. д.

Объект и субъект воспитания подростка являются тем фундаментом, на котором основывается как обучение, так и формирование личностных качеств в историческом развитии. Вот почему первостепенной задачей в учебных центрах и учреждениях культуры, является развитие и поддержание высокой творческой активности, трудовой и нравственно-эстетической деятельности, чтобы «не так дать образование и воспитание, как развить способности у личности к самообразованию и самовоспитанию, воспитывать молодого человека, способного создавать собственную жизнь, способного к историческому самоопределению.

Приведенные суждения позволяют сделать вывод о том, что правильно поставленное воспитание в историческом и культурно - нравственном развитии личности, есть не что иное, как умелое внутреннее стимулирование активности растущей личности в работе над собой, есть побуждение ее к собственному развитию и совершенствованию в различном возрасте.

Иначе говоря, уже в историческом процессе воспитания имеет место самовоспитательная работа. Но эта работа обусловливается и стимулируется специально организуемым воспитательным влиянием учреждений культуры и учебных центров. Специалисты учреждений культуры ставят воспитательные задачи, формируют у участников художественной самодеятельности, клубов по интересам и любительских объединений соответствующие потребности (активность) включают их в социально-культурную и нравственную деятельность, которая побуждает их работать над собой.

Во многих случаях молодые люди, сами ставят перед собой определенные задачи по собственному культурному развитию и самосовершенствованию, намечают пути их решения и, побуждаемые внутренним стремлением, начинают настойчиво добиваться поставленной цели. Примеров тому в истории множество.

Используя педагогические приемы в историческом и культурно - нравственном развитии личности, когда человек благодаря самовоспитанию и упорной работе над собой совершенствовал и развивал у себя лучшие культурные и личностные качества, можно привести множество. Вот почему люди являются историческим продуктом обстоятельств и воспитания, и как правило, представляют собой результат активной работы над собой. А известный французский философ Ж.П. Сартр даже утверждал, что «человек есть только то, что он сам из себя делает», подчеркивая определяющую роль самовоспитания в его личностном культурном развитии.

Все это говорит об исключительно важной роли самовоспитания в историческом развитии и формировании личности и о необходимости его организации в условиях нравственного развития и культурной деятельности.

Молодежный период в истории жизни человека характеризуется множеством параметров, он содержит в себе целый ряд видов совершеннолетия, которые не совпадают по времени и содержанию. Так, наступление половой зрелости не совпадает с правовым совершеннолетием. Обретение экономической независимости не тождественно социально-психологическому совершеннолетию. Интеллектуальная

зрелость, связанная с бурным развитием образования, часто опережает наступление социальной зрелости, зависящей от жизненного опыта и социально - общественных отношений.

Подростковый период жизни не ограничивается лишь правовой и моральными сферами. Существует неопределенность и противоречивость в общении с другими людьми, свойственных юности: молодой человек готовится к выходу на сцену общественной жизни (например, учится в школе или овладевает рабочей профессией), одновременно уже и действует в ней (участвует в политических и хозяйственных делах страны), он впитывает опыт старших поколений, но одновременно творит и собственный опыт (этим объясняются нередкие несовпадения ценностей, вкусов, норм поведения молодежи и взрослых). Таково одно из существенных отличительных свойств молодежи, как социальной группы и ее исторического и культурно - нравственного развития.

Этот исторический переходный этап от детства и юности, к социальной зрелости особенно насыщен противоречивыми сочетаниями функций подготовки к взрослой жизни и деятельности.

Конечно, характеризуя молодежь, возрастной признак следовало бы назвать одним из первых. Ведь без него вообще не может идти речь о молодежи, равно как и о детях, взрослых или стариках. Бесспорно, молодежь - категория прежде всего возрастная, но это - не значит, что она простая.

В данном случае важно то, что, не учитывая факта исторического и культурного - нравственного развития личности, неопределенности и противоречивости социальных ролей молодежи, и в особенности юношества. Также невозможно объяснить согласованного представления о молодежном возрасте, в том числе и возрасте юности. А его никогда не существовало, как не существует и сегодня.

Историческая и современная культура и наука утверждают - потребность, заинтересованность, страсть, порыв, стремление очень важны в творчестве, изобретательстве, в открытии, в добывании не известной ранее информации. Но одного этого мало. Нужны еще знания, умение, мастерство, безукоризненный профессионализм. Всего этого не восполнить никакой

одаренностью, никакими желаниями, никаким вдохновением. Эмоции без дела мертвы, как и мертво дело без эмоций.

Снять напряженность и конфликты в обществе, можно именно в условиях досуга, социально-культурной деятельности.

Главное достоинство учреждений культуры и учебных центров состоит в том, что культурно - нравственный подход позволяет нейтрализовать конфликтные ситуации и построить у участников коллектива творческие, деловые отношения, которые ориентируются на оказание услуг в культурно - нравственном развитии личности молодого человека, стремятся к профессионализации и его творческому росту.

Активность личности в социально - культурной жизни, есть основной обобщающий критерий творчески развитой личности. Поэтому историческое и нравственное развитие личности в условиях социально-культурной деятельности выступает, как история их индивидуального культурно - нравственного развития, развитие социально-культурной деятельности в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

Береговая Е.Б. 2017. Потенциал дополнительного образования в гражданском и духовно-нравственном воспитании подростков (анализ опыта работы культурного центра). - В сб.: Социальная среда как фактор гражданского воспитания. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал; Ответственный редактор Е.А. Жесткова. С. 18-22.

Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. 2019. Дворянские усадьбы как центры экономической и культурной жизни России. - Петербургский экономический журнал. 2: 178-184.

Горушкина С.Н. 2017. Проекты по созданию передвижных многофункциональных культурных центров: цели и функциию - В сб.: Государственное управление и развитие России: модели и проекты. сборник статей Международной научно-практической конференции. Институт государственной службы и управления (ИГСУ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. М.: Издательство Проспект. С. 223-227.

Догляд Е.В., Григорьева Е.И., Боткова В.К. 2016. Культурно-выставочные комплексы как центры развития духовной культуры молодежи. - В сб.:

Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия: проблемы и перспективы. Сборник научных трудов факультета искусств и социокультурной деятельности РГСУ. Москва. С. 87-90.

Кондакова Ю.В., Кутлиева А.А. 2016. Президентский центр Б.Н. Ельцина как уникальный культурно-исторический объект страны. - Современный мир: опыт, проблемы и перспективы развития. 2: 135-138.

Климова В.Н., Салманова И.Ф. 2016. Культурно-исторический центр как феномен отечественной и мировой культуры. - В сб.: Наследие М.К. Петрова: философия, культурология, науковедение, регионалистика. сборник научных статей. Белгородский государственный институт искусств и культуры; Южный федеральный университет. Белгород. С. 209-211.

Кубарькова Н.Н. 2016. Музейно-ресурсный центр как партнер в культурно-образовательном кластере ДОУ. - Образование и воспитание. 3 (8): 12-14.

Лазарев М.А. 2017. Мифологическая картина мира. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 6 (2): 269-268.

Лазарев М.А., Ласкин А.А. 2019. Методы педагогического и культурно-нравственного воздействия на обучающихся в учебном центре МФТИ "физтех-потенциал". - Образование. Наука. Научные кадры. 2: 192-196.

Лазарев М.А., Ласкин А.А. 2016. Воспитание интереса молодежи к отечественной культуре в условиях глобализации. - Государственная служба и кадры. 1: 109-113.

Ласкин А.А. 2018. Влияние семьи и семейного воспитания на подростковую агрессивность. - Мировоззрение в XXI веке. 1 (1): 35-40.

Ласкин А.А. 2020. Особенности и коррекция гиперактивного поведения у подростков старшего возраста. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 9 (3): 194-207.

Ласкин А.А., Подвойский В.П. 2019. Педагогические и психологические условия преодоления профессиональных деструкций у педагогов: личностно ориентированный подход. - Образование. Наука. Научные кадры. 4: 210-215.

Развитие профессионального мастерства сотрудников региональных учреждений социальной сферы: учебное пособие / коллектив авторов; Под общ. ред. Е.Б. Береговой, О.В. Стукаловой. М.: БФ «Образ жизни», 2019. 220 с.

Рудой Е.Л. 2016. Культурно-образовательный центр в социокультурном пространстве вуза. - Инновационная наука. 11-2: 197-200.

Симонянц А.К., Савченко В.М. 2019. Социально-культурный центр как объект реализации духовных потребностей человека. - Синергия Наук. 35: 754-762.

Солодухин В.И., Солодухина Т.К. 2016. Социально-культурные технологии развития этики национальных отношений в студенческом этнокультурном центре. - В сб.: Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив. материалы Международной научно-практической конференции. Научные редакторы: П.П.Терехов, Д.В.Шамсутдинова, Л.Ф. Мустафина.

Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательско-полиграфическая компания «Бриг». С. 189-193.
Юферева Н.Э. 2021. К вопросу о концепции преподавания в школе “основ духовно-нравственной культуры народов России”. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 10 (6): 721-729.

Получена / Received: 15.08.2021
Принята / Accepted: 28.08.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 885-894
DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-885-894

Международная интеграция в сфере подготовки педагогических кадров. Россия и Китай: основные направления научно-педагогического сотрудничества в области музыкального образования, исторические предпосылки взаимодействия

Ли Чжэньюй

Институт музыки, театра и хореографии Российского Государственного Педагогического Университета имени А.И. Герцена
199155, г. Санкт-Петербург, переулок Каховского, д. 2
Institute of Music, Theater and Choreography of the Herzen State Pedagogical University of Russia
Kakhovskogo side-str., 2, Saint Petersburg 199155 Russia
e-mail: 931132369@qq. com

Ключевые слова: Китай, Россия, музыкальное образование, педагогика, воспитание, история, международная интеграция, методы преподавания, реформа образования.
Key words: China, Russia, music education, pedagogy, education, history, international integration, teaching methods, education reform.
Резюме: В статье рассмотрены особенностей преподавания музыки в России, в контексте влияния российского музыкального образования на систему преподавания музыки в Китае. Анализируется статус-кво преподавания российской музыки в университетах Китая, а также представляются исторические сведения появления русской музыке в Китае. Рассмотрена важность международной интеграции в области образования между двумя странами и, в частности, относительно методов и приемов музыкального образования, их внедрения в образовательный процесс в свете проводимых новейших педагогических реформ в КНР.
Abstract: The article examines the peculiarities of music teaching in Russia, in the context of the influence of Russian music education on the system of music teaching in China. The article analyzes the status quo of teaching Russian music in Chinese universities, and provides historical information about the appearance of Russian music in China. The importance of international integration in the field of education between the two countries and, in particular, regarding the methods and techniques of music education, their implementation in the educational process in the light of the latest pedagogical reforms in China is considered.
[Li Zhenyu International integration in the field of teaching staff training. Russia and China: the main directions of scientific and pedagogical cooperation in the field of musical education the historical background of interaction**]**

Мировой прогресс не может стоять на месте, а международная интеграция во всех сферах жизни необходима для всеобщего развития. Тесное сотрудничество между странами дает положительные результаты и в основополагающем сегменте развития общества на пути повышения равномерного и всеобщего благосостояния в образовании. Одной из самых важных составляющих культурного и экономического развития является область воспитания и образования подрастающего поколения, что представляется важнейшей задачей реализации образовательных программ, вырабатываемых государством. Важным элементом образования является музыка, которая на протяжении веков учила и воспитывала поколения, начиная с самого младшего возраста, и до самой старости.

Каждое государство обладает своей музыкальной историей и имеет различные пути развития, основанные на национальных многовековых традициях. Несмотря на разность культур, образовательный процесс не имеет четких границ и мировое сообщество, вступив в современную эру, объединяет государства между собой на пути достижения цели просвещения и образования, в том числе и в области музыкального воспитания, как на политическом уровне, так и на уровне культурного обмена.

Дружеские отношения между Китаем и Россией являются одним из примеров глубокого сотрудничества в сфере музыкального образования и совместной подготовки педагогических кадров, обмена методами обучения музыке и формированием современных принципов обучения молодых педагогов.

Достижения российской музыкальной культуры привлекли внимание всего мира. Все они неотделимы от российской системы всестороннего и научного музыкального образования. Понимание российской системы музыкального образования и размышления о существующих проблемах в совершенствовании системы музыкального образования в Китае помогает формированию характерной для страны обновленной образовательной системы (Сунь Сяоцзе 2008: 22). Применение некоторых методов российского музыкального образования в

Китае имеет важное практическое значение.

В обновленном Китае эстетическое образование и музыкальное воспитание заняли свое место в общем развитии народного образования. Большое количество советских специалистов обогатили в Китае передовые системы преподавания различными русскими фортепианными школами. Не смотря на влияние внешних педагогических методов образование в Китае действительно демонстрирует процветание. После начала реформы образования и политики открытости большое количество выдающихся молодых учителей и представителей культуры было отобрано из музыкальных академий и исполнительских коллективов и отправлено для дальнейшего обучения в Санкт-Петербургскую, Московскую консерваторию и в другие советские высшие музыкальные заведения. Позже, когда китайские студенты получили образование в России и вернулись в Китай, большинство из них стали столпами китайской музыкальной элиты. Помимо китайской учебной литературы использовались и переведенные на русский язык советские учебники музыки для начальной и средней школы. Например, музыкальная программа Дмитрия Кабалевского[*] не только хорошо известна в России, но и получила признание в Китае, как один из дополнительных источников музыкального просвещения и образования. Китайское педагогическое сообщество, приняв часть лучшего из русского музыкального творчества продолжало развивать и народную музыку.

До XXI века, музыкальному образованию придавалось не большое значение, но все же оно восстановилось, в том числе и благодаря международному культурному обмену, что способствовало его дальнейшему развитию в Китае. В 2001 году в стране началась энергичная реформа учебной программы базового образования, и были сформулированы новые стандарты музыкального образования, была разработана передовая концепция музыкальной учебной программы, и

---

[*] Кабалевский Дмитрий Борисович (1904-1987) советский композитор, дирижёр, пианист, педагог, публицист, общественный деятель, профессор московской консерватории.

поставлена новая общая цель достижения положительных результатов образовательной реформы (Лю Юнву, Ю Чжэнминь, 2014: 60).

Цельность российской классической музыки чрезвычайно высока и тесно переплетена с великой европейской музыкой. Любовь к музыке в России проходит через всю цивилизационную историю страны, создавая хорошую почву для культивирования музыкального наследия прошлого. Основываясь на своей обширной музыкальной истории, российские музыкальные педагоги придают большое значение наследственности национальной классической музыки и имеют всемирно известную модель музыкального образования (Тао Ябин, 2009: 2).

Россия по уровню музыкального образования занимает лидирующие позиции в мире. Россия дала бесчисленное количество известных исполнителей, гениальных композиторов и выдающихся музыкальных педагогов. Российская система обучения игре на фортепиано, вокальному исполнительству уникальна, имеющая выдающиеся результаты обучения, привлекла большое внимание пианистов и преподавателей в Китае. Система музыкального обучения в России носит комплексный характер, основываясь на богатом опыте преподавания.

По сравнению с Россией платформа развития музыкального образования в Китае была в определенный период относительно узкая, не привлекала внимания большинства граждан и не могла удовлетворить потребности достаточной части молодежи в обучении. По мере непрерывного бурного развития экономики Китая, повышения благосостояния граждан, социальные и культурные стандарты жизни в настоящее время существенно повысились. Музыка, культура и художественное образование широко заинтересовали все слои общества, в результате чего система преподавания музыки в Китае кардинально изменилась, перейдя на новый этап своего развития. Значение для развития музыкальной культуры Китая в целом имеет грамотное использование зарубежного опыта, но без его преобладания в целом.

Во-первых, хотя Китай и вобрал в себя образовательный

опыт передовых стран в области художественного образования, в том числе и России. Принятая концепция сосредоточения внимания на национальной музыкальной культуре, взяла за основу давнюю традиционную культуру великой китайской цивилизации, привела к улучшению качества музыкальных и другие художественных институтов, обратив внимание на статус музыки и в общем обучении.

Во-вторых, планомерно внедряются новейшие методы в систему обучения, обращается внимание на музыкальное образование в музыкальном воспитании детей и создается полноценная система преподавания, при этом заполняется, разрыв между начальным и высшим музыкальным образованием, популяризируя значение музыки в масштабах страны, таким образом, чтобы талантливые и заинтересованные граждане, могли изучать музыку, ценить искусство. Задача педагогического сообщества Китая заключается в том, чтобы ставить личность человека на первое место и стремиться развивать музыкальные таланты высокого уровня, чтобы музыкальное образование в Китае могло развиваться лучше и быстрее. Китайские педагоги должны продолжать, продолжать усердно работать над музыкальным образованием студентов, продолжать обобщать опыт работы, вводить новшества и создавать прекрасный музыкальный мир для обучающихся музыке (Яо Сиюань 2010: 12).

Существуют различия в содержании музыкального образования между Китаем и Россией, как в плане методики обучения, в организации учебного процесса, так и в плане выбора учебных материалов.

В различных формах обучения учебные материалы несут в себе научно-практическое содержание, которое является не только базовым учебным пособием, используемым учителями средней и высшей школы, но и источником знаний учащихся о музыке. В России используются книги и творческое наследие известных музыкантов-педагогов по изучению музыки в колледжах и университетах. Российские учебники богаты по содержанию, специализированы и стандартизированы.

Тем не менее, некоторые колледжи и университеты в Китае предлагают часть содержания музыкальных занятий без

фиксированных и стандартизированных учебных материалов, а иногда используются конспекты лекций учителей в качестве учебных пособий.

Репертуар, используемый преподавателями разный. И Китай, и Россия выбирают классические произведения своей национальной культуры в качестве основных материалов для занятий по изучению музыки. Например, русские известные песни «Одинокая гармонь» (слова М.В. Исаковского, музыка Б.А. Мокроусова), «Вечер на рейде» (слова А.Д. Чуркина, музыка В.П. Соловьева-Седова), «Песня волжских бурлаков» («Эй, ухнем») (народная песня на музыку М.А. Балакирева) и др. часто используются в процессе музыкальных занятий в Китае.

Китайские вокальные произведения включают «Жасмин» (народная песня, родившаяся в конце XVIII века в период правления династии Цин), «Цветущий персиковый сад» (У Давэй, Вэй Баогуй, музыка Тиеюань) и «Нанивань» (Хэ Цзинчжи, Ма Кэ). Данные произведения и в Китае, и в России показывают всю глубину истории этих стран и отличаются общей мелодичностью и напевностью, сдержанностью и величием, что роднит их между собой.

Различен и фокус оценки и восприятия музыкальных произведений. Исполнение и изучение музыкальных произведений являются ключевыми позициями занятий музыкой в России и главным образом, рациональным восприятием музыки, а прослушивание, интерпретация и восприятие музыкальных произведений в китайских университетах, являются ключевыми позициями по изучению музыки и, в основном это перцепционная оценка музыкальных произведений (Чжан Жуй, 2016: 64).

Самая важная особенность преподавания русской музыки в отличие от других видов музыкального обучения состоит в том, что оно имеет полный репертуар звукового сопровождения.

В российской системе преподавания музыки и в китайских университетах очень важную роль играет вокальная музыка, которая также является предметом обучения для каждого преподавателя. В настоящее время при преподавании русской музыки в колледжах и университетах Китая наиболее

часто используемые вокальные репертуары, которые включают в себя «Учебный сборник Чайковского», «Учебный сборник Рахманинова» и «Учебный сборник Глинки». Практикуя этот вокальный репертуар, преподаватели музыки обычно дают различные рекомендации, основанные на тембральных характеристиках учащихся, выделяя индивидуальные особенности личности и их физические способности к исполнению музыкальных произведений, чтобы подобрать наиболее подходящий репертуар для каждого ученика. В то же время, прежде чем обучать исполнению вокальных произведений, преподаватели должны активно общаться со студентами, а также проводить углубленное изучение и понимание истории создания песен, значения слов, характеристики персонажей, чтобы ученики могли улучшать свои певческие навыки (Чжан Сухуа, 2010: 63).

Художественные достижения русской музыки влияли на музыку Китая, но не затрагивали и не превалировали над национальной китайской музыкой. На протяжении длительного периода времени большое количество прекрасных музыкальных произведений в Китае создавалось с использованием сущности русской музыки, поэтому она музыка имеет огромное значение для развития китайской музыки, будь то прошлое или настоящее. (Лю Цзин, 2012: 11).

В китайских университетах в настоящее время, в связи с углублением международного сотрудничества в области образования, частично используются современные российские методы и стратегии преподавания русской музыки.

Под влиянием традиционных китайских концепций преподавания, преподавание русской музыки в китайских университетах в основном по-прежнему придерживается педагогической философии идеологической направленности работы преподавательского состава, что, несомненно, для Китая имеет значение. Такая образовательная философия более эффективна в краткосрочной перспективе, но она вызывает чрезмерную зависимость учащихся от педагогов в долгосрочной перспективе и не способствует в полной мере развитию творческой личности и индивидуальных качеств учащихся и даже может заставлять учащихся потерять интерес к обучению.

Для российских же учителей музыки в колледжах и университетах текущим приоритетом является обновление концепции преподавания музыки, использование интереса личности студентов в качестве отправной точки для обучения и стимулирование энтузиазма и инициативы студентов в образовательном процессе. Проведение музыкальных семинаров, концертных конкурсов, сольных выступлений подвигает студентов к самостоятельному углубленному изучению музыкальных произведений. С помощью этих гибких методов, способствующих совершенствованию певческих навыков учащихся и формированию личного стиля, преподаватели действуют в качестве наставников и помощников, направляя современные тенденции в области музыкальных знаний, и непосредственно формируют развитие личности учащихся.

Наблюдая за системой составления учебных программ по преподаванию русской музыки в китайских университетах и колледжах, обнаруживается очевидная тенденция «акцентировать внимание на теории и пренебрегать практикой» в системе разработки учебных программ в Китае, так как изучение теоретических знаний очень важно. Благодаря изучению теории музыки и теоретической грамотности студенты могут полностью осознать влияние музыки на общество, что заложит прочную основу для более высоких художественных достижений студентов. Однако в учебной программе существует большое количество обязательных предметов, и не все они связаны непосредственно с изучением музыки, а это означает, что, китайские студенты тратят почти треть своей энергии на занятия, которые не имеют ничего общего с их специальностью. Это явно противоречит самой цели обучения. Кроме того, в рамках учебной программы музыкальной практики явно недостаточно, а учащимся не хватает опыта выступления на сцене и практической музыкальной тренировки, как по освоению музыкальных инструментов, так и совершенствованию вокальных данных. Это не только препятствует повышению и общему развитию музыкальной грамотности учащихся, но и ставит учащихся в невыгодное положение при трудоустройстве в

будущем. Поэтому для преподавания музыки в колледжах и университетах Китая необходимо совершенствовать систему разработки учебных программ, совмещать теоретические курсы с практическими занятиями, развивать многогранные, качественные, всесторонне образованные музыкальные таланты.

Некоторые элементы преподавания музыки в китайских университетах несколько отстают от развития времени, поэтому, необходимо реформировать и обновлять учебные материалы. Это не только способствует повышению качества преподавания, но и расширяет кругозор студентов и способствует международному уровню преподавания музыки в китайских университетах.

В то же время высшая школа также проводит активные китайско-российские музыкальные академические обмены и семинары, чтобы учащиеся двух стран могли общаться друг с другом и учиться друг у друга, преодолевать возникающие трудности. Активное обсуждение существующих проблем в обучении создает возможности для повышения общего качества и эффективности обучения (Чжан Сухуа, 2010: 64).

В процессе международной интеграции музыкального образовательного процесса происходит и повышение профессионального уровня профессорско-преподавательского состава учебных заведений

Преподаватели являются основным органом педагогической деятельности, и их уровень напрямую определяет эффективность обучения. Как правило, необходимо повышать профессионализм музыки в китайских университетах. Китайская образовательная система на пути продолжающихся реформ народного образования должны усилить продвижение и обучение профессиональных качеств учителей музыки. Китай активно сотрудничает с российскими колледжами и университетами, и регулярно отправляют учителей для повышения квалификации и обучения современным методам музыкального обучения. Кроме того, в китайские учебные заведения привлекаются преподаватели из России, владеющие знаниями местными особенностей в преподавании, что может принести студентам другой опыт обучения и повысить уровень подготовки студентов.

Выявлено, что преподавание музыки в университетах Китая в основном связано с меньшим количеством практических занятий. В ответ на эти проблемы предлагается использовать методы и стратегии преподавания музыки в дошкольных, средних учебных учреждениях и университетах Китая, которые в основном включают четыре аспекта: обновление концепции преподавания музыки; совершенствование системы разработки учебных программ; реформирование содержания преподавания музыки и повышение качества профессиональной подготовки преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

Лю Цзин 2012. Анализ музыкального образования в России. Пекин: Drama House. 70 с.

Лю Юнву, Ю Чжэнминь 2014. Восприятие русского музыкального образования как урок: Размышления о существующих проблемах системы музыкального образования в нашей стране. Пекин: Художественное образование. 61 с.

Сунь Сяоцзе 2008. Система образования и обучения учителей русской музыки. Музыкальное образование в Китае. Пекин: Народное педагогическое издательство. 101 с.

Тао Ябин 2009. Ретроспектива и современные размышления об истории китайско-российского музыкального обмена. Пекин: People's Education Press. 4 с.

Чжан Жуй 2016. Сравнительное исследование китайского и российского музыкального образования. Подразделение: Музыкальный колледж Хэйхэ. 162 с.

Чжан Сухуа. 2010. Размышления об особенностях преподавания русской вокальной музыки в середине XX века. Журнал Университета Хулунбейер. 65 с.

Яо Сиюань 2010. Сборник статей о музыкальном образовании в современных школах Китая. Шанхай: Shanghai Education Press «Народное образование». 250 с.

Получена / Received: 13.06.2021
Принята / Accepted: 30.08.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 895-905

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-895-905

Жанр мадригала в эпоху Возрождения

Лю Ванчжу

Институт музыки, театра и хореографии Российского Государственного Педагогического Университета имени А.И. Герцена
199155, г. Санкт-Петербург, переулок Каховского, д. 2
Institute of Music, Theater and Choreography of the Herzen State Pedagogical University of Russia
Kakhovskogo side-str., 2, Saint Petersburg 199155 Russia

Ключевые слова: жанр, мадригал, Возрождение (Ренессанс), музыкальное содержание, мелодия, гармония, ритм, поэзия, фактура, формообразование, техника письма.
Key words: genre, madrigal, Renaissace, musical, content, melody, harmony, rhythm, poetry, texture, shaping, writing technique.

Резюме: В статье рассматривается исторический период возникновения, развития и завершения жанра мадригала, который привёл к рождению оперы в Италии в эпоху Высокого Возрождения (1600). В статье показаны особенности этого музыкального жанра, названы выдающиеся композиторы, определившие специфику и стилистику жанра (Джезуальдо ди Веноза, Клаудио Монтеверди). Отмечено возрождение жанра мадригала в XX веке, как явление созвучное духовной культуре современности. Изучение европейского искусства разных эпох является предметом пристального внимания китайской музыкально-педагогической науки. В этом русле находится данная статья.

Abstract: The article examines the historical period of the emergence, development and completion of the madrigal genre, which led to the birth of opera in Italy during the High Renaissance. The article shows the features of this musical genre, names the outstanding composers who determined the specifics and style of the genre (Gesualdo da Venosa, Claudio Monteverdi). The revival of the madrigal genre in the XX century, as a phenomenon consonant with spiritual culture of our time, is noted. The study as European art from different eras is the subject of close attention of the Chinese musical pedagogical science. This article is in this vein.
[Liu Wangzhy The fate of the madrigal genre during the Renessance**]**

Введение. Эпоху Возрождения (Ренессанса) в Европе обычно относят к XIV-XVI векам Нового времени. Ренессанс имел неравномерные историко-хронологические границы в разных странах Европы. В Италии принято считать началом раннего Возрождения XIVвек, в Нидерландах - XV столетие, во Франции, Германии и Англии его признаки наиболее отчетливо проявляются в XVI веке. Исторический период эпохи Возрождения связан с коренными философскими, социально-

политическими и эстетическими сдвигами в общественном сознании европейского сообщества. Идея возрождения Античности, как светлого идеала культуры прошлого, в эпоху Возрождения стала консолидирующей для передовых умов Италии. Как отмечал А. Ф. Лосев: «Ренессанс обычно характеризуется как *возрождение античных наук и искусств»* (Лосев, 1982: 49). Определяющим значением в этом процессе явилось формирование нового мировоззрения эпохи - гуманизма с принципиально новой идеей человеческой личности. Многостороннее и энергичное направление гуманизма создало новую доминанту духовной жизни в целом, что не могло не отразиться в различных видах искусства. Происходила радикальная переориентация культуры с религиозно-догматических норм средневековья на натуралистические, чувственные и гуманистические Нового времени. Существенно менялось общественное сознание, обращённое к человеку и его внутреннему миру. «Титаны Возрождения»: Данте и Петрарка, Леонардо да Винчи и Микеланджело, Рафаэль и Тициан и многие другие, в своих творениях выразили новое отношение к миру. Это ярко проявилось в архитектуре, живописи, скульптуре, литературе, поэзии. Музыка в этот период, в отличии от других видов искусств, делала только первые шаги на пути своего *автономного* существования. Это был важный период накопления и развития различных музыкальных жанров - вокальных, хоровых, инструментальных, что привело к рождению совершенно нового явления в европейской музыке - оперы.

Цель данной статьи: рассмотреть исторический период возникновения, развития и завершения жанра мадригала; определить его особенности с точки зрения музыкального содержания и формы, специфики мелодической, гармонической, ритмической и поэтического наполнения.

Обзор литературы. Мы опирались на известные труды российских учёных по истории зарубежной музыки, которые дают базу для изучения данной проблематики: Б.В. Асафьев. Об опере. Л.: 1976; А.А. Альшванг. Избранные сочинения в 2-х т. М.:1963; В.А. Багадуров. Очерки по истории вокальной методологии. ч. 1-2. М.:1929; М.С. Друскин. История

зарубежной музыки. Вып.4 СПб.: 2002.; Т. Н. Дубравская. Итальянский мадригал XVI в. // Вопросы музыкальной формы № 2. М.: 1972; В. Д. Конен. Этюды о зарубежной музыке. М.: Музыка, 1975; В. Д. Конен. Клаудио Монтеверди. М.: 1971; Е. П. Перлов. История вокальной педагогики. СПб.: 2007; Т. Н. Ливанова. История западноевропейской музыки до 1789 г. в 2-х т. М.: 1987; Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю.В. Келдыш». т. 1-6. М.: 1973-1987; И.Ф.Стравинский. Диалоги // Мадригальная симфония памяти Джезуальдо. Л.: 1971; Отметим, что данная проблематика в китайской научной литературе не получила ещё должного освещения. Краткие сведения на эту тему содержат издания на китайском языке: Чжоу Цин-цин. История и современное музыковедение. Пекин: Народное музыкальное издательство, 2003; Хэ Путин. Избранные статьи о музыке. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2000; Тао Ябин. Краткая история музыкальных контактов между Китаем и Западом. Пекин.: 1994.

Методология. В статье использованы методы исторического, источниковедческого, музыкально-теоретического и сравнительного анализа.

Основная часть. Италия - родина Возрождения**.** Одно из важных свойств итальянской ментальности можно обозначить как *мелопейность* - от греческого слова «мелопея» - мелодия, песнетворчество (Мелопея, 1976: 531), способность к пению, как к эмоциональному и чувственному восхищению окружающим миром. Эта способность на заре Возрождения породила в Италии многочисленные светские вокальные жанры, многоголосные и одноголосные, основным выразителем которых стал *мадригал* (Симакова, 1985). Истоки мадригала восходят к итальянской народной поэзии (mandriale, mandra - старинная пастушеская песня), от латинского слова mater-мать, то есть, песнь на родном, материнском языке (Дубравская, 1976: 382). Почва, для рождения этого жанра была подготовлена поэтической культурой Италии, поэзией Данте (1265-1321) и Петрарки (1304-1374). В их творчестве была создана поэтическая форма *сонета*, имеющая строгую последовательность из 14 строк, где после 2 катренов (четверостиший) следуют 2 терцета (трехстишия). Сонеты

Петрарки, (366 лирических высказываний, посвящённых музе поэта - Лауре) представляют собой высокие образцы поэтического жанра, где в строгой малой форме заключалось ёмкое, возвышенное содержание, что вдохновляло на творчество поэтов и музыкантов эпохи Возрождения и в последующих веках. Приведём известный сонет Фр. Петрарки, как образец строгой поэтической формы:

«*Благословляю день, минуту, доли/ минуты, время года, месяц, год / и место и предел чудесный тот/ где светлый взгляд обрёк меня неволе/. Благословляю сладость первой боли,/ и стрел целенаправленный полёт,/и лук, что эти стрелы в сердце шлёт,/ искусного стрелка послушен воле./ Благословляю имя из имён/ и голос мой, дрожавший от волненья, когда к любимой обращался он./Благословляю все мои творенья/ во славу ей, и каждый вздох и стон,/ и помыслы мои* - *её владенья*» (Петрарка, 1970: 29).

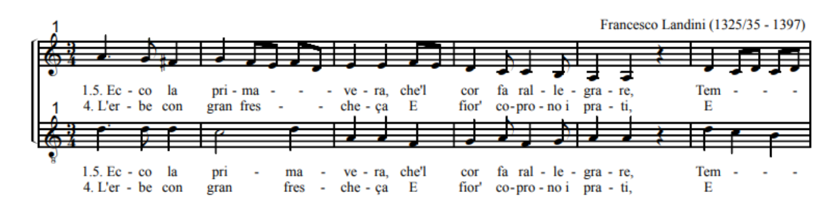
Отметим, что мадригал, при своём возникновении не воспринял строгую форму сонета, а стал развиваться в свободной музыкально - поэтической форме, где стихотворная структура (количество строк, рифмовка слогов) не сковывала фантазию создателя-композитора; оттенки поэтического текста в мадригале передавались гибко и свободно. Музыканты широко использовали тексты Ф. Петрарки, Дж. Боккаччо, Б. Гварини, Л. Ариосто, Т. Тассо, Микеланджело. Музыкальная форма мадригала, не скованная строгой структурой, давала широкие возможности для проявления композиторской фантазии и индивидуальности.

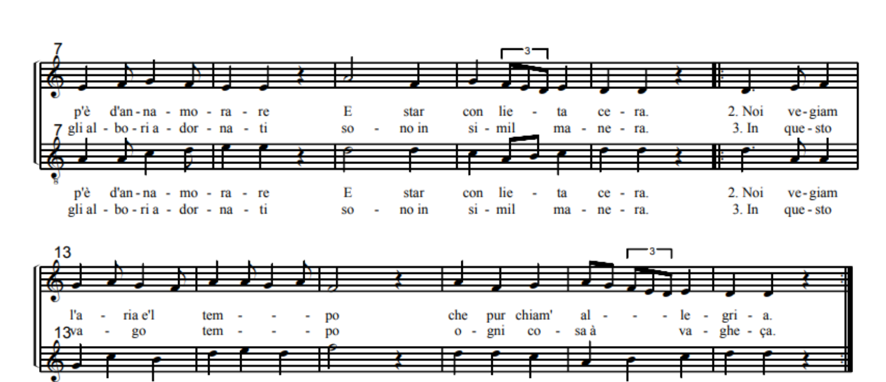
Сошлёмся на авторитетное мнение В.Д. Конен, которая отмечала, что «…итальянский мадригал…проникнут одной господствующей эстетической тенденцией… В своей главной разновидности мадригал представлял собой свободный многоголосный жанр, выросший на основе лирической поэзии Ренессанса. Образы и поэтические особенности стихотворения играли в нём настолько важную роль, что мадригал можно по праву назвать синтетическим, музыкально-поэтическим жанром. Ни в какой другой музыке эпохи Возрождения не было достигнуто столь точное слияние слова и музыкального звучания, нигде литературный текст не отличался столь

высокими художественными достоинствами, интеллектуальной тонкостью, последовательно лирическим характером» (Конен, 1971: 84).

В начале XIV века знаменитыми авторами мадригалов историки называют Якопо да Больнья (1340-1386) и Франческо Ландини (1325/35-1397). Приведём в качестве примера мадригал Фр. Ландини «Ecco la Primavera» (“Это весна”), представляющий типичный образец эпохи и начало развития жанра. Обратим внимание на поэтическое содержание мадригала. Автор текста неизвестен. Текст рисует радостную картину весенней природы: «*Здесь весна, которая заставляет веселиться и ликовать!»*. Текст представляет свободу мелодического и ритмического развития этой небольшой композиции.

Ecco la primavera

В мадригале 5 коротких куплетов, по мелодическому строению они похожи на запев (11 тактов) и припев (7 тактов). Несимметричность построения составляет особенность этой

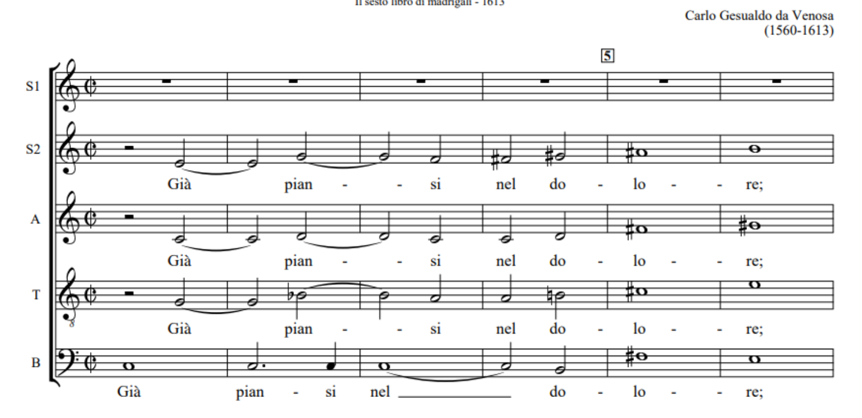
вокальной миниатюры. Мадригал предназначен для двух голосов a'cappella. Мелодические линии обоих голосов опираются на модальную систему в отличии от мажоро-минорной системы, которой ещё предстоит выкристаллизовываться на протяжении последующих веков. Вертикали голосов представляют собой плагальные (I-IV-I) или автентические (I-V-I) модусы. В этом видны отличительные черты начального этапа развития мадригала.
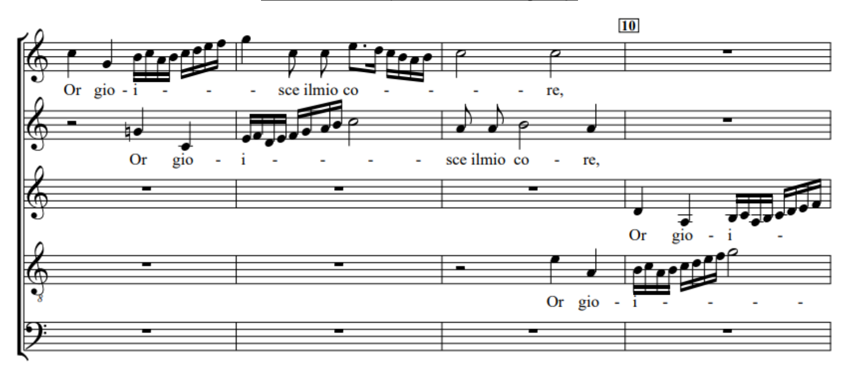
Вслед за Франческо Ландини в следующем столетии целая плеяда итальянских композиторов откликнулась на создание мадригалов разной формы и содержания: Чиприано де Роре, Адриан Вилларт, Николо Вичентино, Винченцо Руффо, Марко Антонио Инженьери, Андреа Габриэли, Орацио Векки, Лука Маренцио и многие другие музыканты, каждый из которых вносил что-то своё в искусство мадригала. Мадригальная литература Возрождения чрезвычайно богата и дошла в большом количестве до настоящего времени, чему немало способствовало начало нотопечатания в Италии. Этот сохранившийся пласт литературы показывает многочисленные ответвления внутри жанра, но также, присутствие и общих признаков. Прежде всего - мадригалы Возрождения - это ансамблевая вокальная музыка на несколько голосов (от 3-х до 8 голосов и более), a'cappella с достаточно развитой полифонией вокала. Позже, при исполнении мадригалов возникли варианты с инструментальным сопровождением. Как отмечает В.Д. Конен: «Во второй половине XVI века в Италии появились великолепные певцы-виртуозы, которые, выступая перед компетентной аудиторией, стремились блеснуть своей техникой. Из мадригалов подобного рода и родились будущие колоратурные арии оперы… В рамках мадригального искусства создавались и грандиозные хоровые пьесы, предназначенные для роскошных светских праздников. И в театральных постановках встречались хоровые эпизоды, носившие название мадригалов. Наконец, возникло жанровое направление, близкое танцевальной музыке и известное под названием *канцонетты*» (Конен, 1971: 88-89).

Ещё одна особенность была характерна для композиторов-мадригалистов той эпохи: поиски

выразительности слова в музыкальном контексте, при этом активно осваивался хроматизм в гармонии и мелодии, уводивший музыкальное произведение от диатоники григорианского хорала, когда прокладывался путь от модальной системы к мажоро-минорной. На этом пути исследователями особо выделяется творчество *Карло Джезуальдо ди Веноза* (1560-1614) (Григорьева, 2009). Его творческое наследие представлено вокальной музыкой: это светские и духовные мадригалы. Они были изданы при жизни автора и представляют собой объёмное собрание: 6 книг пятиголосных мадригалов a'cappella, 2 книги «Духовных песнопений» (Sacrale cantionis) и «Респонсории» для церковного употребления (Грищенко, 1974: 223).

Среди многочисленных мадригалов Джезуальдо ди Веноза, дошедших до настоящего времени, остановим внимание на мадригале для смешанного хора a' cappella « *Gia piansi del dolore»(«Я уже плакал от боли»)* из VI книги мадригалов, изданной незадолго до смерти композитора в 1613году.

В этой изящной хоровой миниатюре восхищает безупречное голосоведение, прихотливость движения голосов, широкое использование мажоро-минорных наклонений, которые создают определённые минорные светотени в До - мажорном звучании мадригала благодаря хроматическим гармониям. Хроматический «путь» в каждом голосе начинается буквально с первого такта произведения и до конца сохраняет гармоническое напряжение, на фоне изящных и прозрачных перекличек шестнадцатых нот в развитом многоголосии во всех голосах, приходя в чистый, прозрачный и светлый До - мажор в финале.

Завершил историю мадригала итальянский композитор Клаудио Монтеверди (1567-1630). На протяжении всей своей жизни он писал мадригалы, которые успешно издавались. В 1638 году был опубликован Восьмой (последний) сборник мадригалов Монтеверди, а между этими датами была напряжённая творческая жизнь при Мантуанском дворе, с 1613года получение престижной должности руководителя капеллы при соборе св. Марка в Венеции, а также, значительные события, связанные с постановкой первой оперы Монтеверди «Сказка об Орфее» (1607), оперы «Ариадна» (1608), и постановка «знаковой оперы» эпохи Возрождения - «Коронация Поппеи» Монтеверди (1642) (Конен, 1971: 311-312).

Отметим качественно новые особенности музыкального содержания мадригалов Монтеверди по сравнению с его предшественниками и современниками. Остановимся на пятиголосном мадригале a’cappella из IV сборника Мадригалов

Монтеверди (1614) «*Sfogava con le stele*» (“И с звездами не погасла”).

Текст известного поэта О. Ринуччини повествует о муках неразделённой любви: «*О прекрасные образы моего кумира, которые я обожаю, /Небеса- проявите сострадание*!»/. В тексте присутствует два плана «сценического действия»: звёздная ночь и душевные излияния самого героя. Чутко, следуя за текстом, композитор музыкальными средствами «рисует картину» душевных страданий на фоне безмятежной природы. Экспозиция мадригала напоминает церковное псалмодирование, когда все 5 голосов повторяют первую фразу «*Sfogava con le stele*» несколько раз без изменений, завершающимся автентическими мажорными кадансам на фермато. Со слов «*О прекрасные образы…» («O imagini belle»)* начинается раздел, который условно можно назвать разработкой, когда меняется и ускоряется темп, учащается ритм, выделяются солирующие верхние голоса с выразительной мелодией, которая устремляется в верхний регистр (ноты *фа, соль* второй октавы). Нижние голоса при этом образуют гармонический контрапункт, где есть острые диссонансы. Музыкальное развитие стремительно приходит к драматической кульминации, которая постепенно уступает место успокоению музыки в финале композиции.

Мадригал Монтеверди «*Sfogava con le stele*» производит законченное впечатление по своему формообразованию, с логикой напряжённого развития к кульминационной точке произведения и его окончанию, в виде небольшой коды. Элементы экспозиции, разработки и репризы здесь «высвечиваются» достаточно ясно, что говорит об уже развитом композиторском мышлении, о завоевании в жанре мадригала целостной музыкальной формы, наполненной и лирическим, и драматическим содержанием.

Обсуждения и выводы. Как отмечает В.Д. Конен: «Судьба мадригала оказалась особенно трагичной. Этот вид искусства, обладавший огромными выразительными возможностями, не просто утратил место «на столбовой дороге» музыкального искусства последующих эпох, подобно мессе и органному репертуару. Он вообще оказался исключённым из творческой практики и исполнительской жизни XVII, XVIII и

XIX столетий. Именно поэтому второе «открытие» Монтеверди, состоявшее в наши дни, оказалось в сфере мадригального творчества, быть может, даже ещё более ошеломляющим, чем в области музыкальной драмы» (Конен, 1971: 90).

Добавим, что в XX в. композиторы и исполнители восприняли музыку Джезуальдо и Монтеверди как откровение, как область, созвучную общему настрою реформаторов современности. Так, выдающийся композитор XXвека Игорь Стравинский (1882 -1971), высоко оценивая творчество Джезуальдо ди Веноза, в 1960 году реконструировал его три мадригала, создав оркестровый вариант под названием «Мадригальная симфония памяти Джезуальдо». В «Диалогах» Стравинский подробно описывает свою работу над мадригалами Джезуальдо (Стравинский, 1971: 211-214). На эту музыку известный американский балетмейстер Джордж Баланчин поставил балет, премьера которого состоялась в 1960 году в «Нью-Йоркском городском балете» (Стравинский, 1971: 211-214).

Заключение. Жанр мадригала охватил путь исторического развития в триста лет (XIV-XVI вв.). От простых 2-х - голосных композиций Ландини, опирающихся на модальную ладовую систему, к сложным многоголосным сочинениям Джезуальдо и Монтеверди, где нашли воплощение новые музыкальные новации с применением хроматизма и диссонанса, к попыткам композиторов погрузится в психологический мир чувств и переживаний человек - таков итог развития жанра мадригала. Мадригал выполнил свою историческую миссию. Исследователи видят в этом историческом пути мадригала предвосхищение европейской оперы. С рождением оперы (1600) музыкальное искусство вступало на новый путь. Искусство мадригала было на долго забыто, но XX-XXI вв. возродил этот жанр, об этом свидетельствуют многочисленные инструментальные и вокальные ансамбли современности, которые специализируются исключительно на исполнении мадригалов. Искусство мадригала живёт в современном мире, как источник духовного постижения прекрасного в жизни и искусстве, как возможность преодолевать пространство и время, принося радость и утешение исполнителям и слушателям.

ЛИТЕРАТУРА

Григорьева М. 2009. Парадоксы Джезуальдо. - Старинная музыка. 1: 9-15.

Грищенко С.И. 1974. Джезуальдо ди Веноза С. 223. // - В кн.: Музыкальная энциклопедия: в 6 т.; Гл. ред. Ю. В. Келдыш. Т. 2. Гондольера - Корсов. М.: Советская энциклопедия. 960 с.

Дубравская Т.Н. 1976. Мадригал С. 382-383. - В кн.: Музыкальная энциклопедия: в 6 т.; Гл. ред. Ю. В. Келдыш. Т. 3. Корто - Октоль. М.: Советская энциклопедия. 1104 с.

Конен В.Д. 1971. Клаудио Монтеверди. М.: Советский композитор. 321 с.

Лосев А.Ф. 1982. Эстетика Возрождения. М.: Мысль. 623 с.

Мелопея. С. 531. - В кн.: Музыкальная энциклопедия: в 6 т.; Гл. ред. Ю. В. Келдыш. Т. 3. Корто - Октоль. М.: Советская энциклопедия, 1976. 1104 с.

Петрарка Фр. 1970. Избранная лирика. Перевод с итальянского Ев. Солоновича. Послесловие и примечание А. Венедиктова. М.: Детская литература. 158с.

Симакова Н.А. 1985. Вокальные жанры эпохи Возрождения. М.: Музыка. 359 с.

Стравинский И.Ф. 1971. Диалоги // Мадригальная симфония памяти Джезуальдо. Л.: Музыка.

Получена / Received: 13.06.2021
Принята / Accepted: 30.08.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021:906-911

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-906-911

Джордж Баланчин и его роль в развитии хореографического искусства XX века

Лю Чухань

Институт музыки, театра и хореографии Российского Государственного Педагогического Университета имени А.И. Герцена
199155, г. Санкт-Петербург, переулок Каховского, д. 2
Institute of Music, Theater and Choreography of the Herzen State Pedagogical University of Russia
Kakhovskogo side-str., 2, Saint Petersburg 199155 Russia
e-mail: chuhanliu212@gmail.com

Ключевые слова: хореограф, классический танец, балет, движения и мимика, танец, драматургии движений.
Key words: choreographer, classical dance, ballet, movements and facial expressions, dance, dramaturgy of movements.

Резюме: Статья посвящена изучению специфики творческой деятельности Джорджа Баланчина как хореографа и балетмейстера. Определены основные исторические предпосылки формирования неоклассического стиля, проанализированы ключевые особенности постановок Дж. Баланчина в контексте взаимодействия с творчеством Игоря Стравинского и «Русским балетом» С. Дягилева. Охарактеризованы жанры и наиболее известные балетные постановки хореографа.
Abstract: The article is devoted to the study of the specifics of the creative activity of George Balanchine as a choreographer and ballet master. The main historical prerequisites for the formation of the neoclassical style are studied, the key features of the performances of J. Balanchine in the context of interaction with Igor Stravinsky and S. Diaghilev's “Russian Ballet” are analyzed. The genres and the most famous ballet performances of the choreographer are characterized.
[Liu Chuhan George Balanchine and his role in the development of the choreographic art of the twentieth century**]**

В XX веке хореографическое искусство находилось на пике своего развития и популярности, особенно в Европе и США. Во многом это было обусловлено влиянием на танец разных течений и стилей, характерных для музыкального и художественного искусства. Особый интерес у западной публики вызывали русские танцевальные традиции - синтез классики, фольклорных элементов и модерна. Это, к примеру, «Русские сезоны» Дягилева, который вывел балет на новый уровень и благодаря своему новаторству получил признание за

рубежом.

Одним из хореографов, преобразовавших классический танец в XX столетии, стал Джордж Баланчин. Ему отводится роль основателя американского балета и современного неоклассического балетного искусства в целом.

Баланчина можно охарактеризовать как универсального балетмейстера и хореографа. Вплоть до 1934 года он был постановщиком балетов с незамысловатыми сюжетами - комедийными, фарсовыми, драматическими. Долгое время его внимание привлекали эти направления в хореографии; но вскоре он кардинально изменил концепцию своих танцевальных постановок. Баланчин обновил классический танец, придав пластике больше музыкальной образности и драматургии движений.

Балеты Баланчина примечательны тем, что в них зачастую отсутствует сюжет. Если хореограф использовал сюжет, то он не отличался сложностью или наличием нескольких повествовательных линий. Хореограф выбирал короткие сюжеты, стремясь к большей выразительности одноактного представления.

Специфика балетов Баланчина заключалась и в музыкальной составляющей спектакля. Это, в частности, симфоническая музыка, которая концептуально не подходила к жанру классического балета. Можно сказать, что танец в его постановках раскрывал сущность музыки не через синтез эмоций, а через взаимодействие.

По мнению Баланчина, в танце важно, в первую очередь, самовыражение танцора, а не технический аспект хореографии: «Нужно отбросить сюжет, обойтись без декораций и пышных костюмов. Тело танцовщика - его главный инструмент, его должно быть видно. Вместо декораций - смена света… То есть танец выражает всё с помощью только лишь музыки» (Волков, 2002: 162).

Ученый В.М. Гаевский, анализируя особенности балета Баланчина, отмечает: «Содержание созданного Баланчиным нового типа балета составляет не изложение событий, не переживания героев и не сценическое зрелище (декорации и костюмы играют подчиненную хореографии роль), а

танцевальный образ, стилистически соответствующий музыке, вырастающий из музыкального образа и взаимодействующий с ним. Неизменно опираясь на классическую школу, Баланчин обнаружил новые возможности, заключённые в этой системе, развил и обогатил её» (Гаевский, 1981: 292).

Следует отметить, что Баланчин имел музыкальное образование, которое получил в Петроградской консерватории. Профессиональное обучение по классу фортепиано и композиции позволило хореографу чувствовать музыку, определять ее роль в постановке. С.В. Лаврова писала: «Баланчин-«мелодист» проявляется в его неизменном стремлении к красоте, трансформирующейся в иронию эстетики кэмпа (под «кэмпом» в данном случае подразумевается способ видеть мир как эстетическое явление). С другой стороны, он - математик, для которого красота и плавность линий - все же тонкая постмодернистская игра на грани утонченного вкуса и чрезмерной вычурности. Детальный аналитический подход к музыке, ощущение специфики музыкальной композиции и звукового пространства позволяли Баланчину виртуозно превращать даже произведения не первого плана (такие, например, как ранняя «Симфония До-мажор» Жоржа Бизе) в подлинные музыкально-хореографические шедевры, где возможные композиторские просчеты трансформировались в оригинальные балетмейстерские идеи» (Лаврова, 2015: 4).

Несмотря на то, что Баланчин расставлял акценты не на технике, а на ритме и эмоциональности танцоров, он требовал от них высокого профессионализма и умения тонко передавать сюжет при помощи простых движений. Он писал: «Техника и искусство - одно и то же. Техника - это умение, и только тогда вы можете выразить и вашу индивидуальность, и красоту, и форму» (Баланчин, 1985: 25).

Баланчин был одним из величайших реформаторов в мире балетного искусства. Многие исследователи, посвятившие свои труды его творческой деятельности, называют Баланчина основателем неоклассического направления в танце. На становление данного стиля повлияла, безусловно, эпоха, а также царивший повсюду авангард и антиромантизм.

Балеты Дж. Баланчина отличались эксцентричностью,

обилием эпатажных элементов, зрелищностью. Хореограф мог представить публике постановку, где танец являлся совокупностью варьете, театра, эстрады, и обладал чертами мюзик-холльного балета. Многие креативные решения сегодня можно было бы назвать проявлением сюрреализма, однако в то время данный феномен назывался авангардом.

В 30-е годы XX века Баланчин находился в поисках своего стиля. В результате он начал реформирование классической парадигмы балета, добавляя в него различные акробатические элементы и непривычную танцевальную лексику. Например, в кульминационной сцене постановки «Блудный сын» главный персонаж выполняет многочисленные движения на полу: перекаты тела, раскачивания, падения, ползание и пр. Критики, в частности, С. Волконский (1913), отмечали характерные черты гротеска в этих движениях, называя их неприродными.

Тем не менее, по замыслу автора, отход от традиционной эстетики в танце - это именно то решение, которое отражает духовное падение героя и его дальнейшее возвышение (в прямом смысле - над сценой).

Отказываясь от традиционной балетной лексики, Баланчин реализовал концептуально новый подход в танце. Он открыл возможности пластики тела танцора, разработал технику «партерного» танца, которая сегодня широко применяется в contemporary dance.

В середине 20-хх гг. Баланчин получил приглашение к сотрудничеству от Сергея Дягилева. Находясь на должности хореографа, Баланчин состоялся как хореограф и балетмейстер. Он осуществил девять крупных постановок для Русского балета в течение 1924-1929 гг. За годы плодотворного сотрудничества было создано большое количество балетных миниатюр, отличавшихся тонким психологизмом, что было характерно для балета той эпохи.

О.Р. Левенков, изучавший творческий путь Баланчина, отмечает, как изменилась жизнь балетмейстера после смерти его коллеги и вдохновителя по балетным постановкам: «После смерти С. Дягилева и распада его антрепризы для двадцатипятилетнего хореографа наступили трудные годы,

бывшие уже не первыми и оказавшиеся не последними, но ставшие самыми драматичными в его жизни. Внутренний драматизм этих лет и ретроспективно обнаруживаемая логика поступков Баланчина определены тем, что его балетмейстерское совершеннолетие уже состоялось, о чём свидетельствовали такие балеты как «Аполлон Мусагет» и «Блудный сын»; отсутствовал художественный диктат Дягилева, но отсутствовало и обеспечение условий для создания собственного, авторского театра» (Левенков, 1996: 2).

Укрепление позиции Баланчина как новатора в области хореографического искусства тесно связано с композиторской деятельностью Игоря Стравинского. Их объединяли общие взгляды на классический балет и его роль в современном танце (Баланчин, 1985: 57). Так, благодаря почти сорокалетнему сотрудничеству двух гениев появились такие постановки, как «Аполлон Мусагет» (1928), «Орфей» (1948), «Агон» (1957). Наибольший интерес с точки зрения новаторства представляет постановка «Аполлона Мусагета». В первую очередь, это классический пример бессюжетного балета, который увлекает нетрадиционной эстетикой, рафинированностью, изяществом каждого движения. В данном балете музыка - это основа для формирования танцевального образа, который по своему стилю соответствует мелодии.

Неоклассический танец, родоначальником которого стал Баланчин, представляет собой отход от классических канонов хореографии. На первом месте оказывается танец, все остальные компоненты, включая драматургию, костюмы, декорации, могут быть минимизированы.

Бессюжетный балет стал основной творческой деятельности Баланчина. Он, являясь профессиональным музыкантом, обращался к жанрам инструментально-симфонической музыки и перекладывал ее в соответствии с танцевальной лексикой и пластикой (Лаврова, 2015). Хореограф учитывал не только специфику формообразования, но и детали музыкальной композиции. В результате он создавал уникальные постановки, в которых музыка и движения образовывались в гармоничную архитектонику.

Можно сказать, что ключевой фигурой балетных

постановок в неоклассическом стиле являлся даже не танцор, а драматический актер, движения и мимика которого гиперболизировано отражают эмоциональный образ героя. В целом, благодаря непрерывным творческим поискам Баланчина, неоклассическая эстетика в балете находит свое применение и сегодня. Современная хореография - это «продукт» фундаментальных реформ в принципах и концепциях классического танца.

Баланчин - видная личность в мире танцевального искусства. Воспитанный на принципах классической хореографии и музыки, он создал условия для полноценного формирования неоклассического стиля в балете. Его новаторские взгляды и стремление к авангардной эстетике сыграли большую роль в дальнейшем развитии балета. Сегодня многие неоклассические основы танца, заложенные хореографом, активно применяются в танцах разных жанров и стилей, что наглядно доказывает их актуальность и востребованность.

ЛИТЕРАТУРА

Баланчин Дж. 1985. Танцевальный элемент в музыке Стравинского: Статьи. Воспоминания. М.: Советский композитор. 376 с.

Волков С. 2002. Страсти по Чайковскому: Разговоры с Джорджем Баланчиным. М.: Эксмо, 320 с.

Волконский С. 1913. Русский балет в Париже. - Аполлон. 6: 70-74.

Гаевский В.М. 1981. Дивертисмент. 231 с.

Лаврова С.В. 2015. Дж. Баланчин - композитор и творческий партнер композитора // Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. 1 (36): 31-44.

Левенков О.Р. 1996. Джордж Баланчин на рубеже 1920-1920 годов. Автореф. дисс. … канд. искусствовед. наук: 17.90.01. Москва. 16 с.

Получена / Received: 14.06.2021
Принята / Accepted: 30.08.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 912-919

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-912-919

Особенности личностно-ориентированного подхода при формировании культурно-досуговых компетенций специалистов социально-культурной деятельности в системе дополнительного профессионального образования

Н.Ф. Манжуева

ГБУ Республики Саха (Якутия) «Институт геокультурного развития»
677000, Респ. Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петра Алексеева, 49/1
State Budgetary Institution of the Republic of Sakha (Yakutia) “Institute for Geocultural Development”
Petra Alekseeva str., 49/1, Yakutsk, The Republic of Sakha (Yakutia) 677000 Russia
e-mail: nmanzhueva@bk.ru

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, социально-культурная деятельность, дополнительное профессиональное образование, организационно-педагогические условия.
Key words: communicative competence, socio-cultural activities, additional professional education, organizational and pedagogical conditions.
Резюме: В статье раскрывается понимание сути коммуникативной компетентности и его роли в профессиональном становлении специалиста социально-культурной деятельности. В системе дополнительного профессионального образования создаются определенные организационно-педагогические условия, которые позволят, используя в учебном процессе различные методы, формировать коммуникативные компетенции. Организация педагогической деятельности оптимизирует получение результата за короткий срок обучения. Большое внимание уделяется самостоятельной творческой работе, которая требует самоконтроля со стороны обучающегося. Современные информационные технологии вносят свои коррективы в образовательный процесс, создавая новую реальность взаимоотношений «преподаватель-обучающийся», тем самым меняя привычные и устоявшиеся для них коммуникации.
Abstract: The article reveals the understanding of the essence of communicative competence and its role in the professional development of a specialist in social and cultural activities.
In the system of additional professional education, certain organizational and pedagogical conditions are created, which will allow, using various methods in the educational process, to form communicative competencies. The organization of pedagogical activity optimizes the receipt of the result in a short period of study. Much attention is paid to independent creative work, which requires self-control on the part of the student. Modern information technologies make their own adjustments to the educational process, creating a new reality of the relationship “teacher-student”, thereby changing the usual and established communications for them.
[Manzhueva N.F. Formation of communicative competence of specialists of socio-

cultural activities in the system of additional professional education]

Природа человека, живущего в социуме, предполагает необходимость устанавливать различные контакты с другими людьми, сообществами, государственными структурами и т.д. Современный мир в связи с переходом на новый этап своего развития меняет и подходы к пониманию выстраивания взаимоотношений, как на личном уровне, так и на профессиональном. Изменение качества личности человека (свобода слова, поведенческая раскрепощенность), демократизация общества (формирование толерантного отношения друг другу, доступность образования для всех слоев общества и т.д.), индивидуализация восприятия окружающего мира, выстраивание личной траектории роста дает большие возможности его реализации в профессиональной деятельности. Достижение успеха человека как специалиста - профессионала напрямую зависит от коммуникативных процессов. Проблема формирования коммуникативной компетентности специалистов разных сфер деятельности вышла в разряд наиболее актуальных.

Специалисты социально-культурной деятельности выступают в роли создателей актуальных в данных условиях форм культурного досуга, являются носителями духовных и материальных ценностей прошлых поколений с целью обеспечения преемственности поколений, формируют эстетическую и этическую пространственную среду, ретранслируют идеи взаимоуважения, взаимовосприятия и творческой реализации каждого человека. Основой профессионального мастерства является умение войти в тесный контакт с представителями общественности, услышать потребности местного социума, стимулировать творческий процесс и духовный рост. «Потребность людей в межличностном общении в процессе культурно-досуговой деятельности обуславливает существование коммуникативной функции» (Жаркова, Чижикова, 1998). Особенности коммуникаций специалистов социально-досуговой деятельности характеризуются эмоциональным, эстетическим и художественным влиянием на внутренний мир и образ действий большого количества людей, возможность для самореализации,

самоутверждения и самодеятельности различных слоев населения, помощь в снятии психологического напряжения средствами искусства.

Решение проблем формирования коммуникативной компетентности осуществляется в такой организации педагогического процесса, где ее формирование выступает как одна из задач и как компонент профессиональной деятельности. В связи с этим возникает необходимость обоснования системы, которая дала бы возможность специалисту за короткий период обучения в дополнительном профессиональном образовании освоить или раскрыть для себя на должном уровне все аспекты общения, сделать их личностно-значимыми для себя, с тем, чтобы в будущем использовать их в свой профессиональной деятельности.

Специалисты сферы культуры занимают особое положение в региональном сообществе, деятельность которых актуализирует такие качества, как возможность применения своих творческих способностей, постоянная нацеленность на общение с социумом, желание постоянного самосовершенствования. Но также есть и проблематика, которую отмечает в своей статье А.В. Грановская, «….в досуговой сфере россиян имеют место косноязычие, примитивизация речевой культуры, вульгаризация сленга художественно-творческой деятельности, дефицит знаний психологии профессионального общения» (Грановская, 2014a).

Знание норм языка, умение ими пользоваться в соответствующей ситуации, расширение словарного запаса, владение модуляцией, а также чтение невербальных посылов является основой построения отношений с людьми разного возраста, уровня образования, этнической и национальной принадлежности, финансовой обеспеченности. «Сложность и многоплановость социально-культурной деятельности требуют от профессионалов и актива глубокого понимания психологического воздействия на различную аудиторию, постоянные коллективы или социум» (Жарков, 2013). В связи с этим, многие обучающиеся в системе дополнительного профессионального образования должны нарастить свою коммуникативную компетентность, как за счет аудиторных

занятий, так и счет самостоятельной работы и научиться в практике реализовать те или иные формы коммуникаций.

Совершенствование организационно-педагогических условий при реализации учебного процесса в дополнительном профессиональном образовании предполагает оптимизацию деятельности всего педагогического коллектива (разработка учебных модулей взаимосвязанных предметов, формирующих коммуникативные компетенции), создание условий для совершенствования профессиональных коммуникаций обучающихся путем организации практических занятий: совместных творческих мероприятий, спектаклей, концертов и т.д., обязательный подробный анализа ситуаций в целях правильного выстраивания взаимоотношений с участниками процесса; поиск новых информационных коммуникаций для ведения диалога с участниками культуротворческой деятельности, обязательная обратная связь взаимодействия преподаватель-обучающийся, мониторинг обученности. Система контроля и оценивания результатов обучения при освоении коммуникативных компетенций позволяет диагностировать сформированность компетенций обучающихся и их готовность к профессиональной деятельности. Ведь результатами освоения программы профессиональной переподготовки являются освоение умений и навыков, приобретение квалификации, овладение видом профессиональной деятельности. А программы повышения квалификации обеспечивают ее актуализацию в условиях изменения целей, содержания, технологий, нормативно-правового обеспечения профессиональной деятельности (Семенов, 2016).

Анкетирование слушателей в начале обучения в виде формулировки своих целей и задач обучения в образовательном учреждении показал низкую грамотность письменной речи, отсутствие глубины подачи информации, невнятность целеполаганий. Индивидуальные собеседования по вопросам функциональных обязанностей и анализа, проведенных ими мероприятиях на занятиях выявил косноязычие, малый словарный запас, не знание основ грамматического и стилистического построения речи, проблемы с формулировкой

своих мыслей, чувств, ощущений, творческих идей. Публичные выступления показали внутренние зажимы, боязнь аудитории, непонятные смысловые посылы. Данные исследования подтвердили общероссийскую тенденцию современного уровня профессионализма специалистов социально-культурной деятельности.

Министерство культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия) совместно с Автономным учреждением Республики Саха (Якутия) «АРКТИКА» и Сибирским отделением РАН Институтом гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера в 2016 году провели комплексный анализ состояния и тенденций Культурной политики и социокультурного развития республики. Был проведен социологический опрос по оценке удовлетворенности населения качеством и спектром предоставляемых услуг по выработке предложений по повышению эффективности деятельности учреждений культуры и искусств (Постановление Правительства Российской Федерации от 22.01.2013 г. № 23). Сельское население Арктических и других улусов пожелало качественного улучшения кадрового состава, подчеркивали проблему кадровой обеспеченности профильными специалистами, необходимость повышения квалификации работающих специалистов. Ведь от профессионализма работников зависит и степень удовлетворенности населения. Доступ населения к услугам социально-культурной сферы характеризует и качество, и уровень его жизни. «Констатация необходимости учитывать удовлетворенность населения при оценке эффективности власти делает актуальным проработку методологических и методических вопросов» (Харченко, 2011).

Данные исследования выявили необходимость ввести в систему педагогического процесса поэтапный процесс формирования коммуникативных элементов; сочетание теоретической подготовки с реальным включением в практику коммуникативной деятельности; регулярное оценивание учащимися своей коммуникативной деятельности, отслеживание динамики ее изменений; учет индивидуальных особенностей обучающихся в процессе их коммуникативной

подготовки; использование интенсивных методов обучения.

Одним из составляющих успеха взаимодействия преподаватель-обучающийся является умение выстраивать отношения гуманистического типа. Это предполагает правильное управление общением с целью качественного оказания воспитательного эффекта образовательного процесса. Сам преподаватель должен обладать педагогической коммуникативной компетентностью: это желание дружелюбного общения, умение выслушать человека, неподдельный интерес к окружающему миру, эмпатия. Педагог реализует в сфере дидактики идеалы развития коммуникативного потенциала обучаемого, ориентированного на саморазвитие. С этой целью проводятся с преподавательским составом психологические коммуникативные тренинги, семинары личностного роста, курсы делового общения и т.д.

Перед преподавательским составом поставлена задача сквозного включения в рабочие программы обучающих элементов коммуникативных компетенций и периодического отслеживания их сформированности. Использование различных форм и методов, таких как тренинг, диалог, диспут, батлы, мозговой штурм, презентации, командные и индивидуальные. Постановка танцевального номера, театрального спектакля, концерта, интерактивной выставки и другие формы досуговой деятельности требует включения в творческий процесс большого количества людей. На практических занятиях обучающиеся показывают стрессоустойчивость, требовательность и умение прислушаться к желаниям и возможностям каждого участника. Кроме того особенность, его неповторимость или даже уникальность каждого творческого работника не должно противоречить эффективности коллективной работы всех участников учреждения. Умение выстраивать отношения, как по горизонтали, так и по вертикали также необходимое условие профессионализма специалиста социально-культурной деятельности.

В результате обучения должны произойти качественные изменения компетенций обучающегося в рамках имеющейся квалификации. Одним из условий успешности любого специалиста является способность применять полученные

компетенции в своей профессиональной деятельности. Вследствие постоянных комбинаторных изменений знаний и умений появляется необходимость в динамике отслеживать свое профессиональное положение на существующий в данных момент требований к уровню квалификации.

В период пандемии роль информационно-коммуникативных систем возросла и в дополнительном профессиональном образовании. Естественно изменился формат образовательного процесса, началась эра дистанционного обучения, который меняет сложившиеся коммуникативные привычки и пристрастия. Пришло время виртуального общения через видеоконференции, онлайн формат, в связи с этим изменился формат взаимоотношений «преподаватель-обучающийся», делается акцент на самостоятельную работу, что требует самодисциплину, самомотивацию, самомониторинг развития как профессионала. Более того, отмечается «…стирание границ и перемешивание различных этнических и социальных групп, которые приводят к возникновению поликультурного общества, а последнее, как известно, требует развития компетентности сфере межкультурной коммуникации» (Дондокова, 2012).

Само время ставит перед нами новые задачи, создавая другую реальность.

«Образование не может и не должно находиться в стороне от этих процессов, а, наоборот, должно удовлетворять потребности личности в познании и развитии профессионального знания, соответствовать изменениям, происходящим в обществе» (Лапшина, 2012). Задача учреждения дополнительного профессионального образования создать такие организационно-педагогические условия, которые позволят за небольшой период времени сформировать компетенции необходимые для личностного и профессионального роста и реализации самых дерзких амбиций, планов, фантазий. «В «Концепции долгосрочного экономического развития России» особо подчеркивается необходимость формирования профессиональных компетенций, позволяющих специалисту успешно социализироваться для эффективного взаимодействия с обществом» (Грановская, 2014б).

ЛИТЕРАТУРА

Грановская А.В. 2014а. Развитие коммуникативной компетентности руководителей самодеятельных творческих объединений. - Культура: теория и практика. 1 (1). - URL: https://readera.org/144159726

Грановская А.В. 2014б. Развитие коммуникативной компетентности руководителей самодеятельных творческих объединений в учреждениях культуры. Автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. М.: Московский государственный университет культуры и искусств. 23 с.

Дондокова Р.П. 2012. Сущностная характеристика и структура коммуникативной компетентности. - Вестник Бурятского государственного университета. 1.1(Педагогика): 18-21.

Жаркова А.Д., Чижикова В.М. 1998. Культурно-досуговая деятельность: Учебник. Под науч. ред. академика РАЕН А.Д. Жаркова и профессора В.М. Чижикова. М.: МГУК. 461 с.

Жарков А.Д. 2013. Теоретико-методологические основы социально-культурной деятельности. М.: МГУКИ. 455 с.

Комплексный анализ деятельности учреждений культуры Республики Саха (Якутия): (итоги научного исследования). Под общ. ред. С.С. Семенова. Якутск, 2016. 164 с.

Лапшина А.В. 2012. Формирование коммуникативной компетентности в профессиональной подготовке будущих специалистов социально-культурной деятельности вузов культуры и искусств. Дис. … канд. пед. наук: 13.00.08. М.: Московский государственный университет культуры и искусств. 269 с.

Постановление Правительства Российской Федерации от 22.01.2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов». [Электронный ресурс]. - Гарант.ру: информационно-правовой портал. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70204190/

Харченко К.В. 2011. «Удовлетворенность: методология и опыт муниципальных исследований. М.: АЛЬПЕРИЯ. 260 с.

Получена / Received: 28.07.2021
Принята / Accepted: 30.08.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 920-929

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-920-929

Состояние уровня нравственного воспитания подростков - участников хореографического коллектива в учреждениях культуры

В.Е. Митин

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., Химки, ул. Библиотечная, д. 7
State University of Culture
Bibliotechnaya str., 7, Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: vit-s-mit@yandex.ru

Ключевые слова: нравственное воспитание, подростки - участники хореографического коллектива, учреждения культуры.
Key words: moral education, adolescents - members of a choreographic collective, cultural institutions.

Резюме: В статье рассматривается состояние уровня нравственного воспитания подростков - участников хореографического коллектива в учреждениях культуры. Нравственное воспитание среди подростков строится на основе формирования позитивного отношения к обычаям и традициям своей семьи, народа, умения слушать и слышать, смотреть и видеть, осознавать и делать выводы, учить восприятию и пониманию ценностей «человек», «личность», «индивидуальность», «труд», «общение», «коллектив», «доверие», «выбор», а также соблюдение традиций.
Abstract: The article examines the state of the level of moral education of adolescents - members of a choreographic collective in cultural institutions. Moral education among adolescents is based on the formation of a positive attitude towards the customs and traditions of their family, people, the ability to listen and hear, look and see, be aware of and draw conclusions, teach the perception and understanding of the values of "person", "personality", "individuality", “Work”, “communication”, “team”, “trust”, “choice”, as well as respect for traditions.
[Mitin V.E. The state of the level of moral education of adolescents - members of a choreographic collective in cultural institutions**]**

В современной системе образования и, входящей в нее компоненты формирования личности человека, главное значение принимает основные и производные общечеловеческие нравственно-моральные аксиологические ориентиры, которые, в свою очередь, имеют исторические корни. При этом нужно отметить, что те морально-нравственные нормативные основы, которые выдержали проверку в течение нашего трудного времени, приобретают

статус универсальных духовных, нравственных и моральных ценностей.

На данный момент развития российского социума в условиях интенсивного информационного потока как позитивного, так и негативного качества, подростки - участники творческих коллективов учреждений культуры, как и все члены нашего общества испытывают на себе это давление, которое все усиливается и имеет ярко выраженную тенденцию к возрастанию. И, в этой ситуации, перед каждым образовательным учреждением со всей силой встает вопрос усиления процесса нравственного воспитания.

Конечно же, образовательные учреждения как обязательного, так и дополнительного образования имеют в числе своих главнейших задач, организацию и осуществление нравственного воспитания личности подростка. Особенно эффективно данная задача решается в условиях функционирования учреждений дополнительного образования, так как именно там существует несколько больше неформальной возможности для обучения морально-нравственным основам в контексте как латентными (скрытыми) методами, так и прямыми (явными).

Также нужно отметить, что у каждого из образовательного учреждения и учреждения культуры имеется, так называемый, «Моральный кодекс», в котором указаны основные правила, поощрения, наказания, «дресс-кодексы», «кодексы чести», системы управления в организации, отношения, технологии обучения и т.д. Главная особенность этих кодексов состоит в том, что педагоги-хореографы транслируют посредством своей деятельности участникам творческих коллективов именно те поступки и стили поведения в обществе, которые от них и ожидаются, отмечая, при этом: «это правильно» (нормально), а это - «неправильно» (не нормально).

Также, сами учебные пособия, учебники, сборники, тетради для занятий и многое другое, почти всегда касаются морально - нравственного аспекта образовательного и воспитательного процесса: например, литература, как зарубежная, так и отечественная обязательно изучает сами

многочисленные нравственные вопросы, а в процессе обучения хореографии для педагога крайне необходимо возбудить активность учеников к конкретным социокультурным традициям и новациям. Что касается конфессиональных вопросов в контексте искусства, то, наоборот, здесь в большей степени придерживаются каноническому направлению как в морали, так и в нравственности, в целом. В итоге, образовательный процесс направлен, в основном, на материалистическую культуру, а не на духовную культуру.

Нужно, также, отметить, что преподаватели - хореографы разработали и применили много различных подходов к аксиологическим ориентирам и морали, которые и проявляются, как правило, в самооценке общественного значения, гражданском образовании, а также, в мультикультурном образовании, объяснении ценностей и т.д.

Последнее время программы объяснения аксиологических направлений личности подростка свободно применялись в государственных учреждениях как обязательного, так и дополнительного образования и, поэтому, при таком подходе преподаватели имеют возможность деятельной помощи своим ученикам в процессе выявления их ценностных направлений, создавая такие ситуации, при которых ученики должны размышлять над морально-нравственными дилеммами и анализировать результаты принятых решений, осознанно выбирая то действие, которое способно проявить их самые полные ценности.

Целью каждого учреждения культуры и каждого коллектива является развитие характера или добродетели, а не правильные взгляды на «идеологически заряженные вопросы». Коллективы должны стать «сообществами добродетели», в которых «ответственность, трудолюбие, честность и доброта моделируются, учатся, ожидаются, отмечаются и постоянно используется». Важным ресурсом является «резервуар нравственной мудрости», который можно найти в «великих историях, произведениях искусства, литературе» и т.д.

На данный момент в уроки и репетиции в коллективах хореографической направленности включаются курсы по этике, эстетике и коммуникациям в обществе для участников

творческих коллективов учреждений культуры. Однако, в отличие от программ хореографических коллективов, главная задача курсов этики предстает в виде возможности использования учениками всего доступного комплекса информативно-интеллектуальных баз из разных научно-теоретических традиций и школ, которые помогли бы подростку разбираться в них и, тем самым, научали бы их думать посредством осмысления морально-нравственных проблем.

Нужно сказать, что само танцевальное искусство уже в своей природе научает подростков красоте и выразительности движений, ориентировано на развитие физических данных, на формирование необходимых технических навыков, знакомит с достижениями мировой и российской культуры. И, самое важное заключается в том, что изучение основ хореографии содействует формированию высокого уровня общей культуры подростка, музыкального вкуса, знаний, умений и навыков коллективной коммуникации, развитию двигательного аппарата, мышления, фантазии и, в итоге, раскрытию личности каждого участника творческого коллектива учреждения культуры.

Осуществление операций по организации и реализации педагогического эксперимента является главным этапом данного исследования, который обладает комплексным характером реализуемых педагогических усилий, так как само опытно-экспериментальное исследование проводится в контексте основной идеи всей эмпирической работы, являясь целеполагающей теорией исследования с множественными взаимозависимыми вариантными сценариями ситуаций диагностических технологий. Воплощение в жизнь педагогического эксперимента проводилось поэтапно, а именно:

- методологический этап;
- теоретический этап;
- методический этап.

Исходя из этого, сама теоретическая компонента эмпирического процесса исследования состоит из следующих процедур, а именно:

- *обоснования* педагогических условий, обеспечивающих нравственное воспитание подростков - участников

хореографического коллектива в учреждениях культуры;

- *разработке* инструментального механизма взаимодействия преподавателя - хореографа и участников творческих коллективов при обосновании, разработке и созданию «Теоретической модели нравственного воспитания подростков - участников хореографического коллектива в учреждениях культуры».

Методическая компонента эмпирической части нашего исследования показана в процессе анализа, формирования и развития, а также - адаптации всех элементов диагностического инструментария, дающего возможность объективно и оптимально обнаружить уровень сформированности нравственной культуры подростков - участников хореографического коллектива в учреждениях культуры, определить присутствие трансформационных изменений в их мировоззрении и системе аксиологических ориентиров, провести анализ эффективности разработанной автором модели.

В целях экспериментальной оценки педагогических условий воспитания подростков - участников хореографического коллектива в учреждениях культуры нами были разработаны задачи педагогического эксперимента, а именно:

- *выявить* уровень воспитанности подростков - участников хореографического коллектива в учреждениях культуры;
- *определить* уровень осознанности общечеловеческих ценностей;
- *разработать* педагогическую программу, направленную на динамический рост нравственного воспитания подростков - участников хореографического коллектива в учреждениях культуры;
- *апробировать* в опытно-экспериментальном виде эффективность реализации внедрения разработанной авторской программы и сформированного теоретико-методологического обеспечения деятельности педагога, связанной с воспитанием подростков - участников хореографического коллектива в учреждениях культуры.

Педагогический эксперимент осуществлялся в период с

2014 года по 2021 год.

Для проведения эксперимента были выбраны учащиеся секции «Исторические бальные танцы», руководителем которой является автор диссертации.

В течение учебного года в Культурном центре «Зеленоград» проводятся занятия как для взрослых, так и для подростков, а также устариваются танцевальные балы и вечера в рамках деятельности секции «Зеленоградский бал». Во время занятий подростки учатся танцевать бальные исторические танцы: «Вальс фигурный», «Большой фигурный вальс», «Ритмический вальс», «Вальс-Бостон», «Вальс-мазурка», «Миньон», «Вальс-гавот», «Па де грас», «Па де патинер», «Па Зефир», «Па д'Эспань», «Па де труа», «Русский лирический», «Реченька», «Кадрилька», «Сударушка», «Венгерка», «Венгерский бальный», «Греческий хоровод», «Сиртаки», «Берлинская полька», «Полонез», «Мазурка», «Краковяк» и т.д.

Исторический бальный танец представляет собой многоуровневый тип искусства, исключительно органично сочетающий в себе такие компоненты, как:

- высокую динамику исполнения;
- красоту линий и позиций;
- мягкость пластики движений танцоров и т.д.

Бальные танцы, до недавнего времени относясь к числу наиболее массовых средств художественного воспитания, имеют свою историю возникновения, становления и развития, а также, конкретные методические средства, приемы и технологии преподавания. Учитывая то, что исторические бальные танцы, в отдельной части, перешли на качественно новый уровень, они в настоящее время нуждаются в дальнейшей разработке научных основ преподавания, анализе имеющихся средств, форм и методов работы. Следует максимально использовать накопленный опыт работы и разработки, которые уже используются в других, «смежных» видах танцев. К сожалению, практически отсутствуют методические указания и разработки, «не имеет место быть» теория движений, существующий минимум литературы малодоступен, да и не используется преподавателями бальных танцев.

Однако важно указать и положительные аспекты бальных

танцев, а именно, их прямая и неразрывная связь с музыкой, ибо танцы осуществляются под музыку и определяют характер музыки танцем. Для этого, учащиеся должны усвоить понятия «ритм», «счет», «размер», «такт», «музыкальная фраза», «вступление», «главная мелодия», «начало музыкальной фразы» и т.д.

Сами же исторические танцы имеют целью возрождение российской светской бальной культуры, эстетическое воспитание и образование участников творческих коллективов средствами хореографии, бесед и демонстрации усвоенного материала в момент самого бала. При этом, нужно отметить, что каждый танец строится на конкретных исторических основах и географическом генезисе, поэтому, начиная изучение того или иного танца, участники хореографического коллектива, прежде всего, знакомятся с историей его появления в какой-либо определенной стране, у какого народа он произошел, в какую страну экстраполировался и т.д. Очевидно, что сам стиль жизни, обычаи, традиции, национальный характер и темперамент проявляются в танце, и, изучая танец, участники творческих коллективов учреждений культуры узнают о тех или иных народах, временах и странах.

Не вызывает сомнения большая значимость самих бальных танцев в эстетическом и нравственном воспитании подростков, так как именно танец в системе интеграции музыки, костюмов, движений, пластики дает возможность разрешения еще одной из задач педагогики - научение подростков социальному опыту. В процессе занятий танцами появляются яркие примеры для подражания, намечаются ориентиры поведения и развития характера.

В связи с этим, для проведения эксперимента в качестве экспериментальной базы нами было выбрано именно это направление хореографического искусства. Содержание опытно-экспериментальной работы по развитию нравственного воспитания подростков - участников хореографического коллектива в культурном центре «Зеленоград» представлено в таблице 2 и включает в себя несколько этапов, а именно:

- Констатирующий этап эксперимента, осуществляющейся с 2014 по 2015 гг., нес в себе анализ

состояния рассматриваемой проблемы, определение цели, задач и условий организации и проведения опытно-экспериментальной работы, а также, определение существующего уровня развития нравственного воспитания участников-подростков хореографического коллектива «Зеленоградский бал».

- Формирующий этап эксперимента, проходивший в период с 2015 по 2016 годы, содержал собственно опытно-экспериментальную работу по апробации «Модели нравственного воспитания участников-подростков хореографического коллектива». По ходу реализации и внедрению данной модели было осуществлено обучение и воспитание подростков в рамках разработанной программы «Нравственное воспитание личности».

В итоге, были осуществлены такие исследовательские операции, а именно:

- анализ и интерпретация выявленных показателей эмпирического этапа исследования;
- установление, проверка и модификация реальных педагогических условий, которые должны были значительно повысить уровень эффективности опытно-экспериментальной работы;
- внесение необходимых корректив в теоретическую авторскую модель.

На последнем, контрольном этапе эксперимента, который проходил с 2016 по 2017 годы нами были осуществлены такие операции, как:

- *исследованы* полученные результаты;
- *определены* самые эффективные педагогические условия внедрения и апробации авторской «Модели нравственного воспитания участников-подростков хореографического коллектива»;
- *систематизированы* главные результаты проведенного эмпирического исследования;
- *проведена* обработка полученных результатов с целью выявления и констатации уровня их достоверности.

Здесь выявилось такое негативное обстоятельство, которое говорит о том, что, несмотря на то, что нравственное

воспитание все чаще интегрируется в систему образования и воспитания, общепринятых технологий оценки нравственного воспитания в природе не существует и, поэтому наше исследование ставило перед собой такие задачи, а именно:

- *разработать* емкое и достаточно простое методическое средство оценки «нравственной чувствительности» и «рассуждений»;
- *осуществить* процедуры определения уровня сформированности нравственности среди подростков, которые задействованы в танцевальном коллективе;
- *провести* измерительные процедуры при определении «моральной чувствительности» и в «рассуждениях» между подростками «до» и «после» проведения эксперимента.

Нравственное воспитание среди подростков строится на основе формирования позитивного отношения к обычаям и традициям своей семьи, народа, умения слушать и слышать, смотреть и видеть, осознавать и делать выводы, учить восприятию и пониманию ценностей «человек», «личность», «индивидуальность», «труд», «общение», «коллектив», «доверие», «выбор», а также соблюдение традиций (Калимуллина, 2016). Для подростков более значимо в данном возрасте взаимоотношения в кругу сверстников и одноклассников, а также велико требовательное отношение к себе. Подростки частно отстаивают свое мнение, основываясь на своем личном опыте, и стараются себя оправдать, даже если неправильно поступают или совершают какие-либо неправильные действия или поступки. При этом подростки очень бережно и искренно относятся к близкому другу (подруге). Для них важно мнение окружающих: их родителей и сверстников, их поддержка и взаимопонимание.

Результаты исследования показывают, что «нравственное самосознание» подростка характеризуется сложным, неоднозначным характером взаимосвязи с различными вариантами средовой адаптации, своеобразным в зависимости от гендерной специфики.

Мы пришли к выводу, что подростки имеют представления о нравственных ценностях, однако испытывают проблемы в определении приоритетов, общении со

сверстниками, а кроме того, в группах имеет место неуважение друг к другу. Подростки боятся совершать ошибки, боятся быть высмеянными, опозориться. Мы предполагаем, что проблема заключается не только в неуверенности в себе каждого отдельного участника группы, сколько в том, как другие относятся к чужим ошибкам и неудачам. Зачастую, вместо того, чтобы помочь и поддержать, подростки начинают высмеивать недостатки других. Следовательно, подростки не умеют увидеть правильно проблему, помочь своему коллеге и поддержать его.

Таким образом, существует понимание нравственных ценностей (Калимуллина, 2009), но отношение к нравственным нормам еще недостаточно устойчивое, отношение к поступкам и эмоциональные реакции адекватны. Большинство учащихся выбирают правильное решение на определенные поступки, но сомневаются в своих ответах. Это связано с тем, что идет период адаптации к основной школе, учащиеся нуждаются в эмоциональной помощи со стороны взрослых (родителей). И в «экспериментальной», и в «контрольной» группах представления о нравственном понятии правильное, но недостаточно четкое и полное.

ЛИТЕРАТУРА

Жарков А.Д. 2012. Теория, методика и организация социально-культурной деятельности: учебник. М.: МГУКИ. 480 с.

Жарков А.Д. 2018. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник для бакалавров, магистров, аспирантов, ассистентов-стажеров и докторантов вузов культуры. М.: МГИК. 465 с.

Жаркова Л.С. 2010. Организация деятельности учреждений культуры: учебник. М.: МГУКИ. 394 с.

Калимуллина О.А. 2009. Развитие творческого потенциала подростков средствами музыкально-эстетических практик. Дисс. … кандидата педагогических наук: 13.00.05. Казанский государственный университет культуры и искусств. Казань. 238 с.

Калимуллина О.А. 2016. Формирование гражданской позиции студенчества в условиях современного вуза. - В сб.: Формирование патриотизма у молодежи средствами социально-культурной деятельности: векторы исследовательских и практических перспектив. Материалы Международной электронной научно-практической конференции. С. 244-249.

Получена / Received: 03.09.2021
Принята / Accepted: 17.09.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 930-938

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-930-938

Методы регуляции эмоциональными состояниями, влияющими на физическую подготовку спортсменов

О.Ю. Муллер

Сургутский государственный университет
628401, г. Сургут, пр. Ленина, д. 1
Surgut State University
Lenina str. 1, Surgut, 628401 Russia;
e-mail: olga_megion@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8938-5386

Ключевые слова: когнитивные исследования, эмоции, педагогика, спортивная деятельность, физическая культура, наука, спорт.
Key words: cognitive research, emotions, pedagogy, sports activity, physical culture, science, sports.
Резюме: В статье представлен обзор положений теорий когнитивных наук, описывающих механизмы происхождения негативных эмоций на примере утомления и когнитивного диссонанса, что, по мнению автора, позволяет выявить методы регуляции эмоциональными состояниями, влияющими на физическую подготовку спортсменов. Автором рассмотрены исследования авторов, раскрывающих факторы когнитивного диссонанса в физическом воспитании студентов, а также психофизиологическое состояние и когнитивные функции у спортсменов с хроническим утомлением. Теоретическая значимость исследования представлена отражением сущности эмоций как психолого-педагогического процесса с позиции когнитивных теорий. Методологическая база исследования - обзор литературных источников, сравнительный анализ, обобщение.
Abstract: The article presents an overview of the provisions of the theories of cognitive sciences, describing the mechanisms of the origin of negative emotions on the example of fatigue and cognitive dissonance, which, according to the author, makes it possible to identify methods of regulation of emotional states that affect the physical training of athletes. The author examines the research of the authors, revealing the factors of cognitive dissonance in physical education of students, as well as psychophysiological state and cognitive functions in athletes with chronic fatigue. The theoretical significance of the research is presented by the reflection of essence of emotions as a psychological and pedagogical process from the standpoint of cognitive theories. The methodological basis of the research is a review of literary sources, comparative analysis, generalization.
[**Muller O.Yu.** Methods of regulation of emotional states affecting physical training of athletes]

В ракурсе исследования когнитивных процессов эмоции представляют результат последовательности событий, описываемых при помощи понятий восприятия и оценки. Эмоция, обладающая иррациональным характером и обусловленная нейробиологическими и физиологическими процессами, возникает после «простого понимания объекта» - получения знания того, что из себя представляет данный объект (Арнольд, 1960). С позиции когнитивной теории эмоций ее механизм появления описывается как «восприятие – оценка - эмоция», сопровождающийся процессом «знание и принятие» либо «знание и неприязнь», что происходит интуитивно и бессознательно. Исследователи указывают на то, что испытываемое ощущение иррационально и до момента оценки не имеет положительной или отрицательной окраски (Schachter, Singer, 1962).

Особую значимость приобретают исследования, позволяющие разрабатывать методы эффективной регуляции эмоционально-поведенческой стороны физической подготовки спортсменов. В настоящее время в психолого-педагогической практике большое внимание уделяется личностно-ориентированной концепции обучения, дифференцированному и кинезиологическому подходам к физическому воспитанию личности (Ревенко, Сальников, 2018). Важность кинезиологического подхода заключается в том, что он ориентирован на запуск естественных сил организма человека с положительной эмоциональной окраской на занятие физической культурой, что, на наш взгляд, доказывает перспективы применения положений когнитивных наук в разработке методов регуляции эмоциональными состояниями, влияющими на физическую подготовку спортсменов.

Спорт - это эмоциональный опыт для многих спортсменов, поскольку результат спортивной деятельности может принести как счастье и радость, так и сокрушительное поражение, после чего обычно следует отчаяние и разочарование, которые отражают отрицательные эмоции. Процесс спортивной подготовки также сопровождается эмоциями, поскольку с ними связывается внутренняя мотивация человека, направляющая поведение человека на достижение поставленной цели. Эмоции можно считать одним из основных

факторов успеха или поражения спортсмена, что связано с психическими особенностями человека, его образом мышления, мотивацией и общими условиями физической подготовки. Учитывая связь мотивации с эмоцией, появление негативной эмоции у спортсменов объясняется как понимание разумом в результате оценки и рефлексии, «неправильности» своих действий, после чего следует чувство утомления или иной негативной эмоции (Изард, 2008). Одной из часто встречающихся проблем спортсменов, учитывая большие энергетические затраты при занятиях активными видами спорта, является утомление. Утомление - это состояние организма, возникающее при длительном воздействии физических и умственных нагрузок и характеризующееся снижением работоспособности (Каленникова, 2007). Утомление сопровождается изменениями психологического и эмоционального состояния, нарушением нормальной работы когнитивных способностей, а именно снижением внимания, нарушением памяти и интеллектуальных процессов. В результате переутомления у спортсменов снижается темп деятельности, замедляется реакция, ухудшается самочувствие, пропадает мотивация, теряется интерес к деятельности, совершаются серьезные ошибки в воспроизведении действий. Утомляемость, как эмоция, характеризуется переживанием трудности и ощущением невозможности продолжать работу, что позволяет описать ее как отрицательную эмоцию (Панов, 1993).

Разновидностью негативного психологического состояния, способного с большой вероятностью значительно повредить процессу физической подготовки спортсменов, также является когнитивный диссонанс, имеющий непосредственное отношение к регуляции эмоциональным аспектом физической подготовки личности. Согласно теории Л. Фестингера, диссонанс - это отрицательное эмоциональное состояние, возникающее при ситуации, когда человек располагает противоречивой информацией о чем-либо (Фестингер, 2000). При этом положительное эмоциональное состояние - это такое состояние, которое образуется при оправдании ожиданий человека, в том числе от своей деятельности, что называется консонансом. Соответственно, отрицательные эмоции - это результат

расхождения между ожиданиями и результатом деятельности человека, образующийся в процессе познания (понимания) и оценки. Ввиду тесной связи эмоции с мотивацией, отрицательные эмоции образуют ощущение дискомфорта или чувства вины, что на физиологическом уровне заставляет человека скорее избавиться от этого состояния, меняет его поведение, эмоциональное состояние и особенности мышления, в том числе нарушая реакцию, ухудшая внимание и т. д., что в целом отклоняет поведение спортсменов от предусмотренного плана тренировки (Киселева, Помазуева, 2007).

Когнитивный диссонанс, как и утомление, по нашему мнению, имеет одно из первоочередных значений в поисках эффективных методов регуляции эмоциональными состояниями, влияющими на физическую подготовку спортсменов, поскольку спортивная тренировка сопровождается усиленным напряжением человека, при котором появление значительных противоречий является крайне нежелательным и сильным стрессором, снижающим эффективность всего процесса подготовки. По мнению Г.В. Ханевской и М.А. Ивановой когнитивный диссонанс - это состояние, которое характеризуется столкновением в сознании человека противоречивых знаний, убеждений и поведенческих установок относительно некоторого объекта или явления (Ханевская, Иванова, 2019). Из теории Л. Фестингера следует, что такое состояние не устраивает человека и рождает бессознательное желание сделать систему своих знаний и убеждений согласованной и непротиворечивой (Фестингер, 2000). Содержание данной теории означает, что в психолого-педагогическом процессе допускается возможность применения метода изменения мнений и убеждений тренирующегося как способа устранения нежелательных смысловых конфликтных ситуаций, например, при крайнем недовольстве спортсменом превосходящим положением противника и кажущимся более высоким уровнем подготовки противника к соревнованию.

Важность применения подобных методов управления мнениями и убеждениями тренирующегося в педагогических целях, не затрагивая при этом глубокие личные убеждения, обусловлена тем, что согласно теории возникновения

диссонанса, он порождает психологический дискомфорт. Диссонанс, в свою очередь, заставляет тренирующегося тратить лишнюю энергию и время по уменьшению достижения консонанса. Испытавший диссонанс спортсмен будет стремиться избегать ситуаций. В спорте диссонанс может произойти в результате неодобрения спортивной деятельности кем-либо из круга общения, при незапланированном столкновении с конкурентами или соперниками, при столкновении с информацией, расходящейся с убеждениями спортсмена. Соответственно, педагогу важно обладать определенными навыками психолога, организующего определенную среду и программу по физической подготовке, в которой вероятность столкновения спортсмена с соответствующими факторами сведена к минимуму. Также, на наш взгляд, педагогу важно уметь объяснять организацию тренировок самому спортсмену таким образом, чтобы спортсмен умел самостоятельно менять свои поведенческие установки, сводя вероятность нежелательного контакта с вызывающими диссонанс факторами.

В исследовании Г.В. Ханевской и М.А. Ивановой уделяется внимание выражению диссонанса у студентов, имеющих различные предметные знания, содержание которых может в определенной степени способствовать формированию неоднозначной оценки физической активности (Ханевская, Иванова, 2019). Например, убеждение в том, что физическая культура, с одной стороны, полезна для организма, но с другой стороны, может временно и в некоторых случаях снижать умственные способности, может способствовать формированию отрицательной оценки физической культуры. Поскольку отрицательная оценка сопровождается отрицательной эмоцией, при появлении мыслей о физической культуре у студента могут появиться отрицательные эмоции, являющиеся возможным оправданием для уклонения от занятий физкультурой, со ссылкой на чувство усталости, переутомление, истощение, психологическую неготовность, лень и т. д., даже если указанных состояний на самом деле нет. Исследование авторов показывает, что именно в этом случае важно участие педагога, который не может прямо повлиять на формирование оценки и

убеждения, но способен управлять процессом их формирования посредством объективного, всестороннего отражения связей бессознательного «телесного» знания с теоретическими знаниями (когнициями) о физической культуре. На наш взгляд, это позволит педагогу управлять процессом физической подготовки спортсмена с помощью наиболее подходящей под контекст тренировки ориентации на позитивные поведенческие установки, снижающие вероятность уклонения поведения спортсмена в сторону лени, прогула и т. п., аргументируемого усталостью, неготовностью или другими объяснениями эмоционального характера.

Для обоснования практической значимости разработки и применения методов регуляции эмоциональными состояниями, влияющими на физическую подготовку спортсменов, приводим исследование В.Н. Ильина и М.М. Филипповой, в котором рассматривается связь между тренировкой и ее психологическими проявлениями, выражаемыми через утомление, повышенную возбудимость, неустойчивость настроения, нежелание тренироваться и вялость, что в целом характеризуется как симптомы «синдрома хронической усталости» или хронического утомления (Ильин, Филиппова, 2018). Проведенное исследование установило связь хронического утомления, сопровождаемого негативными эмоциями, с ухудшением психофизиологических функций у спортсменов без значительных различий по видам спорта. В таблице 1 показаны результаты исследования, демонстрирующие, на наш взгляд, прямую связь между отрицательным эмоциональным состоянием спортсменов и снижением у них результатов спортивной деятельности.

Таблица 1

Психофизиологические показатели у спортсменов с признаками и без признаков хронического утомления (Ильин, Филиппова, 2018)

Показатели	С признаками хронической усталости (n=21) $\tilde{x} \pm S(x)$	Без признаков хронической усталости (n=21) $\tilde{x} \pm S(x)$

ЛП ПЗМР (мс)		247 ± 6,2*	228 ± 3,4
ЛП СЗМР (мс)		423 ± 13,5*	399 ± 4,1
ФПНП (сигн./мин)		87 ± 7,7*	98 ± 3,8
СНП (кол.ош., %)		9,7 ± 0,44*	8,5 ± 0,73
УНП, %	Точные, %	27 ± 4,0	35 ± 6,5
	Опереж., %	52 ± 6,1	43 ± 14,5
	Запазд., %	21 ± 5,4	22 ± 8,0

Примечания: n - количество обследованных спортсменов; ±- среднеквадратичное отклонение; * - различие между группами на уровне $p<0,05$; ЛП ПЗМР - латентный период простой зрительно-моторной реакции; ЛП СЗМР - латентный период сложной зрительно-моторной реакции; ФПНП - функциональная подвижность; СНП - сила нервных процессов; УНП - уравновешенность нервных процессов.

Как видно из таблицы 1, появление хронической усталости сопровождается ухудшением психофизиологических функций спортсменов. Учитывая положения когнитивных теорий, объясняющих связь эмоций с мотивацией и движением, можно предположить, что практически любое проявление негативных эмоций повышает вероятность ухудшения психофизиологических функций спортсменов, соответственно, снижая результаты их спортивной деятельности.

Анализ исследований (Walton, 2018) показал, что существуют трудности с адекватной оценкой эффективности действий спортсмена по результатам нейропсихологического тестирования, т. к. предельные возможности спортсмена являются индивидуальной характеристикой и существует большое количество факторов, влияющих на успех (погода, особенности питания, наличие травм и др.).

На данный момент методы, которые могут быть основаны

на технологии виртуальной реальности (VR), оцениваются как перспективные. Например, известно, что время реакции вратаря в футболе замеряется от момента, когда мяч замечается сознанием вратаря, до момента начала его движения как физической реакции на стимул опасности приближения мяча к воротам, что не позволяет в «реальности» экспериментировать со скоростью полета мяча и управлением временем реакции. Виртуальная реальность позволяет управлять этими и другими параметрами, например, при моделировании тренером различных ситуаций и вариантов оценки ситуации тренером, в зависимости от множества факторов: скорости полета мяча, влияния ветра на его траекторию, светимости солнца и др. Соответственно, знание подобных аспектов, предоставляемое возможностями виртуальной реальности, может в будущем позволить тренерам и педагогам лучше понимать когнитивные и эмоциональные аспекты физической подготовки, на которые влияет большое множество факторов, и может позволить создать новые методики при подготовке спортсменов в разных видах спорта.

Таким образом, как показывает анализ когнитивных теорий и эмпирические данные, существует тесная связь между физической перегрузкой, утомлением и другими отрицательными эмоциями спортсмена, включая когнитивный диссонанс, психофизиологическими функциями, мотивацией и успехами в спортивной деятельности. Эффективными могут быть методики, учитывающие когнитивные аспекты формирования эмоций на уровне организации всего процесса подготовки, в которых педагогу необходимо создавать такие условия, при которых минимизируется вероятность появления у спортсменов убеждений отрицательной эмоциональной окраски, способных привести к постепенному уклонению их поведения от спортивной деятельности с оправданием эмоционального, субъективного характера. Методики, базирующиеся на когнитивных теориях, нейробиологии и междисциплинарных знаниях, в перспективе могут использоваться в различных направлениях спортивной подготовки, во множестве сфер жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА

Изард К. 2008. Эмоции человека. М.: Директ-Медиа: 954 с.

Ильин В.Н., Филиппова М.М. 2018. Психофизиологическое состояние и когнитивные функции у спортсменов с хроническим утомлением. С. 124-127. - В сб.: Когнитивные исследования на современном этапе [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской конференции с международным участием по когнититвной науке (Архангельск, 19–22 ноября 2018 г.). - Электронные текстовые данные. Архангельск: САФУ, 2018. 323 с. - URL: https://narfu.ru/upload/medialibrary/ec1/Sbornik-KISE_2018-_isbn_-.pdf

Каленникова Т.Г., Борисевич А.Р. 2007. Словарь психолого-педагогических понятий : справочное С 48 пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения. Минск: БГТУ. 68 с.

Киселева Л.А., Помазуева Т.Н. 2007. Мир эмоций человека и регуляция деятельности: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т. 68 с.

Ревенко Е.М., Сальников В.А. 2018. Мотивация обучающихся к двигательной активности в условиях различной организации физического воспитания. - Образование и наука. 8: 112-128.

Российская педагогическая энциклопедия. 1993: в 2 т. Гл. ред. В.Г. Панов. М.: Большая Российская Энциклопедия: 1160 с.

Фестингер Л. 2000. Теория когнитивного диссонанса. Пер. А. Анистратенко, И. Знаешев. СПб.: Издательство «Речь». 318 с.

Ханевская Г.В., Иванова М.А. 2019. Фактор когнитивного диссонанса в физическом воспитании студентов. - В сб.: Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: материалы VIII международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 28 февраля 2019 г.). Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет. 703 с.

Arnold M.B. 1960. Emotion and Personality // Psychological Aspects. Vol. 1. New York: Columbia University Press.

Schachter, S., Singer, J. 1962. Cognitive, Social, and Physiological Determinants of Emotional State. - Psychological Review. 69: 379-399.

Walton C.C., Keegan R.J., Martin M. and Hallock H. 2018. The Potential Role for Cognitive Training in Sport: More Research Needed. - Front. Psychol. 9: 1-7.

Получена / Received: 27.09.2021
Принята / Accepted: 01.10.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 939-949

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-939-949

On the experience of English e-learning terminology frame modeling

D.O. Ossokina[1], O. Smith[2]

[1]Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана
Казахстан, 050022, г. Алматы, Муратбаева, д. 200
Kazakh Ablai khan university of international relations and world languages
Muratbaev str., 200 Almaty 050022 Kazakhstan
e-mail: osokinado@gmail.com

[2]Университет Центрального Ланкашира
Престон, PR1 2HE, Ланкашир, Великобритания.
University of Central Lancashire
Preston, PR1 2HE, Lancashire, United Kingdom
e-mail: tabachnikova@yahoo.com

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепция, фрейм, моделирование фрейма, слот, терминология, электронное обучение, термин.
Key words: cognitive linguistics, concept, frame, frame modeling, slot, terminology, e-learning, term.

Резюме: Данная статья посвящена описанию опыта моделирования фрейма терминологической системы электронного обучения. Для построения данной модели анализируется теория фреймов и применяется метод фреймового анализа терминологии электронного обучения. Фреймовое моделирование представляет собой способ взаимодействия и получения знаний о сущности, а ситуативная концептуализация включает представление о том, как сущности взаимодействуют друг с другом. Терминологическая система электронного обучения исследуется с точки зрения семантики фреймов, так как фрейм - это семантическая структура, в которой основной объем и содержание когнитивной структуры концентрируется в процессе ее вербализации. Таким образом, цель данного исследования заключается в построении фреймовой модели терминосистемы электронного обучения. Для реализации поставленной цели в данной работе решается ряд задач: выявление базовых концептов, лежащих в основе терминосистемы электронного образования, категоризация терминов согласно выявленным базовым принципам и построение фреймовой схемы всей изучаемой профессиональной сферы. Полагаем, что рассматриваемое фреймовое моделирование терминологической системы электронного обучения является эффективным инструментом упорядочивания терминологической системы и способом представления профессиональных знаний изучаемой области по следующим причинам. Фреймы, взятые как представления стереотипных знаний в формате заполненных слотов, могут действовать как модели определений, предлагая более последовательные и гибкие представления концептуальной структуры.

Определения терминов можно рассматривать как представления минимальных знаний, которые являются контуром для каждой категории. Определения, как шаблон концептуального содержания, активируют более широкие концептуальные структуры в форме фреймов, которые раскрывают прототипную структуру концептуального описания объекта.
Abstract: This article describes the experience of modeling the frame of the e-learning terminology system. The theory of frames is analyzed to build this model, and the method of frame analysis of e-learning terminology is applied. Frame-based modeling is a way of interacting and gaining knowledge about an entity, while situational conceptualization involves understanding how entities interact with each other. The terminological system of e-learning is investigated from the point of view of the semantics of frames, since a frame is a semantic structure in which the bulk and content of the cognitive structure is concentrated in the process of its verbalization. Thus, the purpose of this study is to build a frame model for the e-learning terminology system. To achieve this goal, a number of objectives are realized in this research: identifying the basic concepts that underlie the terminology system of electronic education, categorizing terms according to the identified basic principles and constructing a frame scheme for the entire studied professional sphere. We believe that the considered frame modeling of the e-learning terminological system is an effective tool for systematize the terminological system and a way of presenting professional knowledge of the studied area for the following reasons. Frames, taken as representations of stereotyped knowledge in a filled-slot format, can act as definition models, offering more consistent and flexible representations of conceptual structure. The definitions of the terms can be considered as representations of the minimum knowledge that serve as an outline for each category. Definitions, as a template for conceptual content, activate broader conceptual frameworks in the form of frames that reveal the prototypical structure of the conceptual description of an object.
[Осокина D.O.[1], Смит O.[2] Об опыте моделирования фреймов терминологии электронного обучения английского языка**]**

Introduction

Within the framework of cognitive linguistics, all linguistic and speech phenomena are considered in the broad context of knowledge about the world, which is the result of human activity in all its diversity. Each lexical unit represents a significant layer of knowledge about the world, which is only partially conveyed by linguistic meanings. The bulk of knowledge about the world is stored in human memory in the form of cognitive models, scenarios, frames, schemes, propositions and similar structures. The experience of terminological work in recent years, both domestic and international, has shown that the optimal method for modeling terminological systems is the frame approach, which is based on linguistic and cognitive foundations, thereby reflecting the actually existing system of knowledge and their linguistic representation in

this professional field. Thus, the professional area of knowledge, that is, the subject area, can be represented as a concept sphere with visualization in the form of a diagram or table.

Methodology

The methodology of this research includes observation, description, definitional analysis, quantitative material processing and frame modeling of the concept sphere. The purpose of this study is to reconstruct the frame model of the e-learning concept sphere. This goal assumes the issues such as the identification of basic concepts that underlie the fragmentation of the subject area of special knowledge. Highlighting basic features that form the basis for categorization criteria and building a frame scheme for the entire structure of the e-learning sphere as a whole.

Literature review

An increasing number of modern researchers use the frame as a tool for ordering the terminology system (Ryabko, 2003; Guseva, 2004; Nikonova, 2007; Razduev, 2013, etc.), understood as an organized set of terms in a certain area of knowledge. We believe that of all cognitive models, it is the frame that is most suitable for describing the structures of knowledge, verbalized in English terms in the sphere of e-learning. A frame is a loosely fixed structure that simulates a field of specialized knowledge and has a certain hierarchical structure, whereby sub frames, slots, and sub slots are connected using hyper hyponymic (generic) relationships (Boldyrev, 2002: 10-14; Kubryakova, 1997; Popova, Sternin, 2001; Novodranova, 1998: 13-16, 58-59; Manerko, 2003: 120-126; Faber 2009: 107-134; Faber, 2012, etc.). It is difficult to overestimate the importance of the concept sphere of e-learning in the life of human and mankind in general. Defining this concept sphere as a multi-level cognitive unit, we distinguish subordinate frames in its structure, guided by the natural sequence of the e-learning process.

The distribution of the material was based, first of all, on professional knowledge of this subject area. Further, the principles of categorization, specific for the scientific and technical sphere, were taken as a basis. An example of such categorization was a system of seven conceptual categories, clearly representing the "system of meanings of scientific and technical terminology": objects; processes; states; signs; quantities and units of measurement;

sciences and industries; professions and occupations given in the work of T.L. Kandelaki (Kandelaki, 1997: 41). Then, based on the analysis of terms' definitions, various types of semantic relations were identified in accordance with the concept of frame modeling by P. Faber (Faber, 2005; 2014; Faber, León-Araúz, Reimerink, 2014).

Taking into account the blurred boundaries between the terms concept, frame, concept sphere, subframe, slot (terminal), caused largely by the confusion of several scientific paradigms, in this study, it was decided to use the term notion when it comes to the mental entity, the sign of which is the term; the essential features of the concept are reflected in the definition of the term. The term concept is used in this study when constructing and describing the frame structure of the e-learning domain as a meaningful unit of consciousness. The frame within which the concepts function is understood as “a structured unit of knowledge in which certain components and relations between them are distinguished; this is a kind of cognitive model that conveys knowledge and opinions about a certain situation or object” (Boldyrev, 2001: 29). The frame has a hierarchical structure and contains a set of subordinate subframes, which, in turn, consist of many slots (terminals) detailing individual aspects of the frame.

For further division of the selected frames into subframes, the definitions of terms were taken as a basis. As a result of their careful analysis, a list of semantic relations was formed, which made it possible to group terms based on the generality of the represented relations. The course of this stage of the research is based on the method of P. Faber used in the study of environmental terminology on the basis of the concept of FBT developed by the scientist and her school - “Frame-based terminology” (Faber, 2005; 2012; 2014), and also, in many respects similar to the principles of categorization ecological terminology "EcoLexicon" (ecolexicon.ugr.es) in the form of a systemic multilingual terminological knowledge base on ecology, the concepts of which are interrelated and highlighted on the basis of the realities of the professional sphere.

This theory has much in common with the approach of terminologist MT Cabre "Communicative Theory of Terminology" (Cabre, 1999), based on the study of terms in the context of professional communication. A distinctive feature of this approach is

the study of terms in context, since the same terms in combination with different units of professional language can express different conceptual relationships. This theory emphasizes the importance of assimilating scientific and professional knowledge in a structured and systematic form.

Analyses and results

The material for this study was a terminological sample of 1600 units related to the e-learning sphere, compiled by continuous review of current professional articles in modern scientific periodicals and lexicographic sources. A detailed analysis of the used set of terms was previously presented in the study of e-learning terms meaning specialization (Ossokina, Murzalina, 2021).

As a result of the analysis of terms definitions and the allocation of basic concepts, the structure of knowledge, which are represented through the lexical units of the English terminological system of the sphere of e-learning, can be represented in the form of a frame model (Diagram 1).

We shall address the model in more detail. This model is a hierarchical structure, its blocks are filled with specific information related to e-learning, and the correlation of partial blocks of the frame model is determined by the conceptual structure of the term and, as a consequence, its place in the terminology system.

When considering the frame of the e-learning term system, its certain similarity with the frame structures of other terminological systems is obvious, in particular, in terms of vertical proliferation (species detailing) and horizontal proliferation (generic variety of concepts). A frame is one of the main forms of professional knowledge presentation, which gives a complete picture of e-learning existence as a professional sphere and its division into smaller spheres, branches and sub-branches, which make it possible to single out the main concepts, take a comprehensive look at this area of scientific knowledge.

The top of the model is the cell-name of the **«E-learning»** frame. The field of e-learning is quite complex and multifaceted and includes various sub-areas, therefore the frame of the e-learning term system also has a rather complex and branched structure. Seven subframes represent the second level of the frame structure: «**E-learning participants», «E-learning environment», «E-**

learning events», «E-learning principles», «E-learning management», «E-learning content» and «E-learning resources».

Let us consider the structure of the subframes above in more detail.

In general, the frame of the conceptual structure **«E-learning»** we have constructed consists of eight sub frame structures and is a branched and developed structure in terms of content.

Each of the subframes that make up the overall model consists of at least two slots. As a result of analyzing a sample of English e-learning terminology, it was found that subframes have approximately the same number of slots, for example, two - «E-learning management»: «administrative», «instructional»; «E-learning content»: «curriculum», «elements». The rest of the sub frames have three slots in their structure.

The first sub frame **«E-learning participants»** includes information about users, students, teachers, administration, technical support specialists. The sub frame is represented by three slots: "users" (with the sub-slots "e-learner", "teaching staff"), "administration", "technical support specialists". It is united by the conceptual link "a person involved into the e-learning process" and has a rather branched structure. This sub frame is verbalized by 166 English terminological units (10.38% from overall number of terminological units in the field of e-learning sampled for the research). Among the most common terms, in our opinion, following should be noted: *e-learning designer, content provider, course developer, e-learner, course mentor, e-lecturer* etc.

The second sub frame **«E-learning environment»** includes information about educational institutions, organizations, platforms and systems that provide an opportunity for learning in an electronic environment. The sub frame is represented by three slots: «educational institutions», «virtual environments», «training organizations». This subframe is verbalized by 26 English terminological units (1.63%). Among the most common terms are: *distance-delivery university, on-line institution, open universities, MOOCs, e-learning centers, e-learning platforms, corporate learning management systems, learning experience platforms*, *LMS* etc.

The next sub frame **«E-learning events»** contains information about the types of educational and teaching activities,

teacher's functions, student activities, organization of the educational process, control and assessment of knowledge and academic performance. In this sub frame, we have identified three first-order slots: «instructional events», «learning events» and also, «evaluation» with slots of the second order «diagnostics», «control of learning process» and «assessment», which in turn fall into sub slots: «methods», «means», «criteria», «functions», «goals». All the terms in this subsystem are characterized by the conceptual feature «educational event». This sub frame is verbalized by 512 English terminological units (32% of the total number). Among the most common terms, in our opinion, following should be noted: *to monitor learning behavior, to assess performance, to assess students contributions, to moderate text-based synchronous discussions, to provide motivational support, to view learner reports, to launch a lesson, to tutor, to evaluate courses, to access recourses, to evaluate assignments, to measure performance, to check peer scores* etc.

In the sub frame «E-learning principles» or concepts in the field of e-learning, three slots are identified: «e-learning approaches», « e-learning methods» and «e-learning standards». All terms verbalizing this sub frame are characterized by the presence of a conceptual attribute "theoretical principle". This sub frame is verbalized by 336 English terminological units, which is 21% of the total sample. For example, *connected learning, collaborative learning, active learning, personalized learning, students engagement, reflexive teaching, blended training methods, team – based approach, project-based method* etc.

The sub frame **«E-learning management»** includes two slots: «e-learning administration», «content management» and «knowledge management» united by the conceptual attribute «management of elements and resources of e-learning, organization, management and maintenance of electronic educational system» and has a fairly branched structure. This sub frame is verbalized by 160 English terminological units (10%). The most common terms, in our opinion, are: *to enroll in online education, to cancel registration online, to manage enrollments, to update the content, to distribute educational, content, to modify learner information, to modify course websites, to store class materials, to deliver learning content, to store learning content, to delete users, to report information, to track information, to*

track student progress, to track record of success и т.д.

The next sub frame **«E-learning content»** includes terms and terminological phrases with the general conceptual attribute «digital information source». The sub frame is represented by two slots of the first order: «e-learning curriculum» and «e-learning elements» which in turn splits into slots of the second order «disciplines», «learning materials», «modules» and «courses», «programs», «activities» correspondently. This sub frame is verbalized by 208 English terminological units (13%). For example, *module, multimedia module, e-learning module, Reusable Learning Object (RLO), sharable content object (SCO), learning object (LO), content, visual content, e-learning content, auditory content, digital content, educational content, electronic content, online supplements, real time database, learning information, learning resource, e-Learning resources, on-line material, webliography, public blog, online-course material, virtual exhibit* и т.д.

The last analyzed sub frame **«E-learning resources»** includes information about the platform software, learning technologies, educational process management, and educational content development. This sub frame contains three slots of the first order: «technology resources», «information resources» and «financial resources». In turn, the slots «technology resources» and «information resources» are divided into slots of the second order: «equipment», «software», «applications», «tools» and «types of information resources» respectively. Terminological units verbalizing a given sub frame have a common conceptual attribute «e-learning tool». *The following examples are traced in the terminology group: authoring tool, online help system, Interactive Software Simulations, learning management software, collaborative software, communications platform, learningware, courseweb, self help guide, e-technologies, e-tool.* This sub frame is verbalized by 192 English terminological units (12%).

The quantitative results of the frame analysis are presented in diagram 2.

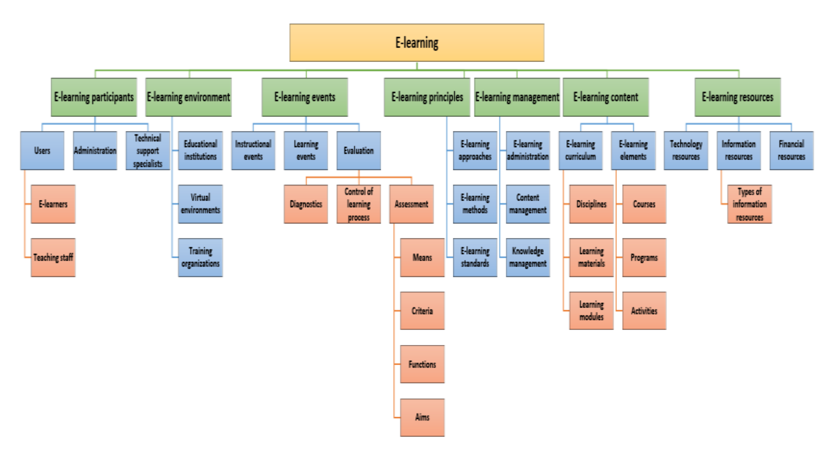

Diagram 1. Frame model of the English e-learning terminology.

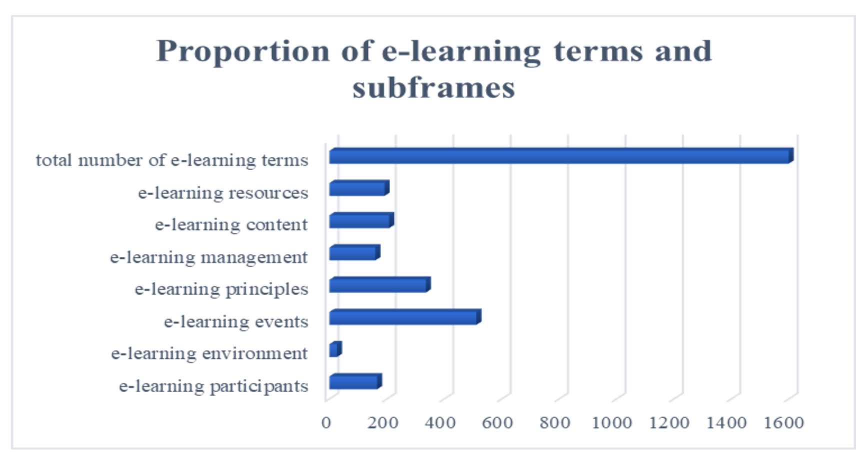

Diagram 2. Proportion of e-learning terms and subframes.

Conclusion

A substantial and multidimensional fragment of objective reality, which includes stereotyped knowledge in the field of e-learning, is a meaningful invariant of the macro frame of e-learning terminology. The base slots of a frame, which express the basic concepts of a given professional industry, include other frames, subframes, and low-level slots. The allocation of basic concepts in the e-learning terminology frame is of great interest due to the fact

that it will give a clear idea of the conceptual apparatus on which all the variety of complex relations between subjects and objects of e-education is based.

One of the important characteristics of frame representation of e-learning terminology knowledge is the connectedness of its elements with relationships of different types, as a result of which its "vertical" structure is complemented by a "horizontal" one that describes a sequence of standard, sequential events in the field of e-learning. At the same time, in the ratio of frames and slots, generic-specific relationships of denotations are realized. In addition, there are inclusive relations between generic and specific concepts, that is, the inclusion of the lower level of the hierarchy to the higher. Therefore, in the sense of the terms e-learning included in the frame, there are two semantic features: integral and differential. feature gives grounds to identify the term to a certain level of the hierarchy of the frame structure, the differential feature allows you to distinguish one term within the frame from another.

In our opinion, the presented frame scheme of e-learning terminology is a kind of outline of this professional sphere. At the same time, supporting concepts with rather complex frame structures of the second and third order, filled with their own slots, and therefore the disclosure of their conceptual composition gives an idea of the terminology of the studied professional sphere. Based on the results obtained, we believe that in the study of this topic there is the prospect of a more complete "decoding" of the content of basic concepts that make up the foundation of the frame scheme of e-learning terminology, and further in-depth and extended analysis of the subframes and slots that it includes will allow building a scenario of the e-learning terminology.

REFERENCES

Boldyrev N.N. 2001. Concept and meaning of the word. Methodological problems of cognitive linguistics. Ed. I.A. Sternin. Voronezh.

Boldyrev N. N. 2002. Compositional semantics as a consequence of the evaluative categorization of the world. Compositional semantics: materials of the 3rd Intern. school-seminar on cognitive linguistics. Tambov. Pp. 10-14

Guseva I.G. 2004. Cognitive-discourse analysis of intersectoral ecological terminology in the field of fisheries (based on the English language) [Text]: author. dis. ... Cand. philol. sciences. M. 25 p.

Kandelaki T.L. 1977. Semantics and motivation of terms. M.: Nauka. 168 p.
Kubryakova E.S. 2001. On cognitive linguistics and semantics of the term "cognitive". - Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 1: 4-10.
Manerko L.M. 2003. Sources and foundations of cognitive and communicative terminology. Terminology. Stylistics. M.: Ryazan. Pp. 120-126.
Nikonova Zh.V. 2007. Frame analysis as a method of linguistic description of verbal structures. - Bulletin of TSU. 6 (50): 229-234.
Novodranova V.F. 1998. Cognitive aspects of terminology. First international school-seminar on cognitive linguistics. Tambov. Pp. 13-16.
Popova Z.D. 2001. Essays on cognitive linguistics. Voronezh: Istoki. 191 p.
Razduev A.V. 2013. Modern English sublanguage of nanotechnology: structural-semantic, cognitive-frame and lexicographic models [Text]: dis. ... Cand. philol. Sciences. Pyatigorsk. 242 p.
Ryabko O.P. 2003. Complex structural floronyms in English: cognitive-frame and motivational-nominative interpretation [Text]: dis. ... doct. philol. sciences. Pyatigorsk. 409 p.
Cabré M.T. 1999. Terminology: theory, methods and applications. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins.
Faber P., Márquez C., Vega M. 2005. Framing terminology: A process-oriented approach. - Meta: Translators' Journal. 50 (4).
Faber P. 2009. The cognitive shift in terminology and specialized translation. P. 107–134. [Electronic resource] - URL:http://www. lexicon.ugr.es/fbt [18.09.2021].
Faber P. 2014. Frames as a framework for terminology. Handbook of Terminology. Kockaert H. J., Steurs F. (eds). Vol. 1. Amsterdam. Philadelphia: John Benjamins.
Faber P., León-Araúz P., Reimerink A. 2014. Representing environmental knowledge in EcoLexicon. - In: Languages for specific purposes in the digital era. Educational linguistics. 19: 267-301.
Faber P., León Araúz P., Prieto Velasco J.A., Reimerink A. 2007. Linking images and words: The description of specialized concepts. - International Journal of Lexicography. 20 (1): 39-65.
Faber P. (ed.). 2012. A cognitive linguistics view of terminology and specialized language. Berlin; Boston: Walter de Gruyter.
Ossokina D., Murzalina B. 2021. Semantic shift as a way of meaning specialization: the case of English e-learning terms. - XLinguae. 14 (2): 286-301.

Received: 26.09.2021
Accepted: 01.10.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 950-958

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-950-958

Теоретические основы развития социально-культурного потенциала участников творческих проектов в учреждениях культуры

А.О. Первый

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., Химки, ул. Библиотечная, д. 7
State University of Culture
Bibliotechnaya str., 7, Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: 410077@bk.ru

Ключевые слова: социально-культурный потенциал, участники творческих проектов, учреждениях культуры.
Key words: social and cultural potential, participants in creative projects, cultural institutions.

Резюме: В статье рассматриваются теоретические основы развития социально-культурного потенциала участников творческих проектов в учреждениях культуры. Центральными звеньями в системе, которые обуславливают стабилизацию общества и уровень развития социально-культурного потенциала общества, предстают образование и воспитание в целостной системной совокупности. Образование является оптимальным и интенсивным способ вхождения человека в мир науки и культуры. «Социально-культурный потенциал» личности включает в себя и «социокультурную интеракцию», и «индивидуальную и коллективную социально-культурную деятельность», и «профессиональную и любительскую социально-культурную деятельность» и т.д., тем самым представляет терминологическую совокупность базового понятийного аппарата.

Abstract: The article examines the theoretical foundations of the development of the socio-cultural potential of participants in creative projects in cultural institutions. The central links in the system, which determine the stabilization of society and the level of development of the socio-cultural potential of society, are education and upbringing in an integral systemic totality. Education is the optimal and intensive way for a person to enter the world of science and culture. The “socio-cultural potential” of an individual includes both “socio-cultural interaction”, and “individual and collective socio-cultural activities”, and “professional and amateur socio-cultural activities,” etc., thereby representing a terminological set of basic conceptual apparatus.

[Pervyi A.O. Theoretical foundations for the development of the socio-cultural potential of participants in creative projects in cultural institutions**]**

Трансформации социального статуса человека, уровня его культурного развития имплицитно активизируют изменение самой сути образовательного процесса, в результате чего у

последнего резко расширяется область прогнозируемых задач и целей. При этом, необходимо отметить, что именно наука и «прорывные» IT изменения, становятся основой социального прогресса во всем мире. И, именно поэтому, технологический подход вышел на первое место в современной мировой образовательной системе.

Однако нужно уделить внимание и тому, что и социальные, и культурные аспекты образования на современном этапе развития мирового образовательного сообщества приобрели черты динамически растущей значимости, так как всего лишь за последние десятилетия эти аспекты отношений «человека с человеком», «человека с внешним миром» признана во свеем мире. Необходимо отметить, что меняется и само отношение общества к образованию и воспитанию. Прежде всего, наблюдается изменение ориентации образовательного процесса «образование на всю жизнь» к «образованию для жизни». Современность характеризуется быстрым развитием общества, ростом объёма информации, потребностью принимать решения в неопределенных ситуациях на основе имеющихся знаний и навыков. Такие качества, которые обеспечивают способность ориентироваться в ситуациях неопределенности, относятся к компетенции личности.

Как отмечает отечественные ученые, в обучении неизбежен переход от традиционного «знаниевого подхода» к «компетентностному подходу», направленному не только на формирование, но и на эффективное развитие личности, обладающей рядом универсальных компетенций, а именно: познавательных, коммуникативных, общекультурных и т.д.

Очень важным, при этом, является государственная политика в области образования всех уровней и степеней обучения, которые, в свою очередь, имеют тенденцию изменяться в зависимости от приоритетов политики и экономики государства. При этом основными целями существующей общественно-экономической формации является удовлетворение духовных потребностей и интересов личности на принципах рыночных отношений.

Педагогическая наука ставит своей целью изучение и выявление наиболее эффективных условий для гармоничного

развития личности в процессе обучения и воспитания. Одной из важнейших педагогических задач является развитие личности и раскрытие своего потенциала посредством образовательных и воспитательных методов в специально организованных условиях. Так, развитие личности и раскрытие «личностного потенциала» рассматривалось в трудах российских ученых А.Д. Жаркова, Л.С. Жарковой и А.А. Жарковой. Как верно отмечает профессор Жаркова Л.С., «умение человека жить в обществе в условиях свободы определяет парадигму образования».

В контексте трансформирующейся модели образования и воспитания, одной из важнейших задач является воспитание воли у обучающихся, нацеленной на поддержку культурных, наряду с природными, способностей. Задача педагога и воспитателя состоит в том, чтобы все самое лучшее в человеке переводить из состояния «потенциального» в состояние «актуальное», чему может способствовать реализация концепции «зоны ближайшего развития». Результат педагогической деятельности – это человек с высоким личностным потенциалом, представляющий собой духовно обогащенную, состоявшуюся личность. Отметим, что формирование личности заключается в развитии фундаментальных мотивов, а сам человек приобретает способность совершать «дополнительные живые акты», точно так же как и имеет способность «быть разумным».

В системе научного знания на данный момент наблюдается почти полное отсутствие общепринятого содержания данного понятия «социально-культурного потенциала личности». Нужно отметить, что данный термин трактуется по множественной системе, ибо это определяется субъективным восприятием нематериальных явлений всей культурной сферы, а также использованием разных методологических подходов, а именно: системного, функционального, личностно-ориентированного и других.

В педагогической науке часто применяется такое понятие как «потенциал личности», где само понятие «потенциал» имеет корни в латинском слове «potentia», то есть, в дословном переводе: сила, возможность, мощность и т.д. Сам «потенциал», в целом, относится к текущим нереализованным способностям,

представляя собой некую множественную совокупность возможностей и способностей личности в какой-либо области или сфере. Эти способности применяются по ходу реализации конкретной цели.

Психологическая наука рассматривает «потенциал личности» как интегральную характеристику уровня личностной зрелости индивида, при этом феномен «самодетерминации личности», то есть, осуществление процесса дифференциации деятельности в относительной свободе от заданных условий этой деятельности - есть основной показатель личностной зрелости и форма проявления «личностного потенциала». Под заданными условиями в этом случае понимаем совокупность как внешних, так и внутренних факторов, а именно: биологические предпосылки и потребности индивида, его характер, его способности, его мотивация при любой деятельности, а также, иные константные психологические структуры.

Итак, очевидно, что термин «потенциал» представляет собой уже не количественную, а именно, качественную компоненту психологического ресурсного комгламерата субъекта деятельности, которая развивается при благоприятных условиях.

По определению Н.В. Бодровской, «потенциал личности» включает в себя совокупный социальный интеллект и знания об устройстве общества, формальных структурах и их функциях, а также, умения ими пользоваться.

На наш взгляд, существующие определения достаточно обширны и представляют собой некое абстрактное понятие, абстрагированное от социума и не учитывающее особенности современного пространственно- временного континуума. Таким образом, целесообразно конкретизировать рассматриваемое понятие и определить такой феномен как «социально-культурный потенциал личности». Очевидно, что он близок к определению, которое используется в экономических и политических науках. Данное понятие отражает состояние общества в целом, а этот параметр включает в себя оценку широкого круга позиций, таких как: культура, общечеловеческие ценности, традиции, религия, образование,

здоровье, система социального обеспечения, доход, национальная идентичность, активность членов общества, научно-технический уровень и т.п. Итак, стабильность общества и его «потенциал» могут быть определены посредством содержания понятия «социокультурный потенциал», который, в то же время, является основанием его дальнейшего развития.

В.А. Абрамов отмечает, что «понятие «социокультурный потенциал» применяется в процессе аналитических операций при определении возможностей социальной трансформации, когда во внимание принимается направление развития, препятствия, ограничения трансформации и жизнеспособности глобализирующегося и регионализирующегося общества».

По нашему мнению, «потенциал личности» - это еще не развитые и не используемые, не востребованные способности, задатки, личностные качества личности, ее знания, умения, навыки. «Потенциал» представляет собой существующие в латентном виде возможности личности, которые при определенных условиях могут актуализироваться, проявиться, обнаруживаться.

«Социально-культурный потенциал» понимается нами в данном исследовании в контексте способности человека направить свою деятельность на умножение его внутренних способностей, прежде всего - способность развиваться. «Потенциал личности» представляет собой способность жить значимой и богатой внутренней жизнью и эффективно взаимодействовать с окружающей средой, быть продуктивным, эффективно влиять, расти и успешно развиваться. Потенциал, как и сама личность, представляет систему: все составляющие ее элементы взаимосвязаны и взаимозависимы. То или иное сочетание этих внутренних составляющие дают такие внешние показатели, как внутренняя культура, внутренняя свобода, добровольная ответственность, любовь к людям, миру и себе, мировоззрение, навыки и жизненные стратегии, видение перспектив. Отметим, что потенциал имеет характер приобретенный и может трансформироваться в зависимости от социально-культурной среды, которая оказывает влияние на личность.

Личность человека проходит через процесс социализации

на протяжении всей его жизни и каждый этап этого процесса сопровождается приобретением новых личностных качеств, знаний, навыков и умений. Как отмечала профессор Жаркова А.А.: «социализация» - это «направление в деятельности, связанное с сознательными, научно обоснованными социальными процессами создания, воспроизводства, сохранения и развития культурных ценностей с присущими специфическими выразительными средствами, формами и методами».

Переходя к рассмотрению категории «Культурный потенциал личности», автор исследования отмечает, что для того, чтобы дать определение термина «культурный потенциал», необходимо обратиться к сущности и содержанию трактовки понятия «культура». Сам термин «культура» представляет собой фундаментальное основание совокупности гуманитарных науках, исследующих личность человека.

На наш взгляд «культура» - это интегративное, многогранное и междисциплинарное понятие, поэтому сложно дать единое определение данному термину, которое бы отражало всю вариативность его природы, ибо это процесс крайне сложный.

Профессор Жарков А.Д. рассматривает культуру как целостную систему сложившихся смыслов, значений, традиций, норм и образцов, которая обладает вариативностью, динамичностью, инертностью и консервативностью, способна зримо выявлять закономерности человеческого бытия, выступать универсальным способом связи между миром личностной субъективности и всеобщим духовно-творческим.

По мнению профессора Жарковой А.А. «культура - специфический способ создания, развития и обеспечения жизнедеятельности людей, опредмеченной в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и духовных ценностей, в совокупности общественных отношений, целей, средств и результата.

В современном обществе человек имеет очень широкий спектр возможностей для реализации творческих намерений, проявления личной деятельности во всех сферах социокультурной жизни, что дает ему максимальную

возможность выявить качеств субъекта, формирование продуктивной деятельности в социокультурной среде - индивидуальный сознания выбора направлений, типов и форм творческой самореализации.

В системе психолого-педагогических научных знаний факторы являются объектами, явлениями, процессами, которые оказывают воздействие на систему выбора сущности, структуры и, главное, содержания как всего образовательного процесса, так и его подмножества - воспитательного процесса. В данном случае нам необходимо обозначить два фактора, которые формируют социально-культурный потенциал личности человека, а именно: внешний фактор и внутренний фактор.

В системе педагогической науки определено, что «социально-культурный потенциал» складывается по ходу влияния на человека «социально-культурной среды». Как считает А.А. Жаркова «социально-культурная среда» исподволь обнаруживает перед индивидом совокупность своих морально-нравственных принципов и категорий, которые составляют ее сознание. Это процесс осуществляется посредством действия упорядоченной пары категорий, а именно: «добро-зло».

Огромное значение, на наш взгляд, в процессе формирования и определения «социально-культурного потенциала» (Калимуллина, 2017) играют конфессиональные объединения по религиозному критерию, ибо именно религиозные основы определяют морально-нравственные ценности, веру, наследие и, конечно же, весь образ жизни народа.

Формирование «социального потенциала» участников творческих проектов на базе учреждений культуры происходит в процессе усвоения обучающимися «писаных» и «неписаных» (принятых) в «социальной среде» их обобществленных функций и ролей (Калимуллина, 2013). В этом случае, саму «социальную среду» представляют окружающие личность участника, так называемые «агенты социализации», которыми могут быть родители, сверстники, друзья, одноклассники, преподаватели и другие.

«Социальная среда» должна быть организована таким образом, чтобы в рамках нее были созданы оптимальные условия для раскрытия и развития всех элементов «социально-

культурного потенциала» участников творческих проектов с главной задачей, заключающейся в наибольшей эффективности его формирования.

А.Д. Жарков высказывает свое мнение о том, что «степень развития личности характеризует ее целостностью и неделимостью, ибо всесторонне и гармонически развитая личность представляет собой некую «систему», которая и обладает свойствами целостности и неделимости. И, именно свойство целостности индивида дает высокую степень развития ее качества «всесторонности»».

Он же считает, что «результат развития личности» - это, прежде всего, «целостная система», характеризующаяся всесторонним его развитием. При этом, показателями развития личности, по его мнению, представляют собой некую способность индивида к быстрой адаптации к общественным и личностным трансформациям, высокий уровень социализации в обществе, способность к самообразованию, обладать общекультурными компетенциями, руководствоваться общечеловеческими ценностями, умение быстро принимать решения в различных ситуациях и др.

Таким образом, «Социально-культурный потенциал» личности включает в себя и «социокультурную интеракцию», и «индивидуальную и коллективную социально-культурную деятельность», и «профессиональную и любительскую социально-культурную деятельность» и т.д. Тем самым представляет терминологическую совокупность базового понятийного аппарата.

Термин «социально-культурный потенциал» являет собой основной смысл закономерностей «социально-культурной деятельности» в психолого-педагогическом плане. К ним относим такие, как:

- этиологически обусловленное *присвоение* индивидом «социально-культурного опыта»;
- интернализация личностью морально-нравственных норм, которые определяют взаимоотношения людей в обществе;
- *учет* главных базовых императивов общества (социума), обеспечивающих формирование и развитие у членов сообщества устойчивых и конструктивных типов поведения;

- *соответствие* контента, форм и методов организации «социально-культурной деятельности» степени развития ее объектов и отношений в процессе реализации творческих процессов;

- *объединение* субъектов социально-культурной жизни на основе согласования и моноцельности их культурных интенций, интересов и целей;

- *обусловленность* воспитательных и развивающих эффектов творческих проектов особенностями интерактивной сферы личности и культурной сферы;

- *конвергенция* внутренних связей между компонентами образовательной, коммуникативной, информационной и прочих функций социально-культурной деятельности;

- *контрадикция* между потребностями социума в формировании социализированной, культурной личности и безразличием, социальной пассивностью значительной части индивидов, дистанцированием и алиенацией их от участия в деятельности институтов культуры и образования.

ЛИТЕРАТУРА

Жаркова А.А. 2017. Теория становления социально-культурной деятельности. - Мир науки, культуры, образования. 4 (65): 60-63.

Жарков А.Д. Теория, методика и организация социально-культурной деятельности. Учебник А.Д. Жарков. - М.: МГУКИ, 2012. – 480 с.

Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник для бакалавров, магистров, аспирантов, ассистентов-стажеров и докторантов вузов культуры. – Москва: МГИК, 2018. – 465 с.

Жаркова Л.С. 2010. Организация деятельности учреждений культуры: учебник. М.: МГУКИ. 394 с.

Калимуллина О.А. 2013. Синергетический подход к организации досуга. - Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2: 82-86.

Калимуллина О.А. 2017. Проблемы и пути решения в системе воспитательной работы современного вуза. - В сб.: Технология культурно-досуговой деятельности как фактор укрепления социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде. Материалы Всероссийской электронной научно-практической конференции. КазГИК; КазГИК; науч. ред.: Д.В. Шамсутдинова, Р.И. Турханова, Л.Ф. Мустафина. С. 11-15.

Получена / Received: 03.09.2021
Принята / Accepted: 17.09.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 959-964

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-959-964

Общие принципы обучения игре на альтовом тромбоне

Б.А. Пронин

Ногинский спасательный центр Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий
142402, Московская область, г. Ногинск, ул. Чапаева
Noginsk Rescue Center of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters
Chapaeva str., Noginsk, Moscow Region 142402 Russia
e-mail: korgmouse@live.com

Ключевые слова: тромбон, альтовый тромбон, альт-тромбон, медные духовые инструменты, методика преподавания.
Key words: trombone, alto trombone, brass instruments, teaching methods.

Резюме: В статье описаны виды альтового тромбона, его мензура, диапазон и расположение позиций, даны методические рекомендации по обучению игре на нём. Также в ней содержатся актуальные сведения о востребованности инструмента в настоящее время как в музыкальных учебных заведениях, так и в профессиональных коллективах.
Abstract: The article describes the types of alto trombone, its scale, range and position of slide positions, gives guidelines for teaching to play it. It also contains up-to-date information about the demand for the instrument at the present time both in music schools and in professional field of activity.
[Pronin B.A. General Principles of Learning to Play the Alto Trombone**]**

Теноровый тромбон, прошедший испытание временем, в настоящее время является самым популярным инструментом среди своих кулисных собратьев. Почётное второе место по праву принадлежит бас-тромбону. Остальные разновидности долгое время считались «вымершими» и совершенно невостребованными, однако с недавнего времени ситуация изменилась в сторону возрождения интереса к забытым инструментам.

Тромбоновое семейство включает в себя пикколо, сопранино, сопрано, альт, тенор, бас и контрабас, но в процессе эволюции духовых и симфонических оркестров верхний регистр заняли другие инструменты. Для игры на пикколо, сопранино и сопрано-тромбоне необходим трубный мундштук, поэтому сейчас они популярны в основном среди трубачей. Главной проблемой таких тромбонов является их конструкция -

маленькая кулиса препятствует чистому интонированию (Толмачев, 2015: 228; Рыков, 2019: 192-193).

С конца XVIII группа тромбонов симфонического оркестра состояла из альтового, тенорового и басового тромбонов. Альтовый тромбон «дожил» до второй половины XIX века, после чего был упразднён; вспомнили о нём лишь в 80-х годах прошлого века (Рыков, 2019: 194; Рыков, 2021a: 394).

Партии альтовых тромбонов, написанные композиторами до «оптимизации», передали тенор-тромбонам. Тембр альт-тромбона звенящий и яркий, но при этом достаточно мягкий для своего регистра; нельзя не признать тот факт, что теноровый тромбон (даже узкомензурный) никогда не сможет в точности сымитировать его.

В настоящее время на альтовых тромбонах играют некоторые сольные исполнители, а также музыканты симфонических оркестров. Далеко не во всех вузах обучают игре на данной разновидности инструмента, но даже там, где обучают, в приоритете всегда остаётся теноровый тромбон.

В духовых оркестрах ценятся люди, играющие на тенор-тромбоне (Пронин, 2020) и баритоне (саксгорне). Исполнители, умеющие играть только на альт-тромбоне, в список востребованных музыкантов не входят.

Некоторые педагоги ДМШ и ДШИ обучают на альтовом тромбоне детей, длины рук которых не хватает для перемещения кулисы тенорового тромбона на V, VI и VII позицию, хотя чаще освоению тромбона предшествует обучение игре на родственном инструменте семейства саксгорнов (Пронин, 2021: 639).

Альтовые тромбоны, имеющие строй *ми-бемоль* (рис. 1А), могут оснащаться квартвентилем в строе *си-бемоль* (рис. 1Б), понижающим строй на кварту по аналогии с теноровыми, однако надо понимать, что наименование строёв оправдано скорее исторически, нежели функционально. То же относится и к остальным видам тромбонов, поскольку все они нетранспонирующие. Например, в случае с альтовым тромбоном, Es (*ми-бемоль*) - это первый натуральный звук, то есть самый нижний звук, который можно извлечь на I позиции, поэтому и принято считать его (тромбон) «эсным»

(настроенным в Es). Реже встречаются альтовые тромбоны в F, E, D и Des (Шершакова, 2019; Кожухарь, 2021: 153).

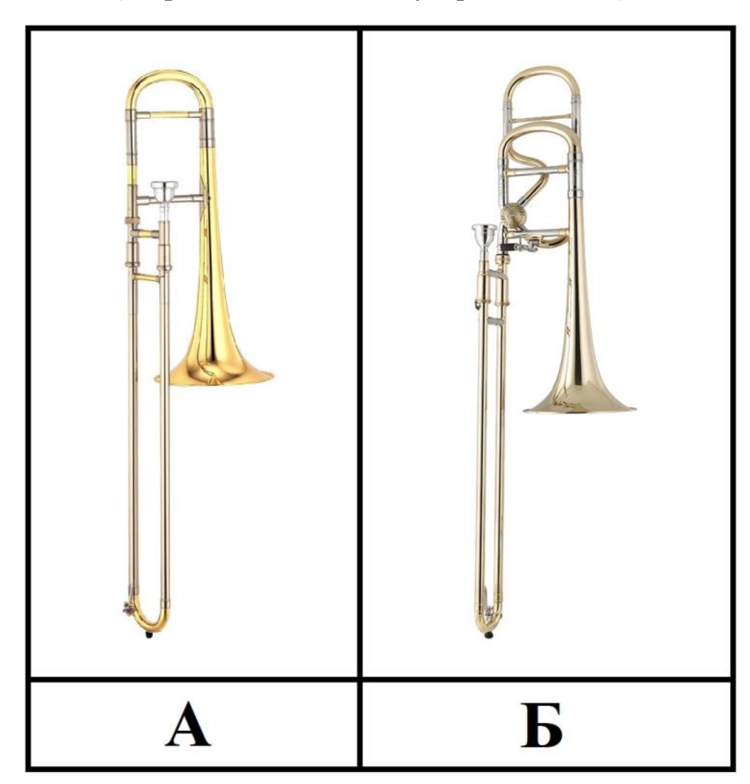

Рис. 1. Разновидности альтового тромбона. А - стандартная версия; Б - модификация с квартвентилем.

Рис. 2. Позиции альтового тромбона.

При игре на альт-тромбоне обычно используются мундштуки с неглубокой (мелкой) чашкой диаметром от 22,5 до 26,9 мм (Рыков, 2021б: 219) и тонкой ножкой (small shank).

Методика освоения альт-тромбона имеет свою специфику. Если профессионалы или студенты вуза, на достаточно высоком уровне владеющие техникой игры на теноровом тромбоне, начинают знакомство с его альтовым собратом, они нередко осваивают новый для них инструмент сразу правильно, с учётом его строя, исполняют оригинальные произведения и оркестровые партии, написанные в альтовом ключе именно для него. Второй вариант обучения игре на альтовом тромбоне «полуофициальный». Некоторые немногочисленные солисты, использующие альт-тромбон в качестве основного инструмента, а также начинающие тромбонисты, которые не хотят переучиваться в дальнейшем (при переходе на тенор-тромбон), предпочитают исполнять партии, написанные в басовом ключе, представляя себе, что играют на теноровом тромбоне. Такой способ игры делает инструмент транспонирующим, вынуждая переносить либо партию тромбона, либо партию (или партии, если речь об оркестре или ансамбле) аккомпанемента в другую тональность. Этот способ крайне нежелателен и может помочь только тем, кто уже привык к теноровому тромбону и хочет соотнести уже привычные ощущения и позиции между двумя видами тромбонов (альт и тенор), но даже в этом случае он допустим только в качестве разового эксперимента. Основной упор всё равно нужно делать на освоение альтового ключа и правильного представления нот, так как в противном случае в будущем возникнет путаница с ключами и позициями. Тромбонист должен уметь играть в басовом, теноровом и альтовом ключе, и постоянные опыты с транспонированием могут негативно сказаться на освоении данного навыка, тем более что позиции альтового тромбона визуально смещены по отношению к позициям тенорового (рис. 2) и располагаются ближе друг к другу.

Если примерно на уровне раструбов теноровых и басовых разновидностей тромбона находится III позиция, то раструб альт-тромбона является ориентиром для позиции номер IV.

Полный диапазон альтового тромбона (Es) без вентилей - от *ля* большой октавы до *соль* второй октавы (рис. 3).

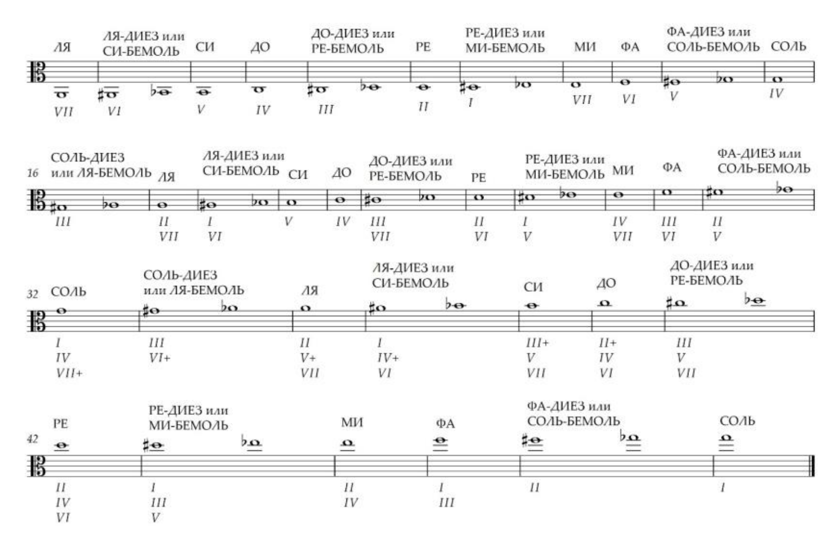

Рис. 3. Полный диапазон альтового тромбона с указанием позиций и вентилей в порядке их приоритета (Sluchin, 2000: 25). Римские цифры под нотами означают позиции; знак «+» после номера позиции указывает на смещение вверх.

Начиная от *си* 1 октавы и выше, завышение позиций для достижения чистого интонирования - это нормальное явление. *До-диез* (или *ре-бемоль*) второй октавы на I позиции (по аналогии с *ля-бемолем* первой октавы на тенор-тромбоне) не используется, поскольку очень низкая.

Начинающим тромбонистам необходимо следить за зубами - чистить их регулярно и не давить на них при игре, чтобы они оставались здоровыми, так как игра на медных духовых инструментах существенно увеличивает риски повреждения тканей пародонта из-за повышенного уровня оксида азота в слюне духовиков (Прокопова, 2012).

При обучении детей игре на тромбоне (в том числе альтовом) особенно важно следить за положением мундштука на губах и не допускать его смещения, которое нередко происходит во время игры на дальних позициях (Юй, 2021: 52).

Начинать освоение инструмента стоит с гамм, арпеджио, этюдов и несложных пьес. Для поддержания интереса и повышения уровня мотивации обучающегося и развития навыка голосоведения можно сделать исполнение известных мелодий частью его ежедневных занятий (Миляев, 2012: 48).

ЛИТЕРАТУРА

Кожухарь В.И. 2021. Инструментоведение. Симфонический и духовой оркестры: учебное пособие. 2-е изд., стер. СПб.: Планета музыки. 320 с.

Миляев А.Э. 2012. Развитие технических навыков игры на тромбоне. Учебно-методическое пособие. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств. 114 с.

Рыков О.В. 2019. О разновидностях тромбона. - В кн.: Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве: материалы XVI Международной научно-практической конференции. М.: МГИК. С. 192-200.

Рыков О.В. 2021а. Инструментарий национальных школ исполнительства на тромбоне. - В кн.: Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Под науч. ред. Л.С. Майковской, А.П. Мансуровой. М.: МГИК. С. 393-398.

Рыков О.В. 2021б Роль мундштука в формировании амбушюра тромбониста. - Мир науки, культуры, образования. 1 (86): 219-221.

Прокопова М.А. 2012. Особенности стоматологического статуса музыкантов, играющих на духовых инструментах. С.А. Хрынин, И.В. Золотницкий, М.А. Прокопова, И.С. Науменко. - Dental Forum. 5: 132.

Пронин Б.А. 2020. Музыкант как профессия. Исповедь тромбониста. - Деловой округ. Восток.2 (10): 20-21.

Пронин Б.А. 2021. Особенности начального освоения эуфониума, баритона или тенора. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 10 (5): 639-646.

Толмачев Ю.А., Дубок В.Ю. 2015. Духовые инструменты. История исполнительского искусства: учебное пособие. СПб.: Планета музыки. 288 с.

Шершакова М.В., Кайгородов М.Д. 2019. Начальный период обучения на тромбоне. - В кн.: Совершенствование профессиональной подготовки специалиста сферы культуры и искусства: проблемы и решения: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 19 декабря 2018 года. Чебоксары: Плакат. С. 54-57.

Юй Х. 2021. Педагогические условия эффективности занятий в классе тромбона в музыкальных школах Китая. - THEORIA: педагогика, экономика, право. 1 (2): 50-56.

Sluchin B. 2000. Study Material for the Alto Trombone. UK: Warwick Music. 133 p.

Получена / Received: 20.06.2021
Принята / Accepted: 27.08.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 965-976

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-965-976

Роман Е.Г. Водолазкина «Авиатор» на уроках внеклассного чтения в 11 классе

Д.В. Поль[1], П.Б. Кочетова[2]

[1]Московский педагогический государственный университет
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Moscow Pedagogical State University
Malaya Pirogovskaya str., 1, build. 1, Moscow 119991 Russia
e-mail: pol-d-v@yandex.ru

[2]Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Москвы «Школа № 2054»
127051, г. Москва, ул. Трубная, д. 36
State budgetary educational institution of the city of Moscow "School No. 2054"
Trubnaya str., 36, Moscow 127051 Russia
e-mail: polinacochetova@yandex.ru

Ключевые слова: Е.Г. Водолазкин, русская литература XXI века, роман «Авиатор», конспект урока.
Key words: E.G. Vodolazkin, Russian literature of the 21st century, the novel "Aviator", a conception of the lesson.

Резюме: В статье представлен опыт проведения занятия по роману «Авиатор» Е.Г. Водолазкина на уроке внеклассного чтения в 11 классе. Данная интерпретация известного произведения основана на погружении старшеклассников в историко-культурный контекст 1920-х и 1990-х годов. Также предлагается методическая разработка - конспект проведения урока.
Abstract: The article presents the experience of conducting a lesson on the novel "Aviator" by E.G. Vodolazkin at the lesson of extracurricular reading in the 11th grade. This interpretation of the famous work is based on the immersion of high school students in the historical and cultural context of the 1920s and 1990s. A methodological development is also proposed - a concept for conducting the lesson.

[Pole D.V.[1], Kochetova P.B.[2] Roman E.G. Vodolazkina "Aviator" in extracurricular reading lessons in the 11th grade**]**

За последние два десятилетия российское научно-педагогическое сообщество из года в год констатирует падение интереса к чтению вообще и к урокам литературы в частности со стороны старших подростков и юношества (обучающихся в 9-11-х классах). По сути, стали рутиной, повторяющиеся из года в год «решения» (итоги) многочисленных научно-практических конференций (семинаров, форумов и круглых столов) по проблемам чтения, фиксирующие снижение мотивации к

чтению со стороны детей, подростков и молодёжи. В целом с подобными оценками согласно и большинство педагогов и учёных, авторов специальных изданий (Белов, Громова, 2014; Букарёва, 2017). Признавая «длительность» и сложность проблемы чтения детей и подростков, также следует признать, что единого и эффективного «рецепта» её разрешения в современных условиях не существует. Поэтому необходима комплексная система мер, включающая и более активное знакомство школьников с современной литературой. К сожалению, большинство из утверждённых (рекомендованных) на сегодняшний день Министерством просвещения программ по литературе весьма поверхностно знакомят старшеклассников с новинками XXI века, а ведь современная проза намного ближе и понятнее школьнику 2020-х гг., чем изящная словесность XVIII-XIX вв. Писатели-современники не только поднимают в своём творчестве актуальные для читателей проблемы (Вакурова, Московкин, 2016), но и рассматривают эти вопросы с точки зрения людей нынешнего века, то есть говорят с читателем 2020-х годов на одном языке, понимают его (читателя) проблемы, сомнения, ожидания, надежды.

Одним из современных авторов, произведения которого, по нашему глубокому убеждению, можно и нужно включить в список учебного чтения для старшеклассников, является Евгений Германович Водолазкин (род. 1964).

Художественные произведения Водолазкина отличаются не только хорошим литературным языком, но и разнообразием и глубиной поднимаемых нравственно-эстетических, социальных и философских проблем. Не уклоняясь от реальности, писатель, верующий человек, художественными средствами демонстрирует и универсальный характер противостояния Добра и Зла (в мире и в отдельном человеке), и неизбежность победы Света (Бога) над Тьмой (дьяволом), даже если эта победа и «отодвинута» во времени. И при этом действие произведений Водолазкина происходит во вполне конкретном времени, а не только в виртуальных пространствах, которые, к сожалению, всё чаще заменяют реальную жизнь многим молодым людям.

Методисты уже обращались к текстам Водолазкина, пытаясь осмыслить возможности их адаптации к изучению в школе. Так, в работе Н.А. Поповой и Я.В. Солдаткиной (2017) представлено описание различных аспектов повествования, которые можно вынести на обсуждение со старшеклассниками в работе над данным текстом. В данной статье предлагается один из возможных вариантов включения этого произведения в круг чтения одиннадцатиклассников.

«Авиатор» - многоплановое произведение, достаточно хорошо исследованное в научной и критической литературе (Гудин, Сорокина, 2019; Петунин, 2020; Петухова, 2021; Сунь, 2014), и его изучение можно соотнести с различными темами и проблемами, поднимаемыми писателями разных временных эпох и художественных направлений. С учётом школьной программы знакомство школьников с творчеством Водолазкина можно приурочить к изучению темы «Литература конца XX - начала XXI века» в контексте историко-литературного процесса.

Для того чтобы расширить читательский кругозор старшеклассников, заинтересовать их творчеством Водолазкина, пробудить желание самостоятельно, «для себя» читать книги этого автора, нам необходимо было решить следующие *задачи*: познакомить учащихся с творческой биографией писателя; сформировать положительную установку на самостоятельное чтение учащимися романа «Авиатор»; выделить основные содержательные аспекты произведения, которые могут быть интересны читателю; рассмотреть в рамках урока один из аспектов романа; зародить в душах юных читателей ощущение недосказанности, интриги, неисчерпанности художественного мира, созданного писателем в рассматриваемом произведении; помочь учащимся установить литературные ассоциации, позволяющие включить роман в целостную систему историко-литературного процесса.

В ходе занятия планируется организация следующих *видов деятельности учащихся* (Чертов, Трубина, Ипполитова, Мамонова, 2007): анализ и сопоставление иллюстративного материала и выходных данных, представленных в «Авиаторе», для прогнозирования возможного содержания произведения, идейных, жанровых, композиционных особенностей;

соотнесение содержания романа с историческими событиями, с личным опытом автора и его творческой биографией; анализ тематики и проблематики произведения (исторической, нравственной, философской, социальной); установление литературных ассоциаций; устное рассуждение об идейно-нравственном содержании; чтение отрывков.

Запланированные результаты: А) *предметные*: усвоение учащимися основной информации о творчестве Водолазкина; формирование представления о месте изучаемого автора в историко-культурном процессе (конец XX - начало XXI вв.); развитие умения сопоставлять литературные произведения и определять их значимость; формирование понимания связи литературного произведения с эпохой его написания.

Б) *Личностные:* расширение читательского кругозора; формирование навыков устного монологического высказывания, умения извлекать основную мысль и идею текста; формирование мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности, умения соотносить художественную литературу с общественной жизнью и культурой; выявлять ключевые проблемы русской литературы.

В) *Метапредметные:* формирование умения применять полученные теоретические знания на практике, формирование навыка просмотрового чтения; формирование умения и привычки обращаться к дополнительным источникам для уточнения понимания литературного произведения.

Ход занятия:

1. Организационный момент. Мотивация учебной деятельности учащихся (2 мин.)

- Здравствуйте! (Проверка готовность обучающихся к уроку, создание эмоционального настроя)

- Сегодня мне хотелось бы представить вам писателя, творчество которого редко изучается в школе.

2. Первая учебная ситуация: прогнозирование содержание текста.

(6 минут)

Для того, чтобы чётко расставить значимые для читателей смысловые, эмоциональные, нравственные акценты, обратить внимание на символизм повествования, на необычный

фантастический сюжет, на разноплановые, неожиданным образом переплетающиеся сюжетные линии, судьбы героев, эпохи, целесообразно прибегнуть к методу чтения-рассматривания. Метод чтения-рассматривания - это «основной путь в содержание любой книги…, предполагающий сопоставление осознанного иллюстративного ряда и надписей» (Светловская, Пиче-оол, 2011: 64]. Этот метод является ведущим в обучении чтению-общению учащихся младших классов. Предполагается, что процесс сопоставления иллюстраций и надписей у читателей достаточно опытных, свёртывается во времени и протекает практически незаметно даже для них самих. Но издание книги Водолазкина, переплёт которой представлено на рисунке 1, настолько продумано, глубоко, оригинально, что вполне может рассматриваться как продолжение воплощения художественного замысла писателя. И этим фактом можно воспользоваться на уроке. Итак:

- Рассмотрите переплёт книги (рис. 1).

(Учащиеся читают надписи, рассматривают иллюстрации).

- Какую информацию о книге вы узнали из надписей?

Планируемые ответы:

- Автор - Евгений Германович Водолазкин.

- Он современный. Живёт и пишет в наши дни.

- Его творчество высоко оценено литературным сообществом.

- Он написал роман (эпическое повествование со множеством действующих лиц и переплетающихся сюжетных линий).

- Заголовок романа явно символичен. Речь пойдёт не о пилоте, а о человеке, способном видеть больше других. (Обратить внимание учащихся на то, что авиатор — это устаревшее слово начала прошлого века.)

3.Усвоение новых знаний: слово учителя. (4 минуты)

Биобиблиографическая справка о Е.Г. Водолазкине.

В художественную литературу Евгений Германович Водолазкин пришёл взрослым, вполне состоявшемся человеком.

Водолазкин - филолог, специалист по древнерусской литературе. В прошлом и настоящем научный сотрудник

Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом, Санкт-Петербург), успешный учёный, доктор филологических наук, ученик академика Д. С. Лихачёва (авторитетного исследователя древнерусской литературы, публициста и философа, репрессированного (сидел на Соловках)). Словом, перед нами история состоявшегося учёного. Но вдруг (или не вдруг) успешный учёный в 2005 году публикует свой первый художественный текст («Похищение Европы»), который не принёс ему широкой известности, но всего лишь через несколько лет появились «Соловьёв и Ларионов», «Лавр», имевшие большой успех у критики и читателей. И всего лишь через 11 лет после дебюта (2016 год), когда был напечатан «Авиатор», Водолазкин - писатель с мировым именем, лауреат престижных российских и международных литературных конкурсов, его новые произведения читающая публика ждёт с нетерпением, а выпущенные ранее активно переиздаются.

4.Слово учителя (3 минуты):

- Вернёмся к иллюстрации на переплёте.

Её автор известный художник, скульптор Михаил Михайлович Шемякин, который иллюстрировал произведения А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя. О себе говорит, что любит иллюстрировать загадки, но так, чтобы над их смыслом пришлось хорошенько подумать. Достаточно известен и популярен на Западе и в России, один из тех немногих скульпторов и художников, кто может позволить себе отказываться даже от достаточно выгодных с коммерческой точки зрения, но не интересных лично ему заказов.

Работать над переплётом «Авиатора» согласился сразу - увидел в тексте и загадку, и глубину, и что-то ещё…

5. Работа с иллюстрацией (6 минут)

- Рассмотрите иллюстрацию. (Рис. 1) Что она может рассказать о содержании книги?

Примерный аспект беседы:

-Обратить внимание на разграничение пространства на 2 части колючей проволокой. Особенности цветового решения.

Передний план:

-Человеческие фигуры расположены на вершинах

треугольника, обращённые друг к другу взгляды замыкают линии.

- Ребёнок, словно отогревает куб.

- Женские фигуры образуют одну линию. Контраст - молодость -старость. По оси координат взоры - в прошлое - в будущее.

-Кирпичи с надписями (на них имена людей, географические названия, заголовки книг - всё то, что было значимо в жизни героя).

- Ледяной куб. Странный облик человека внутри. Полуангел. Получеловек. Страдает. Капли с куба, как слёзы.

- Спелый арбуз - в христианстве символ любви.

- Мухи - символ нечистоты, злой, демонической силы. Они единственные пересекают границу и поедают арбуз. Летят мухи с лагерной вышки. Что это может значить? (Обратить внимание на то, что хорошая иллюстрация не только приоткрывает тайны книги, но и увлекает, настраивает на чтение).

Задний план:

- Бледен, беден деталями.

-Вдалеке лагерная вышка.

Обобщение:

- Какие темы могут подниматься в этой книге? О чём она? (О любви, о смерти, о лагерях, о неоднозначности выбора…)

- Как автор будет говорить с читателем? (Есть элементы фантастичного, много символов. Много противопоставлений: молодость- старость, любовь-разрушение, прошлое-настоящее…)

6. Слово учителя и беседа. (10 минут)

Комментарии: для беседы в классе мы выбрали один из возможных аспектов. А именно вопрос о том, имеет ли человек право по своему разумению вершить Божий суд? И каковы нравственные и этические последствия для человека такого выбора.

Примерный план рассказа:

1.Три жизненных этапа Иннокентия Платонова. (До революции, 1920 - 1930-е годы, пробуждение после разморозки

семьдесят лет спустя, в конце 90 годов прошлого века.

2.Размышления Иннокентия о том, почему именно ему предназначено было воскреснуть:

«Лазарь четверодневный свидетельствовал о всемогуществе Господнем. О чём свидетельствую я?» (Водолазкин, 2021: 285).

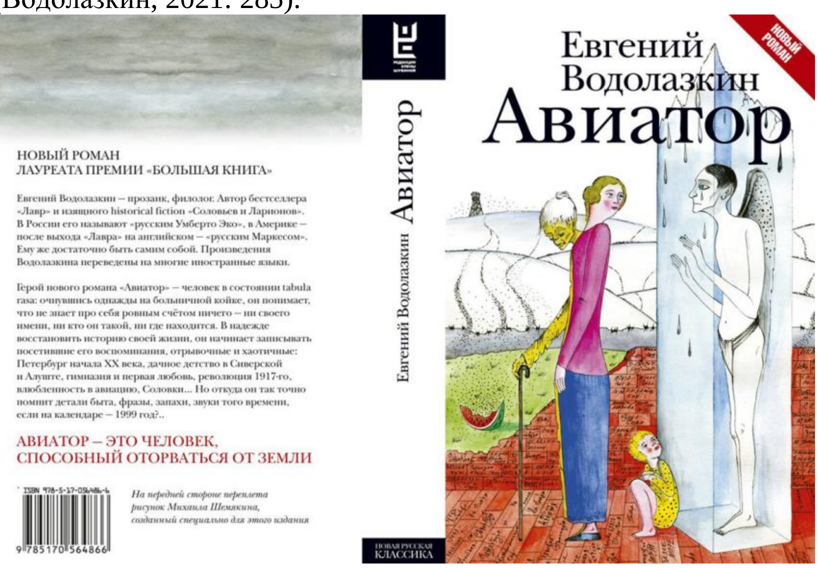

Рис. 1. Разворот переплёта книги Водолазкина «Авиатор» с иллюстрацией Михаила Михайловича Шемякина (к сожалению, по техническим причинам дан чёрно-белый вариант).

<u>Примечание</u>: иллюстрации Шемякина очень специфичны. Они далеки от реалистичных классических изображений, и с точки зрения индивидуального эстетического вкуса учащихся могут вызвать неприятие на уровне «красиво-некрасиво». Здесь необходимо обратить внимание школьников на то, что личный эстетический вкус не должен помешать содержательному осмыслению произведения искусства, его способности донести до читателя авторскую позицию.

«О времени, в которое был помещён первоначально» (Водолазкин, 2021: 287).

<u>Вопрос классу</u>: Кому и для чего нужно это свидетельство?

(Возможный ответ: «*для того я воскрешён, чтобы все мы ещё раз поняли, что с нами произошло в те страшные годы, когда я жил…*») (Водолазкин, 2021: 279).

Это и награда за безвинные страдания. (Платонов с горечью размышляет о том, что у него с Анастасией в своё время мог быть общий ребёнок.) Во внучке Анастасии, Насте, он видит возможность продолжения своей любви. Ребёнок Иннокентия и Насти, появления которого на свет они ждут с трепетом и надеждой, это возмещение того, что трагически оборвалось в прежней жизни Платонова.

Но в этом, казалось бы, теперь абсолютном счастье Иннокентий Платонов не может быт счастлив из-за одного обстоятельства, которое вроде бы уже и искуплено им сполна, но которое его почему-то не отпускает. Однажды ради восстановления справедливости, ради любимой, отец которой был арестован, он убивает доносчика - соседа по коммунальной квартире пролетария Зарецкого - ничтожного, жалкого существа, просто так, из мерзкого желания заполнить чем-то свою пустую жизнь доносом погубившего хорошего человека. Но оказывается, что восторжествовавшая справедливость радости и удовлетворения молодому человеку ему не приносит.

Иннокентий взял на себя функцию мстителя, а с точки зрения православного человека, коим является автор романа, такого права у него нет. И теперь он обречён на долгие душевные муки, которые можно унять только глубоким и абсолютным раскаянием. И Платонов кается: в лагере отказывается от убийства охранника-садиста Панова; в лагере же встречает брата Севу в роли палача, но ни ненависти, ни желания мстить к нему не испытывает; уже в новой эпохе встречается с одним из своих мучителей Ворониным, и, с удивлением обнаруживает, что ничего, ни ненависти, ни жалости, не испытывает к этому палачу, ныне старому человеку (по Водолазкину, Господь отвернулся от садиста-Воронина. Внешне он живёт вполне благополучно, но пустота в его глазах свидетельствует о том, что дух его совершенно истощён. Теперь он «не горяч и не холоден» - он ничто.); наконец Иннокентий кается перед Богом, раскрывая свой грех священнику, но и от этого легче ему не становится. А священник даёт Платонову

неожиданный совет (рис. 2).

«Священник же ответил: ты просил прощения у Бога, Которого не убивал, - может быть, тебе попросить прощения у убитого?... И я пришёл домой, взял орудие убийства и направился на место преступления. Придя туда сказал: прости меня, раб Божий Николай, что я убил тебя статуэткой Фемиды мартовским вечером 1923 года. С того самого года ты, может, ждёшь этих слов, а я всё никак их не произносил – просто не думал, что такое возможно.».(с.404)

Рис. 2. Слайд презентации.

7. Проблемная ситуация. (5 минут)

Вопрос классу: прочитайте совет герою, данный священником. В чём его смысл?

Предполагаемый ответ: Зарецкий в глазах Платонова дрянь и ничтожество, что совершенно объективно, а просить у него прощение, значит признать равным себе, то есть принять Божью волю, и не заниматься не своим делом - Божьим судом.

Примечание: можно обратить внимание учащихся на то, что авторы, по крайней мере, европейской литературы, регулярно обращались к вопросу осмысления мести, возмездия, Божьего суда, вершимого руками человеков и нравственных последствий этого суда для самого героя. Примеры можно почерпнуть из произведений: «Выстрел» А.С. Пушкина, «Три товарища» Э. М. Ремарка, «Десять негритят» А. Кристи, «Граф Монте-Кристо» А. Дюма.

8. Проблемная ситуация. (4 минуты)

Вопрос классу: исследователи часто проводят параллели между поступком Иннокентия Платонова и героем Ф. М. Достоевского Родионом Раскольниковым. В чём сходство? В чём различие?

(Заполнение таблицы проводится коллективно (рис. 3, слайд №8).

Основание для сравнения	Раскольников– Алёна Ивановна	Платонов- Зарецкий
1.Место преступления	Санкт-Петербург	Ленинград
2. Цель	«Зачистить» общество от вредоносных людей.	Месть. Восстановление справедливости.
3. Мотив	Раскольников реализовывает сверхидею.	Платонов действует импульсивно, восстанавливает справедливость ради любимой.
4. Нравственно - эстетический облик жертвы	Обе жертвы отталкивающие, ничтожные, вредоносные.	
4. Результат для героя	К Алёне Ивановне люди идут сами, делая добровольный выбор в пользу зла.	Зарецкий доносит на людей «просто так». Сам вмешивается в чужую жизнь.
	Совершённое удовлетворения герою не приносит.	

М.М. Шемякин. Сон Раскольникова Иллюстрация к роману Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание». 1964.

Рис. 3. Сравнительная таблица: Раскольников-Платонов.

Примечание: Данное задание не только позволяет попрактиковаться в установлении литературных ассоциаций и сравнительном анализе художественных образов, тем самым глубже проникая в суть литературных произведений, но и позволяет увидеть глубокие связи и закономерности в историко-литературном процессе в целом, обладает действенными воспитательными возможностями.

9. Рефлексия, подведение итогов урока. (5 мин.)

Подводится итог занятия. Делаются общие выводы.

- Заинтересовало ли вас творчество Водолазкина?

- Хотели бы вы самостоятельно осмыслить другие проблемы, освещённые в романе «Авиатор» помимо той, что мы рассмотрели?

10. Домашнее задание (по желанию). (1 минута)

Установка на самостоятельное чтение.

- Прочитать роман Водолазкина и обратить внимание на раскрытие автором тех вопросов, которые интересны лично вам.

Опыт знакомства учащихся с романом Водолазкина «Авиатор» по выше представленному плану был получен нами в ходе работы с учащимися одной из московских школ. В результате проведённого занятия ребята положительно отреагировали на представленного им автора и его произведение. Надеемся, что в дальнейшем в школу придут не только книги Водолазкина, но и утвердится традиция постоянного знакомства учащихся всех возрастных групп с книгами их современников.

ЛИТЕРАТУРА

Белов В.А., Громова В.В. 2014. Современные читательские предпочтения подростков и юношества. - Библиосфера. 1: 31-37.

Букарёва Н.Ю. 2017. Изучение современной литературы как способ повышения интереса старшеклассников к классике. - Литература в школе. 6: 38-41.

Вакурова Н.В., Московкин Л.И. 2016. Тридцать тезисов о современной русской литературе: расцвет, скрытый от читателя - факторы и причины, признаки и следствия Современная русская литература: дискуссии, поиски, открытия: Материалы XXI Шешуковских чтений. Под ред. Л.А. Трубиной. М.: МПГУ. 210 с.

Водолазкин Е.Г. 2021. Авиатор: роман. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной. 410 с.

Водолазкин Е.Г. 2021. Оправдание Острова: роман / Евгений Водолазкин. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной. 405 с.

Водолазкин Е.Г. 2019. Брисбен: роман. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной. 410 с.

Водолазкин Е.Г. 2016. Лавр: роман. М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной. 440 с.

Водолазкин Е.Г. 2018. О литературном пути, лингвистических помехах и жизни вне времени. [Электронный ресурс]. - URL: http://lit-ra.info/intervyu/evgeniy-vodolazkin-o-literaturnom-puti-lingvisticheskikh-pomekhakh-i-zhizni-vne-vremeni/ [19.04.2021].

Гудин Д.С., Сорокина Н.В. 2019 Символика пространства-междумирия в романе Е.Г. Водолазкна «Лавр». - Филологические науки. Вопросы теории и практики. 12 (9): 33-37.

Иванова Е.А. 2014. Лингво-культурологический потенциал романа Е.Г. Водолазкина «Лавр». - Мир русского слова. 3: 66-71.

Петунин С. 2020. «Синдром Водолазкина»: почему филологи пишут плохие романы? - Наш современник. 8: 263-280.

Петухова Е.Н. 2021. Литературный контекст романа Евгения Водолазкина «Авиатор». - Ученые записки Новгородского государственного университета. 1 (34): 49-55.

Попова Н.А., Солдаткина, Я.В. 2017. «Не нонешнего века человек»: урок-семинар по роману Е.Г. Водолазкина «Авиатор». XI класс. - Литература в школе. 11: 26-30.

Светловская Н.Н., Пиче-оол Т.С. 2011. Наука становления личности средствами чтения-общения: Словарь-справочник. М.: Экон-Информ. 213 с.

Сунь Тин 2014. Отражение философии даосизма в романе Е. Г. Водолазкина. - Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 1 (4): 16-22.

Чертов В.Ф., Трубина Л.А., Ипполитова Н.А., Мамонова И.В. 2007. Литература. 5-11 классы (базовый и профильный уровни). Под ред. В.Ф. Чертова. М.: Просвещение. 125 с.

Получена / Received: 13.09.2021
Принята / Accepted: 24.09.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 977-981

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-977-981

Проблемы школьной профориентации при формировании готовности школьников к предпринимательской деятельности в цифровой среде

Т.В. Темиров[1], Е.В. Кошелев[2]

[1]Российский государственный социальный университет
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1
Russian State Social University
Vilgelma Pika, 4, build. 1, Moscow 129226 Russia
e-mail: temirov.taim@yandex.ru

[2]Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа № 1210»
123098, г. Москва, ул. Гамалеи, д. 17, корп. 1
State budgetary educational institution "School No 1210"
Gamalei str., 17, build. 1, Moscow 123098 Russia
e-mail: kroln@yandex.ru

Ключевые слова: средняя школа, школьники, профориентация, готовность к предпринимательской деятельности, цифровая среда, тесты.
Key words: secondary school, students, career guidance, readiness for entrepreneurship, digital environment, tests.
Резюме: В статье рассматриваются проблемы обеспечения соответствия профессионально-личностных качеств школьников задачам формирования их готовности к предпринимательской деятельности в цифровой среде. Доказывается необходимость дифференцированного подхода к профориентации школьников с целью концентрации усилий по развитию готовности к предпринимательской деятельности у лиц, обладающих склонностью к ней. Определяются конкретные диагностические средства, способствующие выявлению способностей и склонностей школьников к предпринимательской деятельности в цифровой среде.
Abstract: The article deals with the problems of ensuring the compliance of professional and personal qualities of schoolchildren with the tasks of forming their readiness for entrepreneurial activity in the digital environment. The article proves the necessity of a differentiated approach to vocational guidance of schoolchildren in order to concentrate efforts on the development of readiness for entrepreneurial activity in persons with a propensity for it. Specific diagnostic tools are identified to help identify students' abilities and aptitudes for entrepreneurship in the digital environment.
[**Temirov T.V., Koshelev E.V.** Problems of school career guidance in the formation of students' readiness for entrepreneurship in the digital environment]

Среднее общее образование в нашей стране, в соответствии с Федеральным государственным образовательным

стандартом (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413), ориентируется на систему требований к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения образовательной программы (Кашекова, Темиров 2013). Данные требования отражают актуальное представление о готовности выпускника школы к реализации основных социальных функций, в том числе - и к обеспечению себя материальными благами (Лазарев, Ласкин, 2020). Развитие экономических процессов в нашей стране определяет высокую значимость готовности молодых людей к реализации самостоятельных предпринимательских инициатив, а технологическое развитие всех сфер жизни определяет растущую роль цифровых технологий, исключительно активно отвоевывающих себе место в бизнесе. Все это определяет своевременность постановки педагогических задач по интенсификации процесса формирования готовности школьников к предпринимательской деятельности в цифровой среде в расчете на обозримую перспективу.

Тем не менее, современное отечественное общество, обладающее длительной историей социалистического типа хозяйствования, далеко не так массово принимает образ действий и мировоззрение субъектов рыночной экономики, как представители многих иных культур. Работа по найму остается привлекательной для значительной части населения, в том числе - для молодежи, что представляет собой не столько парадоксальный, сколько тревожный признак, так как отражает заметную социальную пассивность этой категории граждан (Матвеева, Кулиш, Морозова, Абрамкина, Еньшина, Рыжикова, Тумбаева, 2018). Преодоление социальной пассивности - комплексная и сложная задача, описание которой выходит за пределы настоящей работы, но достаточно часто она является следствием имманентно присущих личности врожденных задатков (Жигунова, Петошина, Шарова, Сидорова, Тегалева, 2021), и не представляет собой результата воспитательной ошибки. Важным считается своевременное определение и коррекция таких качеств, как инфантилизм, являющихся залогом проблем в социализации личности и выборе ответственной социальной роли (Горшкова, 2020). Лиц, не

обладающих склонностью к высоко социально активным, особо ответственным и даже рискованным действиям, контрпродуктивно привлекать к практикам, требующим от них высокой инициативности, и соответственно, подход к процессу формирования готовности школьников к предпринимательской деятельности должен быть дифференцированным.

Обеспечение предварительного отбора школьников, формирование у которых готовности к предпринимательской деятельности может оказаться плодотворным - задача профориентационной работы школы. Современная школа обязана выявить задатки и способности представителей подрастающих поколений к определенным профессиям или видам деятельности, и обеспечить им возможность в дальнейшем развиваться именно в том направлении, которое им свойственно и не противоречит их профессионально-личностным качествам. Соответственно, в настоящей работе необходимо отразить те профессионально-личностные качества, которые требуют выявления с целью дифференциации процесса формирования готовности школьников к предпринимательской деятельности в цифровой среде.

В соответствии с позициями ряда отечественных авторов (Коваленко, 2021; Козловская, 2018; Темиров, 2014), подобные качества необходимо разделить на две категории: общедеятельностные (характерные в данном случае для предпринимательства в целом) и специальные, связанные с работой в цифровой среде.

Общедеятельностные качества:

- креативность;
- инициативность;
- ответственность;
- организаторские способности;
- административно-коммуникативные способности;
- амбициозность;
- способности к самообучению, пополнению недостающих знаний;
- внимательность и склонность к контролю над процессами и ситуациями;
- способность к быстрому принятию решений на основе

мотивированной оценки.

Специальные качества:

- математический (в том числе - аналитический) склад мышления, умение алгоритмизировать;
- хорошая логическая память;
- склонность к самодисциплине и самомотивации, усидчивость.

Нельзя не отметить, что качества, приведенные в обоих списках, зачастую могут противоречить друг другу, как, например, креативность, инициативность и амбициозность, с одной стороны, могут вступать в противоречие с усидчивостью и самодисциплиной. Но современная психология считает наличие противоречий в психике объектов профориентации фактором, достаточно часто встречаемым и способствующим подбору уникальных профессий (Коваленко, 2021).

Для определения общедеятельностных качеств личности школьника в данном случае наиболее эффективными являются такие диагностические системы, как тест Л. Йовайши, тест «Якоря карьеры» Э. Шейна, тест КОС-2, тест «Стиль делового общения» А. Морозова, модификации профориентационных тестов Г.В. Резапкиной. Специальные качества наилучшим образом определяются «Матрица выбора профессии» Г.В. Резапкиной, модификации тестов Дж. Брунера, модификации тестов А.А. Азбель и др. (Козловская, 2018). Не менее важными являются профориентационные собеседования, посещения действующих коммерческих предприятий с демонстрацией полного цикла их функционирования, наблюдения за действиями представителей всех функционально необходимых должностных ролей (менеджеры, бухгалтеры, делопроизводители, маркетологи, It-специалисты и пр.). Это позволит выявить школьников, имеющих обоснованную склонность к предпринимательской деятельности в цифровой среде.

ЛИТЕРАТУРА

Горшкова В.В. 2020. Преодоление состояния инфантильности как фактор повышения качества жизни. - Образование и качество жизни. 1 (19): 44-47.

Жигунова Г.В., Петошина С.И., Шарова Е.Н., Сидорова М.И., Тегалева Т.Д. 2021. Социальные процессы в молодежной среде в условиях общества риска: учебное пособие. Под ред. Г. В. Жигуновой. Красноярск: Научно-инновационный центр. 138 с.

Кашекова И.Э., Темиров Т.В. 2013. Концепция развития гуманитаризации образования на основе культурологического подхода. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2 (1): 31-44.

Коваленко Н.В. 2021. Педагогические основы теории и практики профессионального самоопределения. Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК. 108 с.

Козловская С.Н. 2018. Технологии организации профориентационной работы в школе: практическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М. 174 с.

Лазарев М.А., Ласкин А.А. 2020. Кибербезопасность как ставка в цивилизационной игре в контексте цифровой экономики. - Вестник Московского университета МВД России. 1: 219-222.

Матвеева Н.А., Кулиш В.В., Морозова Ю.Е., Абрамкина С.Г., Еньшина Н.А., Рыжикова Л.В., Тумбаева Н.В. 2018. Социальное здоровье в исторической памяти, ценностных ориентациях и повседневных практиках молодежи: коллективная монография. ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет». Под науч. ред. Н.А. Матвеевой. Барнаул: АлтГПУ. 191 с.

Темиров Т.В. 2014. Культурологический аспект освоения народного искусства. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 3 (4): 608-617.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - URL: https://base.garant.ru/55170507/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ [17.05.2021].

Получена / Received: 26.07.2021
Принята / Accepted: 27.08.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 982-993

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-982-993

Фантазия для симфонического оркестра, хора и солистов «Колокола» ор. 35 С.В. Рахманинова в прочтении китайского музыканта

Цю Нин

Институт музыки, театра и хореографии Российского Государственного Педагогического Университета имени А.И. Герцена
199155, г. Санкт-Петербург, переулок Каховского, д. 2
Institute of Music, Theater and Choreography of the Herzen State Pedagogical University of Russia
Kakhovskogo side-str., 2, Saint Petersburg 199155 Russia

Ключевые слова: композитор, кантата, поэзия, музыка, содержание, оркестр, хор, солисты, исторический контекст.
Key words: composer, cantata, poetry, music, content, orchestra, choir, soloists, historical context.
Резюме: В статье исследуется исторический контекст создания С.В. Рахманинов «Колокольчики-фантазии». Накануне Первой мировой войны (1914 г.) в России назрели сильнейшие противоречия в социальной, политической и экономической жизни, которые в 1917 г. привели к распаду царской России. В «Фантазии колокола» исторический контекст ярко отражен в музыкальном содержании. В статье раскрывается специфика взаимоотношений поэтического текста (Эдгар По в переводе К. Бальмонта) и его музыкального воплощения. Указаны особенности оркестровки, хоровой партии, значение солистов. Отмечена специфика музыкальной формы и ее структуры.
Abstract: The article examines the historical context of the creation of S.V. Rachmaninov “Bells Fantasy”. On the eve of the First World War (1914), the strongest contradictions in social, political and economic life ripened in Russia, which in 1917. led to the collapse of tsarist Russia. In “The Bell Fantasy”, the historical context is vividly reflected in the musical content. The article reveals the specificity of the relationship between the poetic text (Edgar Poe in the translation of K. Balmont) and its musical embodiment. The features of orchestration, choral part, the importance of soloists are indicated. The specifics of the musical form and its structure are noted.
[Qiu Ning Fantasy for symphony orchestra, chorus and soloists “Bells”, op. 35 S.V. Rachmaninoff as read by a Chinese musician**]**

Введение. Музыка С.В. Рахманинова широко известна во всём мире. В Китае особой популярностью пользуются фортепианные концерты С.В. Рахманинова в исполнении китайских прославленных пианистов: Ланг Ланга, Ли Юньди, Чен Са. Эти пианисты выпустили свои студийные альбомы с

записями фортепианных концертов С.В. Рахманинова. Фортепианные произведения Рахманинова - прелюдии, этюды-картины, музыкальные моменты широко используются в музыкально - педагогической практике китайских консерваторий, педагогических университетов и колледжей. Изучение романсового творчества Рахманинова происходит также достаточно активно в вокальном сегменте музыкальной культуры Китая. Что касается научного изучения музыки Рахманинова, то китайская теоретическая мысль ещё не в полной мере охватила весь объём творчества великого русского композитора. До сих пор нет полноценной биографии Рахманинова на китайском языке, а другие сферы творчества Рахманинова ещё ждут своих китайских исследователей. О «Фантазии для симфонического оркестра, хора и солистов «Колокола» ор.35 в Китае в настоящее время опубликовано только несколько статей, имеющих обобщающий характер. Учитывая вышеизложенное, нами в данной статье предпринимается попытка произвести углублённый анализ музыкального содержания данного произведения, что вполне коррелируется с установкой современной китайской музыкальной науки, направленной на активное изучение европейского музыкального опыта.

Цель статьи: рассмотреть исторический контекст создания С.В. Рахманиновым «Фантазии “Колокола”, выявить специфику взаимосвязи поэтического текста (Эдгар По в переводе К. Бальмонта) и его музыкального воплощения (оркестровка, хор, солисты, музыкальная форма и её структура).

Краткий обзор литературы, изданной на китайском и русским языках. Издания на китайском языке о «Колоколах» С.В. Рахманинова не многочисленны. Это: Чжан Цзюнь. Возьмем в качестве примера хоровую симфонию «Колокола», чтобы рассказать о славном периоде музыкального творчества Рахманинова // Журнал «Художественное образование»; Цицикар, Китайская Культурная Медиа-группа, 2011. С. 102-102; Чжао Мэнфань. Хоровая симфония Рахманинова «Колокола» (соч.35). Сианьская консерватория музыки. Магистерская диссертация. URL. CNKI, 2020; Ян Синь. Жизнь как песня, Изящная мелодия. Музыкальный анализ «Колоколов»

Рахманинова, соч. 35, Части 1 и 2. // Журнал «Художественное Образование»; Цицикар. Китайская Культурная Медиа-группа 2012. С. 74-75. Издания на русском языке о «Колоколах» С.В. Рахманинова составляют большой пласт научной литературы, созданной авторитетными российскими учёными и самим композитором в виде «Литературного наследия»: Б.В. Асафьев Русская музыка XIX-XX века. Л.: 1979; Б.В. Асафьев. О хоровом искусстве. Л.: 1980; Т.С. Бершадская. О гармонии Рахманинова // В сб.: русская музыка на рубеже XX века. М.-Л., 1966; В.Н. Брянцева. С.В. Рахманинов. Л.:1972; В.Б. Валькова Вокальная симфония Рахманинова «Колокола»: музыкальные отражения символисткой поэзии // С.В. Рахманинов и русская музыкальная культура его времени. Тамбов, 2014.с.131-155; Воспоминания о Рахманинове в 2-х т. М.: 1974; Н.В. Бекетова. Сергей Рахманинов и проблема исторической памяти России//Международная научно-практическая конференция. СПб.: 2016. С. 3-14; А.И. Кандинский. Симфонизм Рахманинова и его поэма «Колокола» // Советская музыка, 1973, 1989, № 6, 7; Ю.В. Келдыш. Рахманинов и его время. М.:1973; С. В. Рахманинов. Литературное наследие в 3-х томах. М.: 1978; С.В. Рахманинов. Воспоминания, записанные О. фон Риземаном. М.: 1992. Л.А. Скафтымова. Вокально-симфоническое творчество С.В. Рахманинова и русская кантата начала XX века. СПб.: 1998.

Методология. В статье использованы методы исторического, источниковедческого, музыкально-теоретического и сравнительного анализа.

Основная часть. С.В. Рахманинов создал вокально-симфоническую поэму «Колокола» в 1913 году в канун Первой мировой войны. В выборе сюжета, в общей музыкальной концепции этого произведения сильнейшим образом отразился исторический контекст эпохи. В социальном, экономическом и политическом состоянии России того периода уже были ощутимы предчувствия тех грозных потрясений, которые в 1917 году, с Октябрьской революцией полностью изменят жизнь России. Впереди было поражение в Первой мировой войне, свержение самодержавия, кровопролитная Гражданская война, с последующим «красным террором», с изгнанием из России выдающихся философов и учёных, с вынужденной эмиграцией

лучших представителей русской художественной интеллигенции. В 1917 году из Петербурга, направляясь на гастроли в Скандинавию, С.В. Рахманинов вместе с семьёй навсегда покинул Россию. Фантазия «Колокола» для Рахманинова в 1913году оказалась тем провидческим произведением, где в эмоциональном и мощном интеллектуальном творческом порыве композитор предсказал трагическую картину разрушения и гибели старой России.

В биографии С.В. Рахманинова сохранились сведения о том, что текст «Колоколов» (поэма Эдгара По в переводе К. Бальмонта) композитор получил в анонимном письме, где автор письма утверждал, что эти «стихи идеально ложатся на музыку» и обязательно привлекут композитора. Как отмечал в последствии композитор, сразу же по прочтении этого письма, он начал работать: «Это произведение, над которым я работал в лихорадочном возбуждении, и по сей день остаётся, на мой взгляд, лучшим моим произведением» (Рахманинов, 1992: 164).

«Колокольность», как явление русской жизни в самом широком аспекте, была близка духовному строю Рахманинова. С раннего детства его привлекали новгородские церковные колокола по большим престольным праздникам, которые он посещал с бабушкой. Память детства, которая глубоко вкоренилась в сознание Рахманинова, воссоздавала колокольный звон впоследствии во множестве его произведениях: в фортепианных Прелюдиях cis-moll, Es-dur, в Этюдах-картинах, в Музыкальных моментах, в Фортепианных концертах. Колокола России - набатные, предвещающие беду и войну, венчальные перезвоны, символизирующие начало счастливой жизни человека, погребальные, завершающие путь земной жизни - все колокола с раннего детства для Рахманинова стали музыкальным символом России и сущностью его творческого credo в течении всей жизни. Как отмечают многие исследователи (Асафьев, 1979, 1980; Бекетова, 2016; Брянцева, 1972; Келдыш, 1973) «колокольность» в творчестве С.В. Рахманинова стала чертой «национальной образности». Помимо «колокольности» Рахманинов в трактовку основной идеи «Фантазии для симфонического оркестра, хора и солистов “Колокола” op.35 вложил глубокий философский смысл обобщения этапов

человеческой жизни. При этом, философско-этическая сторона содержания рахманиновского произведения оказалась намного шире и выше символического текста Эдгара По, что было замечено современниками Рахманинова сразу же после премьеры этого произведения*. Так, известная писательница Мариэтта Шагинян писала, что тон рахманиновской музыки «иной, совсем не похожий на жуткую, внепространственную Мистику Эдгара По» (Апетян, 1974, т. 2: 163).

Это глубоко русское произведение Рахманинова состоит из четырёх частей. I часть «Звон бубенцов» - Allegro ma non troppo (солист -тенор). II часть «Свадебный звон» -метафора любви - Lento (солист-сопрано). III часть «Набат», метафора угрозы и страха - Presto (для хора и оркестра). IV часть «Похоронный звон»-метафора смерти - Lento lugubre (солист-баритон). Разнообразные музыкальные образы в произведении объединяются одной философско-этической и поэтической идей: человек перед лицом жизни и смерти; это своеобразные этапы жизненного пути, в конце которого стоит понятие *бессмертие*, что для композитора может принести только музыка и творчество.

Первая часть открывается картиной весёлой скачки мчащихся саней, сопровождаемых звоном бубенцов:

Колокольчики звенят.../ Этим пеньем и гуденьем о забвенье говорят/ говорят они о том, что за днями заблужденья наступает возрожденье, наслажденья сладким сном.

Первая часть по форме представляет трёхчастную структуру (a b a1), основная тональность As-dur- светлая, серебристая. Изменение тональности в средней части на «тёмный», тоскливый cis-moll связана с изменением музыкального образа, где, как отмечает В.Н. Брянцева: «словно сама смерть, подкравшись к юному существу, вкрадчиво запела

* «Колокола», поэма для симфонического оркестра, хора и солистов была впервые исполнена в Петербурге в зале Дворянского собрания в четвёртом абонементном концерте А. Зилоти под управлением Рахманинова 30 ноября 1913г. Солисты Е. Попова, А. Александрович, П. Андреев, хор Мариинского театра (Скафтымова, 1998: 160).

ему- как в песне Мусоргского-свою жуткую колыбельную (Брянцева, 1972: 445). Но все компоненты оркестровки, хора, солистов призваны создавать музыкальный образ счастья в юном возрасте, которое не может омрачить скорбное предчувствие. Серебристая мелодия флейты, игривая и весёлая, с короткими тематическими мотивами, опирается на аккомпанемент шестнадцатых нот «хрустальной» челесты и треугольника, вызывает ассоциации летящих снежинок и коней, радостно несущих сани. Это современный «Jingl bells» предсказанный за сто лет Рахманиновым.
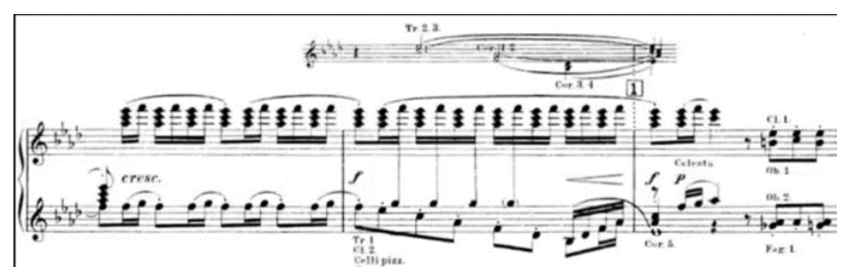

Рис. № 1.

Многие российские исследователи (Асафьев, 1979, 1980; Бекетова, 2016; Брянцева, 1972; Келдыш, 1973) отмечали сложный и многоуровневый тематизм «Колоколов» Рахманинова, подразделяя их на группы диатонической или хроматической системы с «определённой закономерностью в изложении тематического материала хором и оркестром. Так, некоторые темы получают развитие и в хоровой, и в оркестровых партиях, другие же только в оркестровой» (Скафтымова, 1998: 175). - Пример Рис. № 2.
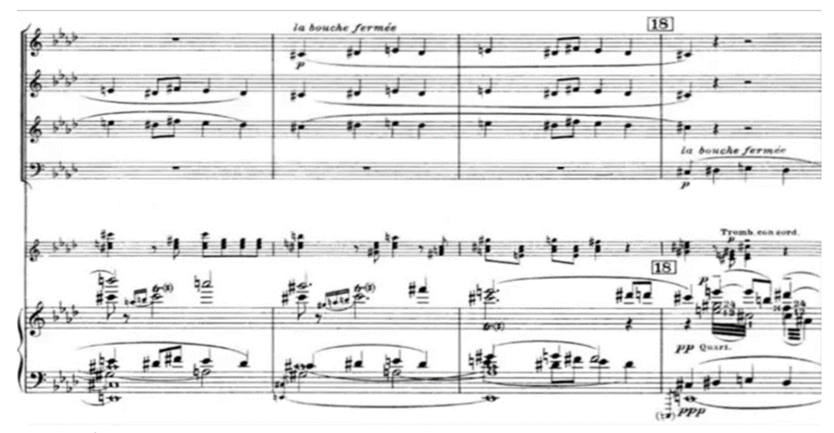

Рис. № 2.

Исследователями отмечено также лейтмотивное строение мелодики «Колоколов» Рахманинова: одни близки древнерусским напевам, другие - средневековой секвенции Dies irae*. Лейтмотивное развитие составляет сложное и напряжённое развитие оркестровой и хоровой партий на протяжении всего произведения. Партии солистов (сопрано, тенор, бас) своими тембрами создают колористическое разнообразие всей партитуры.

Вторая часть: «Свадебный звон» - метафора любви - Lento(солист-сопрано). Тональность D-dur. Музыкальная форма трёх частная (a b a1). Настроение части определяют строки, звучащие у хора: «*Слышишь к свадьбе зов святой, золотой*». Они являются своеобразным рефреном, неоднократно всплывающим на протяжении части, в которой нежная лирика сочетается с торжественностью и трепетным ожиданием. Солирующее сопрано интонирует широкую, плавную, по-рахманиновски щедрую мелодию. Это - лирический центр произведения. Хор здесь выступает в качестве церковного хора,

* Dies irae («День гнева, этот день превратит века в пепел»)- средневековая секвенция, выражающая идею Страшного суда. Музыкальный образ, воплощающий представление человека о смерти, как символ трагического в жизни человека. Тема Dies irae использовалась многими композиторами вплоть до наших дней.

присоединенный к монофоническим, чистым колоколам.
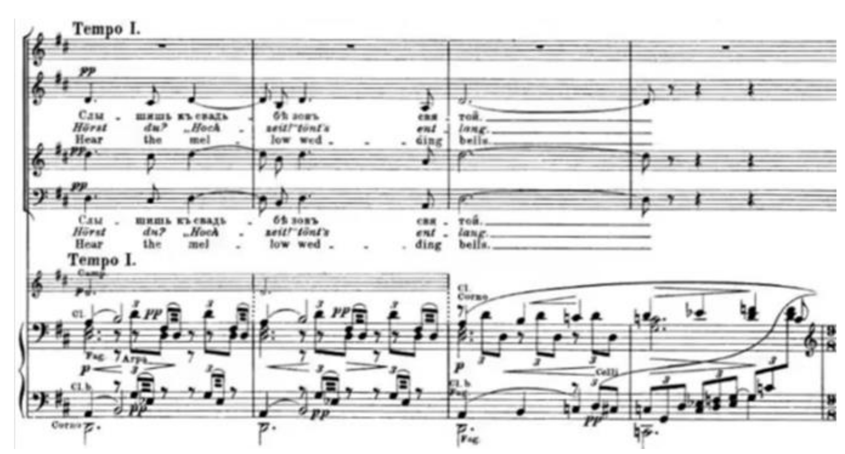

Рис. № 3.

Рахманинов широко использует тембровое чередование хора и солистки-сопрано, тембры мужчин и женщин, что создаёт красивую колористическую картину. В оркестровой партии особое значение имеет звук Ре в низком регистре, имитирующий звон церковного колокола. В середине этой части чувствуется глубокая печаль. Медленные и длинные мелодичные строки полны нежности, словно описывают золотое солнце, брызнувшее сквозь витражи церкви в зале, невесту, одетую в белое свадебное платье, медленно идущую навстречу жениху, включающий их любовную встречу, знакомство друг с другом, слезы, красивый и с трудом завоеванный долгий путь друг к другу.

В ***третьей части*** **-** «Набат», Presto, тональность f-moll - оркестровыми и хоровыми средствами Рахманинов рисует образ грандиозной «вселенской» катастрофы, в которой рушатся все человеческие мечты, надежды и ожидания.

Грозная, неумолимая стихия, обращает всё в руины и пепел. Текст гласит: *Слышишь, воющий набат / Точно стонет медный ад, / А меж тем огонь безумный/ Вновь спадает, вновь рыдает медно-стонущий прибой!*

В музыке этой части господствует чувство панического

ужаса, страха и отчаяния, объединяющее массу людей, застигнутых внезапным бедствием. Особое образное значение имеет трагический, набатный колокол оркестрового вступления, основанного на остинатном повторении трёх трезвучий VI, IV и I мелодического минора.
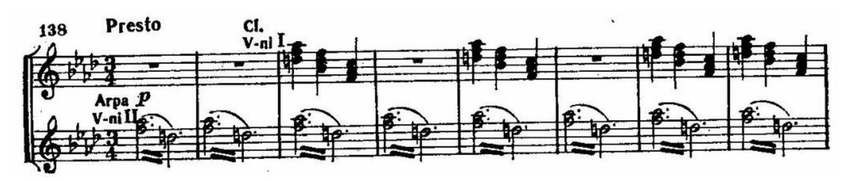

Рис.№ 4.

Последующее развитие сопряжено с огромным динамическим нарастанием и в партии оркестра, и в партии хора, создающие театральный эффект «поющего» и «оркестрового» колокола. Звук гонга в тоне *ля* и фортепиано создают мощную кульминацию этой части, где грозным символом звучит тема Dies irae. Богатая инструментовка оркестра и мощная партия хора, созданная крупными звуковыми пластами, создают атмосферу тревожного колокольного звона, паники, ужаса, беспокойства и мучительной борьбы за жизнь.

Четвёртая часть - Lento lugubre, тональность cis-moll - печальный эпилог, полный глубокой скорби «страдальцу, уснувшему вечным сном». Мерный ритм похоронного марша, выдержанные гармонии с тяжелыми, гулкими басами создают безысходно тоскливое, мрачное настроение:

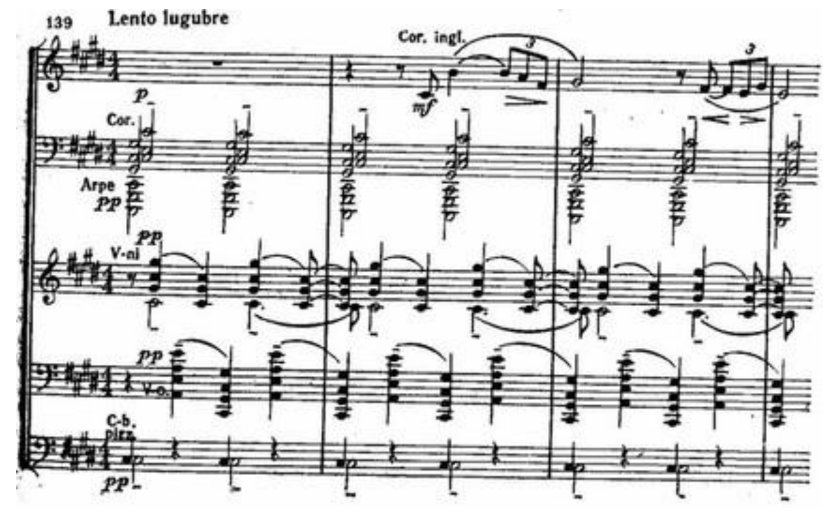

Рис. № 6.

Текст, который поёт солист-баритон: «*Похоронный слышен звон/*

Горькой скорби слышны звуки» по своему мелодическому складу напоминает широкий эпический напев, который создаёт печальное и трагическое настроение части. Здесь вновь появляется тема Dies irae в партии виолончели pizzicato:
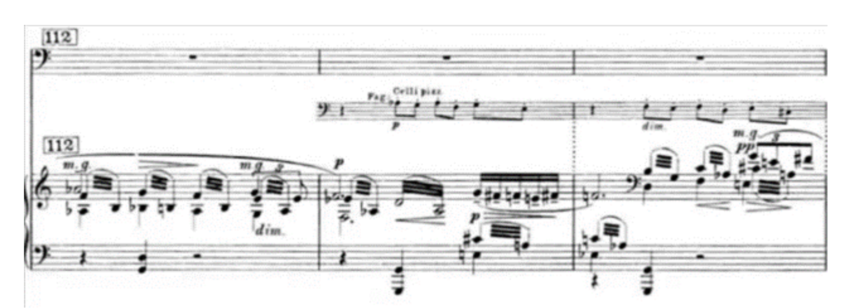

Рис. № 7 тема Dies irae.

Сочетание оркестровой колокольности с тембрами медных духовых, литавр и темы Dies irae, диссонирующие гармонические переплетения, казалось бы ведут к кульминации, где смерть и зло будут торжествовать:
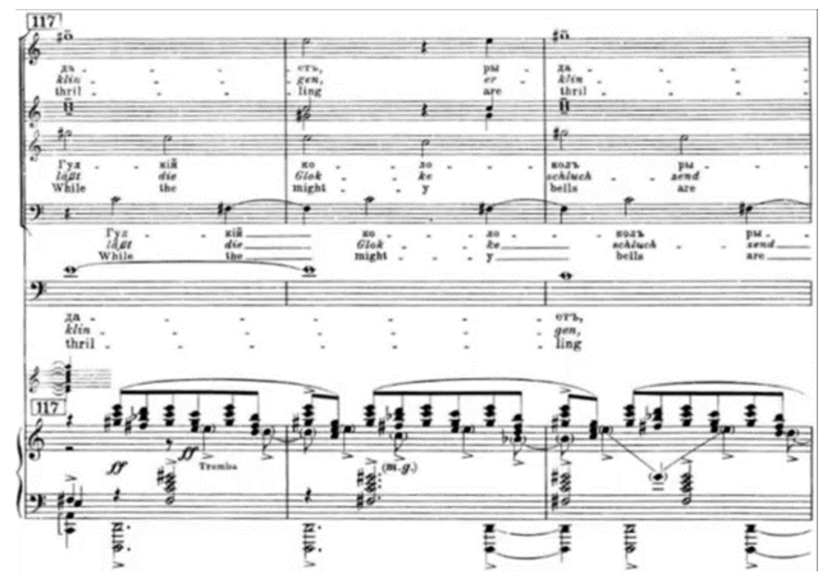

Рис. № 8. Кульминация «Фантазии Колокола» С.В. Рахманинова.

Но композитор трактует финал «Фантазии Колокола» совершенно особым образом: страшному лику смерти противопоставляется философская мудрая идея *бессмертия* человеческого духа в нежном кратком мажорном заключении (D-dur). Человеческий дух, который творит в вечных и прекрасных образах искусства: музыки, поэзии, живописи. Необычайно тепло и проникновенно напевная лирическая тема в насыщенном унисоне скрипок, альтов и виолончелей воспаряет в высокий светлый регистр как символ бессмертной творческой души.

Обсуждения и выводы. Изучение «Фантазии для симфонического оркестра, хора и солистов “Колокола” ор.35 С.В. Рахманинова» заставляет задуматься о многих моментах нашей современной жизни. Уже в самом названии этого произведения есть много тайных и явных смыслов. Так что такое колокол? Основная функция колокола - сообщать время, давать людям ощущение, что история, вся материя в мире движется во времени, и в тоже время имеет форму времени.

Время - это суть жизни. Время всегда проходит, и люди всегда стареют. У жизни всегда есть конец. Каждый использует свою ограниченную жизнь, чтобы жить в бесконечном времени. Чем больше время и пространство, тем больше жизни. Всегда есть время, которое нужно помнить и ценить, поэтому более глубокая роль колокола заключается в том, чтобы быть бдительными, звон колоколов - ознаменование начала или конца жизненного пути. В тот момент, когда звонит колокол, время представляется чем-то необычным. Кажется, что человек слушает время. Будь то на похоронах, на свадьбах, в церквях или на фестивалях, колокола будут внушать трепет. Колокол - очень представительный субъект для России. Его можно назвать символом нации.

Заключение. Творчество С.В. Рахманинова, величайшего русского композитора, воплотило в себе «русскую идею», бескрайность русских просторов и особенности русского характера и менталитета. Прикосновение к такому значительному произведению С.В. Рахманинова, как «Фантазия “Колокола” для студентов- иностранцев открывает целый мир под названием «Россия».

ЛИТЕРАТУРА

Асафьев Б.В. 1979. Русская музыка XIX-XX века. Л.: Музыка. 341 с.

Асафьев Б.В. 1980. О хоровом искусстве. Л.: Музыка. 216 с.

Бекетова Н.В. 2016. Сергей Рахманинов и проблема исторической памяти России. - В сб. Международная научно-практическая конференция. СПб-Тамбов: изд-во Першина Р.В. С. 3-14.

Брянцева В.Н. 1972. С.В. Рахманинов. Л.: Советский композитор. 680 с.

Воспоминания о Рахманинове в 2-х т. Составление, редакция, комментарии и предисловие З. Апетян. 4-е изд. М.: Музыка, 1974. т. II. 479 с.

Келдыш Ю.В. 1973. Рахманинов и его время. М.: Музыка. 469 с.

Рахманинов С.В. 1992. Воспоминания, записанные О. фон Риземаном. М.: Радуга. 256 с.

Скафтымова Л.А. 1998. Вокально-симфоническое творчество С.В. Рахманинова и русская кантата начала XXвека. СПб.: Канон. 256 с.

Получена / Received: 15.07.2021
Принята / Accepted: 30.08.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 994-1000

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-994-1000

Психология творческого воображения обучающихся трубачей: аспекты анализа

Чжан Хуаи

Московский государственный институт культуры
141406, Московская обл., Химки, ул. Библиотечная, д. 7
State University of Culture
Bibliotechnaya str., 7, Khimki, Moscow Region 141406 Russia
e-mail: huayizhang@yandex.ru

Ключевые слова: творческое воображение, обучающийся трубач, исполнитель, педагог-музыкант, класс трубы.
Key words: creative imagination, learning trumpeter, performer, teacher-musician, trumpet class.

Резюме: В статье раскрывается значимость формирования творческого воображения для обучающихся трубачей. Исследуется психологическая природа творческого воображения как феномена развития исполнительского мастерства в классе трубы. Анализируется его видовая структура. Обращается внимание не только на его проекционную, созидательную функциональность, но и на психорегулятивную направленность.
Abstract: The article reveals the importance of the formation of creative imagination for trained trumpeters. The psychological nature of creative imagination as a phenomenon of the development of performing skills in the trumpet class is investigated. Its species structure is analyzed. Attention is drawn not only to its projection, creative functionality, but also to its psychoregulatory orientation.
[**Zhang Huayi** Psychology of the Creative Imagination of Learning Trumpeters: Aspects of Analysis]

В настоящее время в системе музыкально-инструментального образования в рамках реформирования и модернизации многие педагоги пытаются повысить качество подготовки выпускников-исполнителей, поднять уровень их конкурентоспособности на рынке труда. Одни обучающиеся «погружаются» в конкурсные баталии, другие отдают себя целиком «технической муштре», чтобы блистать виртуозностью на сцене. Скрупулезная работа над культурой звука, тончайшей интонацией, нюансировкой, трогающей сокровенные уголки души, постепенно становится редкостью, уходит в небытие. Современные методические разработки часто «смотрят» в сторону развития музыкального слуха, чувства метроритма, темпоритма, музыкальной памяти, «забывая» о творческом

воображении, необходимости формирования идеальной модели исполнения, собственного «почерка». Именно они, во многом определяют характер и качество исполнения, включая в себя идею и замысел трактовки музыкального сочинения. Творческие поиски и разочарования, мечты и тернистый путь их достижения - «лейтмотив» необходимого художественно-педагогического процесса в классах исполнителей-инструменталистов. Многие педагоги-музыканты хотят воспитать безошибочных «роботов», несущих «золотые яйца». Отдельные представители музыкально-педагогического сообщества сегодня пустились в погоню за престижным лауреатством, забывая о необходимости чуткого, внимательного, сокровенного отношения к душам своих подопечных. Общеизвестно, что творческое развитие обучающихся музыкантов - индивидуально-направленный, трудоемкий и сложный многоплановый процесс преодоления себя, внешних раздражителей, обстоятельств, «сопротивления» инструмента и т.д.

Класс трубы в русле перечисленного проблемного поля не является исключением. Исполнительское искусства трубача - многоуровневый в физиологическом, техническом, психологическом и концертно-творческом отношении процесс, который не должен «подавлять» художественно-образную содержательность, осложнять ее воплощение. Действительно, исполнительская техника трубача в достаточной степени многопланова: различают технику дыхания, техники языка и губ, амбушюра в целом, а также пальцевую технику, постановочные моменты, связанные с головой, корпусом, осанкой и т.д. Но, за всей этой многогранностью, сложностью исполнения стоит ее величество Музыка. Об этом нельзя забывать, «приносить в жертву» заложенную художественную неповторимость музыкального произведения. Так, Е.А. Савин в методическом альбоме «Современное искусство игры на трубе» подчеркивал: «Помните: главное - «причина» действия, а начало звука - это «следствие». Если нет четкой конкретной атаки, значит, неточно работает кончик языка, неправильная подача ротового выдоха. Начало звука должно быть четким, конкретным компактным» (Савин, 2012: 41). Он обращал

пристальное внимание на значимость слуховых, зрительных и двигательных представлений, которые лежат в плоскости творческого воображения. По этому поводу высказывался Г.Г. Нейгауз: «Мы в лучшем случае играем так, как представляем, а чаще значительно хуже» (Нейгауз, 1988: 47).

Зрительные, слуховые и двигательные представления могут всплывать в сознании обучающегося трубача как по отдельности (в дифференцированном режиме), так и в полифоническом (совмещенном) варианте. Об этом писал С.Л. Рубинштейн: «Иногда представления человека не только глубоко индивидуальны, но и однонаправлены, имеют свою четко выраженную модальность - зрительную, слуховую, двигательную. Часто они проявляются и синтезировано. Подобное происходит, например, при рождении сочинения, когда композитор видит и слышит ноты и перед его взором «всплывают» исполнительские действия-движения оркестрантов.

Предвосхищая результаты нашей деятельности, мечта, создаваемая воображением, стимулирует к тому, чтобы работать над ее воплощением в действительности, чтобы бороться за ее осуществление» (Рубинштейн, 2017: 300). Б.М. Теплов замечал: «Хороший музыкант, прослушав раз оркестровое сочинение, как бы оно ни было сложно, должен как бы видеть перед собой его партитуру. Это высшее совершенство, какое можно себе представить. Действительно, это - высшее совершенство внутреннего слуха и характеризуется оно не «чистотой» слуховых образов, а теснейшим слиянием слуховых и зрительных представлений» (Теплов, 2005: 279, 280).

Итак, творческое воображение - это своеобразное забегание вперед, возможность увидеть будущее, представить желаемое в действительности. Трудно говорить о формировании идеальной модели воплощения художественного образа в сознании обучающегося трубача без развития его творческого воображения. Следует подчеркнуть, что речь идет не о репродуктивном воображении, когда в сознании всплывает былое, много раз услышанное. Мы обращаем внимание на процесс построения нового продукта (комбинаторного), представляющего переработку имеющихся впечатлений,

исполнительского опыта, в результате которой «освещается путь в перспективное завтра». Не случайно О.А. Блох высказывался о том, что близкая, средняя и далекая перспективы в музыкально-образовательном процессе не только питают мотивационное поле, но и позволяют исполнителям активно погрузиться в творчество, представить его предметно-деятельную спецификацию (Блох, 2013). Вместе с тем он указывал: «Высокий уровень исполнительского мастерства, способность к авторскому творчеству (сочинительство, обработка музыкального материала, импровизация) в сочетании с педагогическими знаниями, умениями и навыками поднимают учителя музыки на высокий пьедестал настоящего искусства - искусства воспитывать, искусства обучать. Перечисленные направления творческой деятельности педагога-музыканта представляют своеобразные детерминанты единого целого - музыкально-педагогического творчества, которое, во многом, питает продуктивное воображение как новизна в проекте будущих побед» (Блок, 2014: 322).

Различают воображение чувственное, когда выстраивается эмоционально-динамическая сторона музыкального исполнения. В классе трубы этот вопрос всегда стоял достаточно остро. Для обучающегося трубача, обладателя динамичного инструмента - это значимый момент, когда формируется не только целостная драматургия сочинения (пролог, завязка, кульминация, развязка), но и детализируется интонационная, агогическая линии, тонкие нюансы, включая микропаузы, «запятые», специфику дыхания и т.п. В.В. Токмаков высказывал мысль о том, что в процессе исполнения в классе трубы для обучающегося становится важным не только дыхание, звуковая атака, слухомоторный контроль, но и эмоционально-чувственная соразмерность, «видение» гармоничности на сенсорном уровне (Токмаков, 2016).

Вместе с тем, выделяют мысленное, логико-конструктивное творческое воображение. В.И. Петрушин указывал: «Деятельность музыкального воображения протекает в области музыкально-слуховых представлений в процессе работы внутреннего слуха. Работа воображения может протекать либо по «мыслительному», либо по

«художественному» типу, но в обоих случаях композитору, исполнителю, слушателю необходимо уметь переноситься в другие миры, отличающиеся от тех, что мы наблюдаем в повседневной обыденной жизни. Толчком для развития воображения могут послужить детская игра и воображаемые предлагаемые обстоятельства, которые в системе К.С. Станиславского разработаны для активизации воображения» (Петрушин, 2008: 225, 226).

О.А. Блок справедливо подмечал: «Слуховые ощущения являются первыми с момента рождения детей. Слуховое восприятие, воображение - врата в неизведанное, путь к познанию, путь в «прекрасное далеко» (Блох, 2015: 148). «Радость новых открытий, ожидание позитива завтрашнего дня, эмоционально-чувственные всплески, наполненные гармонией художественных образов, - важные составляющие обучения и воспитания музыке детей» (Блох, 2014: 131).

Следует отметить, что творческое воображение может выступать «помощником» не только в области решения технических, художественных задач, но и в сфере психолого-адаптационной. Общеизвестная проблема подготовки к концертному выступлению обучающихся трубачей остается актуальной и в наши дни. Как разрушающую силу предконцертного и концертного волнения превратить в созидающий фактор? Каким образом можно облегчить «страдания» исполнителя-трубача, выходящего на эстраду? Внутриклассные камерные мероприятий (академические концерты, творческие показы родителям), расширение концертной практики в целом часто не меняют сути проблемного психологического положения исполнителей перед выходом на сцену и в процессе их публичного выступления.

В данном случае речь может идти о педагогическом внушении (суггестии), саногенном мышлении, самостоятельной психокоррекции. Одним из действенных методов психорегуляции является «якорение». Он позволяет обучающемуся инструменталисту «погрузиться» в благоприятную ситуацию успешного концертного выступления. Первостепенную роль здесь играет воображение, которое связывает предконцертную реальность обучающегося трубача с

атмосферой прошлого концерта, насыщенной положительными эмоциями от удачной игры на публике. Воображение-воспоминание не только «перемещает» в пространстве исполнителя, уводит от негативов волнения, но и наполняет его внутренний мир психологической стабильностью, позитивом, энергией успеха, как бы заземляя его, отводя в сторону страхи, смятение, неуверенность. Происходит «якорение» с реальностью успешного концерта, миром мечты, подарившим счастье творческой победы.

На основе изложенного выше можно сделать следующие выводы:

1. Формирование творческого воображения обучающихся трубачей остается быть актуальной проблемой.
2. Творческое воображение может представлять не только перспективу роста исполнительского мастерства, идеальную модель воплощаемого художественного образа, но и консолидировать технический, психологический потенциалы исполнителей-трубачей.
3. Педагогам и обучающимся в классе трубы необходимо знать о наличии чувственного и логико-конструктивного творческого воображения, а также уметь целостно применять на практике эти виды в совокупном режиме.
4. Формирование творческого воображения следует начинать с малолетства, следуя «подсказкам» природы, принимая во внимание «почемучесть», тягу к фантазиям малышей. Подготовительный, донотный, прединструментальный периоды могут быть во многом посвящены решению заявленной проблематике.
5. Воображение может нести в себе психокоррекционную функцию в рамках применения метода «якорение», который положительно себя зарекомендовал на этапе подготовки обучающихся исполнителей к публичным выступлениям.

ЛИТЕРАТУРА

Блок О.А. 2014. Творчество в педагогике музыкального образования: методологический подход. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. 3 (3): 313-326.

Блох О.А. 2015. Музыкальное развитие детей дошкольного возраста в учреждениях клубного типа. - Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 3 (65): 147-152.

Блох О.А. 2013. Педагогика и психология музыкального творчества как парадигма высшего профессионального образования. Хабаровск: ХГИИК: 23-31.

Блох О.А. 2014. Художественно-творческое развитие детей дошкольного возраста на музыкальных занятиях в культурно-досуговых центрах. - Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 1 (57): 130-135.

Нейгауз Г.Г. 1988. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. М.: Музыка. 240 с.

Петрушин В.И. 2008. Воображение. Музыкальная психология. М.: Академический Проект; Трикста: 215-226.

Рубинштейн С.Л. 2017. Воображение и творчество. Основы общей психологии. СПб.: Питер: 300 - 304.

Савин Е.А. 2012. Современное искусство игры на трубе: Методический альбом. М.: МГУКИ. 108 с.

Теплов Б.М. 2005. Музыкально-слуховые представления. Психология музыки и музыкальных способностей. М.: АСТ; Минск: Харвест: 247 - 305.

Токмаков В.В. 2016. Формирование навыков инструментального музицирования у учащихся ДМШ в классе трубы: Автореф. дисс. … канд. пед. наук. М.: МГИК. 24 с.

Получена / Received: 13.09.2021
Принята / Accepted: 23.09.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 1001-1012

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-1001-1012

Комплексный подход к совершенствованию фортепианного образования в современном Китае

Яо Вэньцзяо

Институт музыки, театра и хореографии Российского Государственного Педагогического Университета имени А.И. Герцена
199155, г. Санкт-Петербург, переулок Каховского, д. 2
Institute of Music, Theater and Choreography of the Herzen State Pedagogical University of Russia
Kakhovskogo side-str., 2, Saint Petersburg 199155 Russia
e-mail: 514415901@qq.com

Ключевые слова: образование, педагогика, фортепианное образование, преподавание, методика, исполнительство, умения, навыки.
Key words: education, pedagogy, piano education, teaching, methodology, performance, skills, skills.

Резюме: Подготовка современного пианиста в Китае предполагает формирование не только исполнительских навыков, но и всестороннее развитие личности музыканта. Необходимо также учитывать и психологические особенности обучающихся игре на фортепиано, в соответствии с которыми происходит овладение исполнительским искусством на разном уровне. Фортепианное образование при этом должно основываться на хорошей технической подготовке пианистов и предполагает постоянный рост профессионального мастерства самих педагогов.
В то же время необходимо постоянное концептуальное осмысление всего комплекса подготовки пианистов при дифференцированном подходе к учащимся и необходимостью развития системы методического обеспечения всего процесса фортепианного образования в Китае.
Abstract: The training of a modern pianist in China involves the formation of not only performing skills, but also the comprehensive development of the musician's personality. It is also necessary to take into account the psychological characteristics of piano students, according to which they master the performing art at different levels. At the same time, piano education should be based on a good technical training of pianists and implies a constant increase in the professional skills of the teachers themselves.
At the same time, it is necessary to constantly conceptualize the entire complex of piano training with a differentiated approach to students and the need to develop a system of methodological support for the entire process of piano education in China.
[Yao Wenjiao A comprehensive approach to improving piano education in modern China**]**

Необходимо определение необходимых приоритетов в определении содержания фортепианного образования на различных его уровнях. Изучение сложившейся системы

подготовки пианистов позволяет в самом общем виде выделить такие перспективные направления ее совершенствования как музыкальное просветительство, развитие умений и навыков работы с нотным текстом, способность к творческой интерпретации осваиваемых музыкальных произведений, духовно-нравственное и эстетическое воспитание учащихся, дальнейшее совершенствование технической подготовки пианистов (Корыхалова, 2003; Ван, 2018; Лю, 2017).

Исследование сложившегося опыта фортепианного образования в Китае показывает, что реализация этих приоритетов в подготовке пианистов предполагает ориентацию на развитие такого комплекса личностных свойств учащихся как взаимосвязь образного и рационального мышления, интеллектуального и эмоционального развития, стремления к познавательной и творческой активности.

Не менее важно развитие всего комплекса исполнительских навыков в их взаимосвязи и взаимозависимости. Этот комплекс призван обеспечить единство умственного, эмоционального, технического и музыкально-слухового развития исполнителей.

На начальных этапах фортепианного образования необходимо овладение начальными техническими навыками в фортепианном исполнительстве. Но уже на этой стадии важное место занимает музыкально-теоретическая подготовка при сохранении значимости технических исполнительских навыков, а также начальная исполнительская практика.

Изучение состояния фортепианного образования в Китае позволило сделать вывод о целесообразности сохранения на каждом уровне фортепианного образования трех основных компонентов: овладения техническими навыками, музыкальной теории и исполнительской практики. Эти компоненты взаимосвязаны и проникают друг в друга, обеспечивая целостность и органичность вхождения учащихся в культуру фортепианного исполнительства.

Так, на первом уровне обучения, где основное внимание уделяется технической стороне владения инструментом, будущие пианисты осваивают исполнительские навыки в самых различных аспектах, начиная от развития пальцевой техники,

кончая умением воспринимать художественно-образное содержание разучиваемого музыкального произведения, которое можно передать при соответствующей технической оснащенности пианиста. Такое широкое понимание исполнительских навыков на первом уровне фортепианного образования включает в себя также первый опыт публичного исполнительства, в процессе которого необходимо закрепить и сохранить усвоенные умения игры на инструменте, где особенно важным становится навык слышания своей игры на фортепиано «со стороны» - той или иной аудиторией слушателей.

При этом учащиеся должны постигать композиторский замысел во всех элементах разучиваемого музыкального произведения - его темпо-ритмической структуре, мелодии, композиции, музыкальных нюансах и т.д. (Кременштейн, 1966). Причем освоение музыкальной ритмики должно осуществляться с самого начала. В этой связи не случайно внимание в системе К. Орфа ритмической основе развития музыкальности у детей любого возраста.

Комплексный подход к фортепианному образованию предполагает обязательное обсуждение педагогов с учащимися впечатлений от очередного разучиваемого музыкального произведения. Тем самым юные пианисты осознают себя сотворцами музыкального репертуара, не ограничиваясь только простым повторением формальных требований к собственной исполнительской практике (Камаева , Камаев, 2006).

Важным требованием к освоению учащимися музыкального репертуара является опережающее восприятие разучиваемых произведений как некоторой целостности. Здесь важным является не только предварительное прослушивание в той или иной форме целиком разучиваемого произведения, но и развитие навыков «чтения с листа», которое дает возможность юным исполнителям предварительно, пусть в несовершенном исполнении, воспринять новое произведение как некоторую целостность. Это необходимо для того, чтобы прочувствовать наиболее главное эмоциональное и смысловое содержание разучиваемого репертуара и не только его. Чем более развит у учащихся навык «чтения с листа», тем у них появляется больше

возможностей знакомства с большим объемом пианистического репертуара, что является, кроме того, дополнительной мотивацией к обучению игре на фортепиано.

Необходимо также, как можно раньше, приобщать учащихся к искусству аккомпанемента, который также способствует разнообразию освоенных исполнительских навыков, умению слышать других исполнителей, развивает чувство ансамбля, быстроту реакции и свободу владения фортепианной клавиатурой.

Овладение навыками чтения с листа и аккомпанирования, кроме того, помогают педагогам решать распространенную проблему ощущения монотонии в обучении игре на фортепиано, связанную с бесконечной «шлифовкой» одного и того же исполнительского репертуара, необходимого для успешной сдачи экзаменов и зачетов.

В комплекс фортепианного образования необходимо в качестве обязательного элемента включать обучение базовым техническим навыкам импровизации в игре на фортепиано. Нельзя не отметить, что распространенная практика «правильного» заучивания того или иного фортепианного произведения часто исключает развитие собственных творческих способностей учащихся как исполнителей. Эта тенденция становится одной из причин угасания интереса многих учащихся к фортепианному искусству, которое воспринимается как бесконечная «муштра», сводящаяся только к разучиванию по нотам тех или иных фортепианных произведений. Соответственно искусство импровизировать на фортепиано может помочь развитию творческого потенциала учащихся и поддержке высокой мотивации к получению фортепианного образования.

Распространенное неумение и нежелание импровизировать среди пианистов имеет определенные технические и психологические предпосылки. Технические заключаются в отсутствии у многих педагогов учебных алгоритмов обучения навыкам импровизации. Тем не менее, опыт подготовки джазовых пианистов показывает, что такие алгоритмы как определенные последовательности технических навыков имеются уже в учебном репертуаре, включенном в

систему фортепианного образования - например, этюды Черни, произведения Ганона, гаммы и т.д. (Гат, 1967).

Существуют и психологические барьеры в овладении навыками фортепианной импровизации, среди которых следует выделить устойчивый страх ошибки при том или ином исполнительстве, вызванный отсутствием нотного материала, необходимостью сохранения в памяти «узаконенного» музыкального репертуара. Опыт китайской фортепианной педагогики показывает, что одним из эффективных способов преодоления этого психологического барьера является разнообразный опыт аккомпаниатора для исполнителей вокальных, танцевальных произведений; игра «на слух», которая может успешно осваиваться через знание основ аккомпанемента и музыкальной гармонии.

Важность умения импровизировать для всей системы фортепианного образования заключается не только в том, что юные пианисты учатся свободному владению инструментов и развивают у себя разнообразные исполнительские навыки. Импровизация на фортепиано развивает и такой важный навык как умение слышать собственную игру и тем самым развивать у себя музыкальность и уверенность в собственном исполнительстве.

Решение задачи развития фортепианной импровизации возможно в том случае, когда сами педагоги сосредотачивают свое внимание не только на оттачивании различных технических исполнительских навыках учащихся до уровня автоматизма, но и практикуют овладение учащимися целостными комплексами таких навыков (алгоритмами), которые могут затем использоваться при разучивании самых разнообразных музыкальных произведений.

Кроме того, установлен факт распространенного опережающего восприятия звучащей музыки многими учащимися в сравнении с соответствующими двигательными реакциями при исполнении музыкальных произведений, которые могут «не успевать» за получаемыми музыкальными «сигналами». Для развития быстроты исполнительских реакций поэтому многие китайские педагоги допускают периодически несовершенное исполнение в процессе обучения тех или иных

музыкальных произведений, чтобы сохранить полноту изначального восприятия музыкального репертуара, приведя его в соответствие со скоростью двигательных реакций.

Положительным опытом китайской фортепианной педагогики также является акцент на развитии общей музыкальности учащихся, включающей в себя необходимую эмоциональность при восприятии музыкальных произведений, развитие творческого воображения уже в процессе разучивания учебного репертуара в виде вариантов исполнительской трактовки исполняемого произведения и их обсуждение с учащимися и т.д.

1. Существуют также значительные резервы в совершенствовании теоретической подготовки будущих пианистов, которая должна быть не дополнением к обучению исполнительским навыкам, а служить развитию последних. Например, изучение истории мирового и китайского пианизма будет наиболее продуктивным в контексте развития уровня исполнения музыкальных произведений. Такое изучение оказывает также воспитывающее воздействие на учащихся, способствуя формированию у них стремления к постоянному самосовершенствованию, ориентируясь на выдающихся мастеров фортепианного исполнительства с учетом собственных психофизиологических особенностей и возможностей, влияющих на процесс обучения игре на фортепиано. При этом полезно изучать опыт исполнительства выдающихся пианистов со схожими природными данными (например, строение руки, длина пальцев и т.д.) (Либерман, 1988; Мазель, 2002; Сюй, 2011).

2. Взаимосвязь изучения фортепианной литературы с теоретическим блоком обучения и исполнительскими навыками может осуществляться через овладение приемами анализа музыкальных форм, результаты которого должны использоваться в реальном исполнительстве (Фролкин, 2011; Хазанов, 2017). Это позволяет подготавливать «думающих» музыкантов, которые могут адекватно воспринимать исполняемые произведения, композиторский замысел, художественно-выразительные возможности исполняемого репертуара.

В целом теоретический блок фортепианного образования, как показывают результаты наблюдений и педагогических экспериментов, должен представлять собой также комплекс образовательных дисциплин, включающих в себя, как минимум, изучение техники исполнительства с опорой на знания истории и современного состояния пианистического искусства; музыкальную литературу, изучение которой сопровождается освоением навыков чтения с листа; теорию музыки с использованием изучаемых для исполнения музыкальных произведений. Этот синтез теоретических и практических знаний из области фортепианного исполнительства должен составлять структуру и содержание каждого учебного занятия, связанного с освоением исполнительского искусства. Благодаря этому синтезу каждое продвижение к новому уровню исполнительства в этом случае осуществляется в более широком контексте музыкального развития учащихся на каждом учебном занятии.

Теоретическая подготовка учащихся предполагает также формирование их мировоззрения и общекультурное развитие. Традиции китайского фортепианного образования позволяют сделать вывод о желательности включения в теоретическую подготовку пианистов историю и искусство Китая, основы китайской и мировой художественной культуры; изучение философии даосизма и конфуцианства, значимых для личностного развития учащихся. Это развитие предполагает особое уважительное отношение к своим учителям, стремление добросовестно выполнять свои ученические обязанности; отношение к фортепианному искусству как возможности проникновения в гармонию и эстетическое совершенство окружающей действительности.

Теоретические знания в области фортепианного искусства должны включать в себя также их прикладной уровень, включающий в себя два взаимосвязанных компонента. Один компонент представляет собой знания, не связанные непосредственно с исполняемым произведением, но способствующие лучшему его пониманию и осмыслению (история музыкального стиля, которому принадлежит осваиваемое произведение, культурная эпоха, с которой связано

разучиваемое произведение, теоретические знания, связанные с музыкальной формой, воплощенной в данном произведении и т.д.);другой компонент теории имеет непосредственное отношение к разучиваемому произведению (его художественному содержанию, структуре, замыслу композитора и т.д.).

Данный комплексный подход в фортепианном образовании может представлять особый интерес для расширения контингента обучающихся фортепианной игре, как любителей, так и профессионалов, для которых фортепианное искусство становится возможностью познания мира и уникального опыта разнообразных эстетических переживаний и эмоций.

Эта возможность есть один стратегических путей преодоления встречающегося разрыва между массовостью и мастерством в сфере фортепианного образования, который проявляется, на первый взгляд, как неразрешимое противоречие: выигрываем в уровне исполнительства с его системой жестких профессиональных требований - проигрываем в массовости приобщения к игре на фортепиано многих любителей; выигрываем в массовости вовлечения в игру на фортепиано все новых любителей - проигрываем в уровне профессионализма исполнителей. Реализация описанного комплексного подхода в фортепианном образовании позволяет преодолеть это противоречие, развивая любителей и профессионалов как музыкально и духовно развитых личностей.

Проведенные педагогические эксперименты в сфере фортепианного образования с участием автора статьи позволили выявить некоторые перспективные направления реализации комплексного подхода к обучению юных пианистов. Они включали в себя знакомство с достижениями мировой и китайской музыки, китайскими музыкальными традициями, музыкальным народным творчеством, где особое внимание уделялось танцевальной ритмике и лирическому мировосприятию, что соответствовало сложившимся музыкальным запросам большинства современных детей, подростков и молодежи (Ся, 1989). Впоследствии происходило усложнение осваиваемого репертуара для прослушивания и

исполнения благодаря наполнению осваиваемых музыкальных произведений все новыми философскими смыслами и драматизмом.

Общая экспериментальная программа включала в себя следующие элементы:

Таблица 1.

Основные элементы экспериментальной программы

Название элемента программы	Содержание
1.Развитие исполнительских навыков	Выработка идеи всестороннего обучения.
1.1. Уроки игры на фортепиано.	Игра с листа, аккомпанирование
1.2.Уроки фортепианного импровизированного сопровождения.	Развитие навыков импровизации.
2. Теория обучения игре на фортепиано. 2.1. Основы теории фортепианной технологии.	Основные техники исполнения, темп
2.2. История развития фортепианного искусства.	История развития в аспекте совершенствования техники.
2.3. Фортепианная литература.	Китайская и зарубежная фортепианная литература
2.4. Фортепианное сочинение.	Фортепианное сочинение - совершенствование навыков теоретического анализа музыкальных форм.
3. Исполнительская практика	Сценическая практика - опыт исполнения на публике.

В процессе проведения педагогических экспериментов сложилась базовая модель учебного занятия в преподавании игры на фортепиано, которая с разными вариациями и наполнениями воспроизводилась на всех уровнях фортепианного образования. Эта модель включала в себя следующие компоненты: овладение техническими исполнительскими навыками; развитие этих навыков в совокупности с другими навыками благодаря изучению и применению теории фортепианного искусства; разнообразная исполнительская практика, развивающая соответствующие навыки в зависимости от ситуации и аудитории публичной игры на фортепиано.

Эти компоненты осваивались в едином комплексе и их соотношение и взаимосвязи менялись в зависимости от той или иной учебной ситуации при сохранении неизменным данного компонентного состава учебных занятий.

По мере перехода ко все более высокому уровню фортепианного образования увеличивался и объем публичных выступлений юных пианистов. Это означает, что в деятельности педагогов проводилась особая работа по организации самых разнообразных исполнительских ситуаций для учащихся - для разных аудиторий слушателей, в разных формах участия (в роли аккомпаниаторов, солирующих исполнителей, участников ансамблей и т.д.). В результате у учащихся формировались такие личностные качества как смелость, умение владеть собой при публичном исполнительстве, «чувство сцены» и т.д.

В этой связи оказался уместным ситуационный подход к организации выступлений юных пианистов, который способствовал приобретению необходимой психологической устойчивости при публичных выступлениях для преодоления чрезмерных волнений, страхов перед той или иной аудиторией слушателей. Например, достаточно часто среди преподавателей игры на фортепиано встречается убежденность в том, что гарантией преодоления нежелательных психических состояний в процессе публичных выступлений пианистов является наличие доведенных до автоматизма технических исполнительских навыков.

Не отрицая важности технической подготовки учащихся

для концертных выступлений, нельзя не отметить, что, не менее важна атмосфера, в которой происходит публичное вступление. Эта атмосфера будет различной в ситуации отчетного концерта и музицирования в неформальной обстановке; на празднике и в домашней обстановке и т.д. В зависимости от психологических особенностей учащихся можно констатировать необходимость различных исполнительских ситуаций в качестве наиболее часто организуемых, что не отрицает необходимости специальной психологической подготовки юных музыкантов к концертным выступлениям, которой не всегда уделяется должного внимания в фортепианном образовании.

Здесь становится важной глубина погружения учащихся в процесс переживаний и чувствований на основе целостного восприятия художественного содержания разучиваемых музыкальных произведений. Чем более основательно это погружение, тем выше вероятность вытеснения чрезмерных волнений учащихся во время публичных выступлений, потому что в этом случае основное внимание исполнителей концентрируется на художественно-творческих задачах, а не боязни совершить техническую ошибку.

ЛИТЕРАТУРА

Гат Й. 1967. Техника фортепьянной игры: Пер. с венг. М.: «Музыка». 244 с.

Камаева Т.Ю., Камаев А.Ф. 2006. Чтение с листа на уроках фортепиано. М.: Классика XXI. 95 с.

Корыхалова Н.П. 2003. Играем гаммы. СПБ.: Композитор-Санкт-Петеобург. 84 с.

Кременштейн Б.Л. 1966. Воспитание самостоятельности учащегося//в классе специального фортепиано. М. Музыка. 120 с.

Либерман Е.Я. 1971. Работа над фортепианной техникой. М.: Музыка. 144с.

Либерман Е.Я. 1988. Творческая работа пианиста с авторским текстом. М.: Музыка. 236 с.

Мазель В. 2002. Музыкант и его руки; Физиологическая природа и формирование двигательной системы. СПб.: Композитор (СПб). 180 с.

Протасова Н.Г. 2012. История фортепианного искусства: учебное пособие. Кемерово: Изд-во Кемеровского государственного института культуры. 31 с.

Фролкин В.А. 2011. Мировая музыкальная педагогика в эпоху глобализации (Восток-Запад: кросс-культурные перспективы). - В сб.: Педагогика музыкального образования: Проблемы и перспективы развития: III Международная научно-практическая очно-заочная конференция (г.

Нижневартовск, 19-20 апреля 2011 года). С. 9-18.
Хазанов П.А. 2017. Интеграция курса фортепиано с специальными дисциплинами в процессе подготовки музыкантов-исполнителей - Современные проблемы науки и образования. 4: 147.
Шульпяков О.Ф. 2011. Проблема единства «художественного» и «технического» в теории и практике музыкального. - Музыкальная психология и психотерапия. 2: 44-65.
Ван Сюйян 2018. Анализ развития преподавания фортепиано в многоуровневом музыкальном образовании. - Современные коммуникации. 13: 186-187.
Лю Яньчэнь 2017. Детская фортепианная педагогика в современном Китае. - Научное мнение. 5: 50-55.
Сюй Бо 2011. Китайские пианисты на рубеже XX-XXI вв.: исполнительские достижения и система обучения. - Южно-Российский музыкальный альманах. 1 (8): 57-68.
Ся Е. 1989. Сборник древнекитайской музыкальной истории. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство. 102 с.

Получена / Received: 20.06.2021
Принята / Accepted: 30.08.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 1013-1017

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-1013-1017

Формирование коммуникативных навыков у подростков с неадекватной самооценкой, страдающих интеллектуальной недостаточностью

С.И. Мамедова

Волгоградский государственный медицинский университет
400066, г. Волгоград, пл. Павших Борцов, д. 1
Volgograd State Medical University
Pavshikh Bortsov pl., Volgograd 1400066 Russia
e-mail: susana.mamedova.99@mail.ru

Ключевые слова: умственная отсталость, олигофрения, самооценка, адаптация, коммуникация, интеллектуальная недостаточность, поведение, индивидуальное развитие, подростки, защитные механизмы.

Key words: mental retardation, oligophrenia, self-esteem, adaptation, communication, intellectual disability, behavior, individual development, adolescents, defense mechanisms.

Резюме: В статье рассматривается особенности формирования навыков коммуникации в зависимости от самооценки, у подростков, страдающие интеллектуальной недостаточностью. Формирование самооценки зависит от внешних воздействий на ребенка в раннем возрасте, в дальнейшем это является ключом для формирования социализации ребенка. Для того, что бы констатировать наличие связи между коммуникацией и самооценкой. Проведено эмпирическое исследование.

Abstract: The article examines the features of the formation of communication skills, depending on self-esteem, in adolescents suffering from intellectual disabilities. The formation of self-esteem depends on external influences on the child at an early age; in the future, this is the key for the formation of the child's socialization. In order to state the existence of a connection between communication and self-esteem. An empirical study has been carried out.

[Mamedova S.I. Formation of communication skills in adolescents with inadequate self-esteem, suffering from intellectual disabilities**]**

Самооценка является главным регулятором поведения личности. Только с помощью самооценки человек может формировать представление о себе, направленность и активность. Отечественные психологи рассматривают самооценку в контексте деятельности, и через осознание этой деятельности происходит осознание своих возможностей и перспектив, умений и навыков, качеств и преимуществ.

Самооценка умственно отсталых постоянно подвергается

контрастным изменениям начиная с раннего периода. В окружении семьи ребенок часто подвергается неадекватной оценке - любые действия чрезмерно поощряются родителями, часто подвергается жалости при малейших проблемах, что формирует у ребенка проблемы в развитии (Петрова, 2004). Так формируется неадекватно завышенная самооценка у ребенка, завышенный уровень притязания. Идя в детский сад или в коллектив сверстников, он подвергается уже другой оценке, которая наносит урон психике ребенка. Впоследствии становится затруднительным правильно оценивать свои действия и возможности, у них формируется неправильные представления и нормах поведения и о жизни. Следовательно, можно сказать, что ключевым моментом являются взрослые, особенно, если это близкие люди. Так у него формируется либо заниженная, либо завышенная самооценка (Юрловская, Дряева, Царукаева, 2018).

Ж.И. Намазбаева большее место отводила влиянию успеха в деятельности на самооценку, но, так же отмечала наличие влияние межличностных отношений в коллективе. При таких обстоятельствах существуют закономерность, что детей с нормальной или слегка с заниженной самооценкой чаще всего положительно воспринимают среди всего коллектива (Калугина, 2018).

Самооценка подростков с интеллектуальной недостаточностью тесно взаимосвязана с межличностным взаимодействием, более того, она формируется под действием окружающей среды. Изначально самооценка подвергается влиянию внешний факторов, - это атмосфера в семье, межличностное отношение, фактор наличие или отсутствия коррекция интеллектуальной недостаточности и личностных компонентов и т.п. (Шаповалова, 2010)

Неадекватная самооценка создает преграды для адаптации и социализации, и влияет на эмоционально - волевую сферу и мотивационно - потребностную сферу, конечно же, в сочетании с интеллектуальной недостаточностью. Все это влечет к снижению интереса в социальных контактах и общей активности в межличностных отношениях. При завышенной самооценке, формируются черты характера, которые препятствуют нормальному функционированию в обществе, в частности, чрезмерная обидчивость (Кузнецова, 2003).

Такая черта характера формируется как реакция на несправедливость по отношению к нему. А несправедливость констатируется у подростка с интеллектуальной недостаточностью как несовпадение мнений окружающих о нем, и его собственным мнением. Это явление называется неконгруэтность. Некогруэтные межличностные отношения превращаются в злость, зависть и обиду на них. Такое эмоциональное напряжение имеет тенденцию к накоплению, позже это превращает в гневное отношение к людям. Чаще всего это сопровождается с обвинениями в адрес других людей, и, как правило, подростки не смогут налаживать контакты в силу того, что они не критичны к себе, и любые неудачи и явления они списывают на внешние факторы, в частности, на вину иных людей (Щербакова, 2020).

С.Я. Рубинштейн, как и Л.С. Выготский, отмечал тот факт, что у умственного отсталого ребёнка подросткового периода трудности в жизни связаны с отрицательной оценки окружающих, более того, их реагирование носит своеобразный характер. Этот способ реагирования называется псевдо-компенсаторная защитная реакция, смысловая составляющая которой, не носит проработанного саморефлексирующего характера.

Все описанные составляющие жизни подростка с интеллектуальной недостаточностью являются частью его социализации. Но главный вопрос стоит о том, что социализация и самооценка тесно взаимосвязаны.

В соответствии с поставленной проблемой, целью данной работы является: установить связь между неадекватной самооценкой и степенью развития коммуникативных навыков (Лучиц, 2020).

В данном исследовании принимали участие дети подросткового возраста с умственной отсталостью (от 12 до 16 лет). Условием участия в исследовании являлось наличие легкой степени умственной отсталости. Общий объем выборки составил 46 человек, из которых 15 человек - подростки женского пола, 31 - подростки мужского пола:

В зависимости от задач исследования были выбраны следующие методики: методика исследования самооценки личности С.А. Будасси; методика диагностики межличностных

отношений Лири.

Методика Будасси направлена на выявление уровня самооценки. Имеет следующие шкалы: самооценка высокая неадекватная, высокая самооценка адекватная, средняя самооценка адекватная, низкая самооценка адекватная, низкая самооценка неадекватная. Выделены участники исследования, которые имеют самооценку высокую неадекватную и низкую неадекватную.

Методика диагностики межличностных отношений диагностирует представление субъекта о самом себе, и его функционировании среди окружения. При этом выделяются две ориентации взаимоотношений: «доминирование - подчинение» и «дружелюбие - агрессивность». Выводы будут сделаны о степени адаптивности испытуемого, имеющий неадекватную самооценку. Через подсчет выявляются степень адаптивности: адаптивное поведение, экстремальное поведение, до патологии поведение.

В качестве нарушении коммуникации мы будет отмечать экстремальное поведение и до патологии поведение.

В результате такого статистического анализа коэффициент корреляции Пирсона показал наличие умеренной связи между неадекватным высоким уровнем самооценки и показателем «доминирование» ($R = 0{,}631$) при уровне значимости $P \leq 0{,}05$. Такое значение по корреляции говорит о том, что подростки с завышенным уровнем самооценки имеют дизадаптацию во взаимоотношениях: подростки чаще всего применяют доминирование в отношении других. Это позиция быть всегда властным, самовлюбленным и независимым с эгоистичными или агрессивными тенденциями.

Затем устанавливалась связь между низкой неадекватной самооценки и показателем «подчинением». По результатам анализа было выяснено: имеется слабая связь между низкой неадекватной самооценкой и подчинением ($r = 0{,}323$, при $p \leq 0{,}01$). Это говорит о том, что низкая самооценка приводит к тенденции самообвинения, самоуничтожения и ставить себя на последнее место, уступая окружающим.

На основании нашего исследовании можно сделать вывод, что нарушение самооценки приводит к нарушению во взаимодействии с окружающими, т.е. на коммуникацию.

С.И. Мамедова / S.I. Mamedova

ЛИТЕРАТУРА

Калугина Н.С. 2018.Особенности самооценки умственно отсталых школьников. - В сб.: Теория и методика обучения и воспитания в современном образовательном пространстве. Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества». С. 36-41.

Лучиц Е.А. 2020. Особенности формирования коммуникативных навыков у подростков с умеренной интеллектуальной недостаточностью. XIV Машеровские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Витебск, 21 октября 2020 г.). Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. С. 552-554.

Основы специальной психологии: учеб. Пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. Л.В. Кузнецова, Л.И. Переслени, Л.И. Солнцева и др.; под ред. Л.В. Кузнецовой. М.: Академия, 2003. 480 с.

Петрова В.Г., Белякова И.В. 2004. Психология умственно отсталых школьников: учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. 2-е изд., стер. М.: Академия. 159, [1] с.

Шаповалова О.Е. 2010. Развитие и коррекция эмоциональной сферы учащихся в условиях школы восьмого вида. Биробиджан: ГОУВПО «ДВГСГА». 141 с.

Щербакова А.М., Лыкова Н.С. 2020. Экспериментальное изучение особенностей морально-нравственных представлений и морально-нравственной регуляции поведения детей с интеллектуальной недостаточностью. - Клиническая и специальная психология. 2: 213-228.

Юрловская И.А., Дряева А., Царукаева А. 2018. Личностные проявления умственно отсталых детей. С. 226-230. В сб.: Концепция «общества знаний» в современной науке (Челябинск, 11 декабря 2018 г.). Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС». 252 с.

Получена / Received: 17.09.2021
Принята / Accepted: 23.09.2021

Humanity space *International almanac* VOL. 10, No 7, 2021: 1018-1043

DOI: 10.24412/2226-0773-10-7-1018-1043

О визуализации мирового ментального пространства и о цене национального «таланта»

В.П. Пономарёв[1], М.А. Лазарев[2]

[1]Горный институт, Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
119049, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 6
Mining Institute, National University of Science and Technology “MISIS”
Leninskiy avenue, 6, Moscow 119049 Russia
e-mail: prof.ponomar@mail.ru

[2]Вольное экономическое общество России, Департамент научных конференций и всероссийских проектов
125009, Москва, ул. Тверская, д. 22а
Free Economic Society of Russia, Department of Scientifics Conferences and All-Russian Projects
Tverskaya str., 22a, Moscow, 125009, Russia
e-mail: humanityspace@gmail.com, cerambycidae@bk.ru

Ключевые слова: турбулентность мирового пространства, эмоциональный интеллект, визуализация ментального пространства, столкновение цивилизаций, цена интеллекта.
Key words: turbulence of the world space, emotional intelligence, visualization of mental space, clash of civilizations, the price of intelligence.
Резюме: Авторы предлагают метод визуализации процесса ментального столкновения локальных цивилизаций как последовательное развитие концепции Хантингтона. В качестве первичной информации авторы используют глобальные карты обзора рационального и эмоционального мышления различных аналитиков ментального пространства. Авторы переводят эти данные в стандартизованные параметры коллективного мышления, используя процедуры социоментальной антропологии. В результате этих исследований авторы получили глобальное векторное поле ментальной турбулентности, которое формирует противостояние западной и православной цивилизаций общему потоку других цивилизаций. Авторы предлагают измерять мировое ментальное пространство в «талантах», при этом 1 талант равен 5 баллам IQ.
Abstract: The authors propose a method for visualizing the process of mental collision of local civilizations as a consistent development of Huntington's concept. As primary information, the authors use global maps of the survey of rational and emotional thinking of various analysts of the mental space. The authors translate these data into standardized parameters of collective thinking using the procedures of the sociomental anthropology. The authors obtained a global vector field of mental turbulence, which forms the opposition of Western and Orthodox civilizations to the general flow of other civilizations. The authors propose to

measure the world mental space in terms of “talents”, with 1 talent equal to 5 IQ points.
[Ponomariov V.P.[1], Lazarev M.A.[2] On visualization of the world mental space and on the price of national «talent»**]**

Постановка проблемы

Первоначальная цель наших исследований состояла в определении направлений совершенствования сквозного гуманитарного образования в России с учётом глобальных тенденций духовного развития планеты. Не секрет, что учебные программы среднего и высшего образования в России существенно перегружены второстепенными материалами и, одновременно, недогружены актуальными знаниями о современном быстро изменяющемся мире. При естественном лимите календарного времени учащиеся не получают полноценного образования, которое необходимо для выполнения национальных стратегических задач, поставленных Президентом России.

Появление концепций эмоционального интеллекта (Гоулман, 1995; Мейер, Саловей, 1990) и чувственного мышления (Пономарев, 2006) существенно изменяет подходы к обучению молодёжи, основанному на знаниях рационально-интеллектуального уровня. Появляется проблема оптимизации базовых знаний, умений и навыков школьников и студентов.

Происходящая интернационализация экономического пространства ещё более усложняет эту задачу, так как круг нормативных знаний увеличивается кратно количеству локальных цивилизаций (Хантингтон, 2015; Кузык, Яковец, 2006) (не менее, чем в 9 раз по Хантингтону). Поэтому первым шагом в оптимизации портфеля нормативных знаний современного россиянина целесообразно сделать в направлении обзора знаний о гуманитарном мировом пространстве с позиций ментальной формализации. Для этого мы воспользуемся картами географии рационального и эмоционального мышления, приведенными на рис. 1а, б, в (интернет).

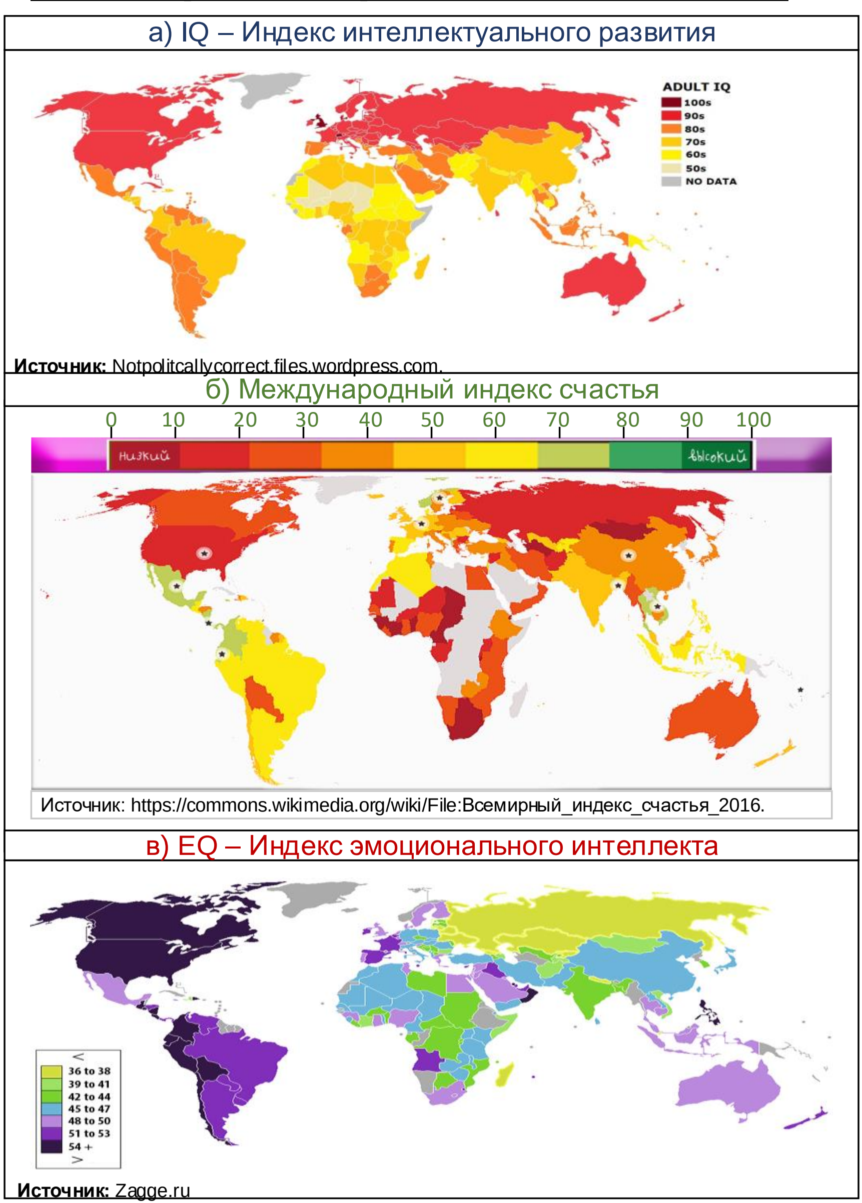

Рис. 1. География ментального развития населения Земли.

Поскольку глобальная психология ещё не сформировалась как феномен и наука, существуют лишь робкие попытки структуризации мирового ментального пространства, в том числе и изображённые на приведенных картах, которые построены по результатам исследований (Lynn, Vanhanen, 2002; Salovey, Caruso, Mayer, 2016; Консейсао П. 2019). Очевидно, что такими картами пользоваться для анализа ментального пространства весьма проблематично, так как трудно сосредоточиться на главных проблемах и не видно тенденций изменения этих двух разнородных ментальных пространств: интеллектуального и чувственного мышления, которые, в конечном итоге, составляют единое ментальное пространство человечества. Время на этих картах как будто остановилось, но, при постраноком исследовании, оно выявляется и показывает общее направление ментальных потоков локальных цивилизаций.

АП-структура «человека экономического»

В системе социально-экономических отношений каждый человек взаимодействует с другими людьми и социальными институтами по определённому множеству информационных каналов, которые определяют состав блока ключевых ***социально-экономических показателей*** индивидуума как субъекта экономики (Консейсао, 2019). Однако эти показатели характеризуют лишь внешнюю, социальную часть его жизни. У человека, как известно, существует весьма богатая по содержанию, внутренняя (интимна, ментальная) часть жизни, которой он дорожит как самой важной своей ценностью и оберегает её от посягательств со стороны социума или других личностей, сохраняя внутреннюю свободу и собственное мироощущение. Именно это сокровенное внутреннее бытие чаще всего определяет жизненную стратегию человека.

Вместе с тем, социум решающим образом влияет на формирование внутреннего мира человека, и это вполне естественно, иначе человек не может быть человеком. Внутренний мир человека, начиная от его физического телесного состояния, и заканчивая душевными и духовными ценностями, также подвержен влиянию социума, в том числе и экономики.

В свою очередь, экономика определяется развитием каждого члена общества. В социумах латентно существует некая социально значимая модель «человека экономического», которая может быть описана с помощью множества детерминант, прямо или опосредованно управляемых социумом. Социум делает это с помощью производства товаров и услуг, воздействующих как на внешние параметры жизни человека (социо-экономическая платформа личности), так и внутренние детерминанты его бытия (социо-ментальная платформа личности). В соответствии с концепцией социоментальной антропологии и АП-теорией (Пономарев, 2013) система параметров этих двух платформ имеет следующий состав, рис. 2:

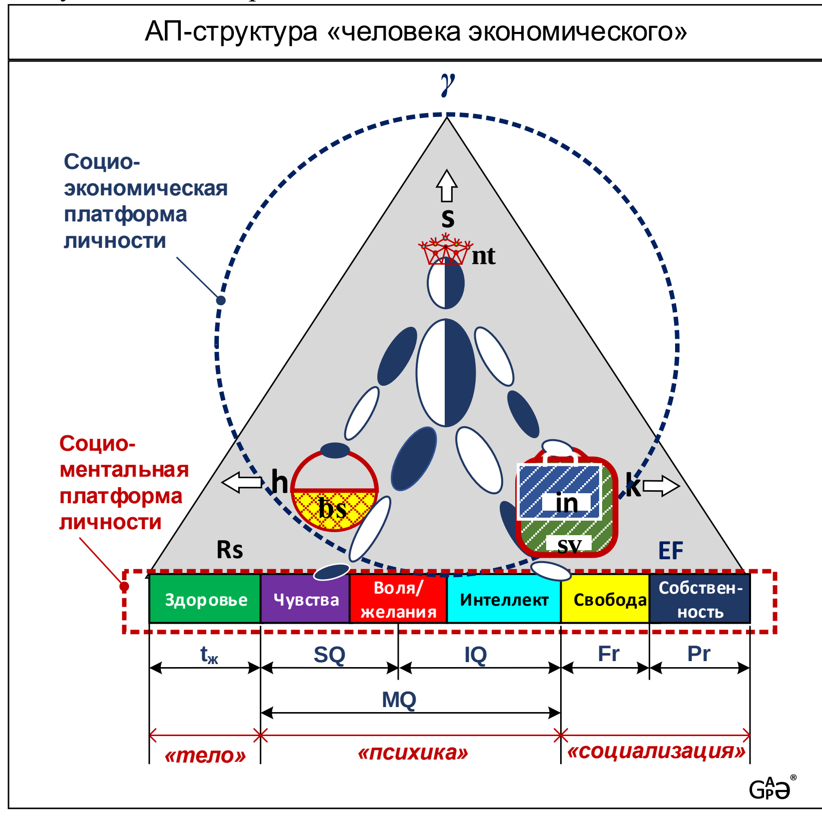

Рис. 2 - АП-структура человека

Здесь социо-экономическую платформу личности формируют семь детерминант:

- ƀs - потребительская корзина;
- in - портфель инвестиций;
- sv - сбережения;
- ħ - индивидуальный человеческий капитал личности;
- k - индивидуальный экономический капитал (физический);
- s - индивидуальный социальный капитал (государственных гарантий);
- nt - сеть социальных связей (корона связей).

Социо-ментальную платформу личности формируют пять детерминант:

- $t_ж$ - время жизни человека;
- IQ - индекс интеллектуального мышления (иннервационный).
- SQ - индекс чувственного мышления (гуморальный);
- Fr - осознание личной свободы;
- Pr - осознание личной собственности.

Кроме того, на креативно-ментальный потенциал личности (MQ) влияют внешние условия, которые определяют природные ресурсы (Rs) и экологические следы (EF) прошлой деятельности.

Для целостной характеристики всей гаммы параметров социально-экономического развития «человека экономического» в среде конкретного социума мы вводим ранговый «Гамма»-критерий уровня развития, который характеризует тип экономического субъекта или национальной экономики в целом по следующему параметрическому ряду:

- γ_0 - примитивный;
- γ_1 - аграрный;
- γ_2 - индустриальный;
- γ_3 - постиндустриальный;
- γ_4 - экологический;
- γ_5 - космический.

Мы полагаем, что уровень развития социума и человека тесно взаимосвязаны друг с другом. При этом в каждом социуме типа γ_i существуют практически все типы низших рангов от i до

0, но доминирует в обществе i-й ранг, лидирующий в технологическом развитии.

Поскольку блоки мышления описываются в терминах нейропсихоэндокринологии, которая выходит далеко за рамки гуманитарных знаний, их мы описывать здесь не будем. Они достаточно основательно описаны в монографии (Пономарев, 2006). Большинство параметров социо-экономической платформы в терминах АП-теории также описаны в предыдущих статьях авторов. Не описанными остаются лишь индексы интеллектуального и чувственного мышления, которые и составляют основную тему данных исследований. Их мы рассмотрим ниже.

Построение поля глобальной ментальности

От индивидуальной ментальности человека мы можем перейти к ментальности отдельных социумов и даже отдельных локальных цивилизаций (Лазарев, Ласкин, 2020), состав которых будем определять по Хантингтону (2015). А исходной информацией нам послужат данные исследований географии индексов интеллекта, счастья и эмоционального интеллекта, которые мы привели в начале данной статьи на рис. 1. Отобразим эти данные в изоморфной системе ментальных координат SQ-IQ, табл. 1.

В историческом плане ментальность человечества развивается от точки С к точке Б. Несмотря на то, что на схеме отображены актуальные данные начала 21 века, доисторическое и историческое время здесь также латентно присутствует. Так, например, когда террорист отрезает голову своей жертве в режиме трансляции онлайн, он себя мыслит героем V века, хотя демонстрирует своё зверство по современным каналам коммуникаций.

Страны-лидеры ментально опережают текущее время, а страны аутсайдеры, наоборот, существенно отстают от современного развития человечества. Поэтому цивилизационные вектора показывают общие направления их ментального развития в чувственно-интеллектуальных координатах мышления.

Таблица 1.

Отображение данных рис.1 в координатах SQ-IQ

Локальная цивилизация	Страна	SQ	IQ	За 100 примем SQ =55	За 100 примем IQ=100
Западная	Испания	55	70	100	70
	Великобритания	48	100	87	100
Японская	Япония	45	90	82	90
Православ-ная	Сербия	44	80	80	80
	Россия	36	90	65	90
Синская	Вьетнам	39	80	71	80
	Китай	45	70	82	70
Индуистская	Непал	36	60	65	60
	Индия	42	70	76	70
Латиноаме-риканская	Боливия	53	60	96	60
	Мексика	48	80	87	80
Исламская	Афганистан	47	60	85	60
	Саудовская Аравия	48	80	87	80
Африканская	ЦАР	50	50	91	50
	Нигерия	50	70	91	70
Буддийская	Бутан	36	60	65	60
	Тайланд	50	80	91	80

В декартовых координатах те же данные имеют вид рис. 3:

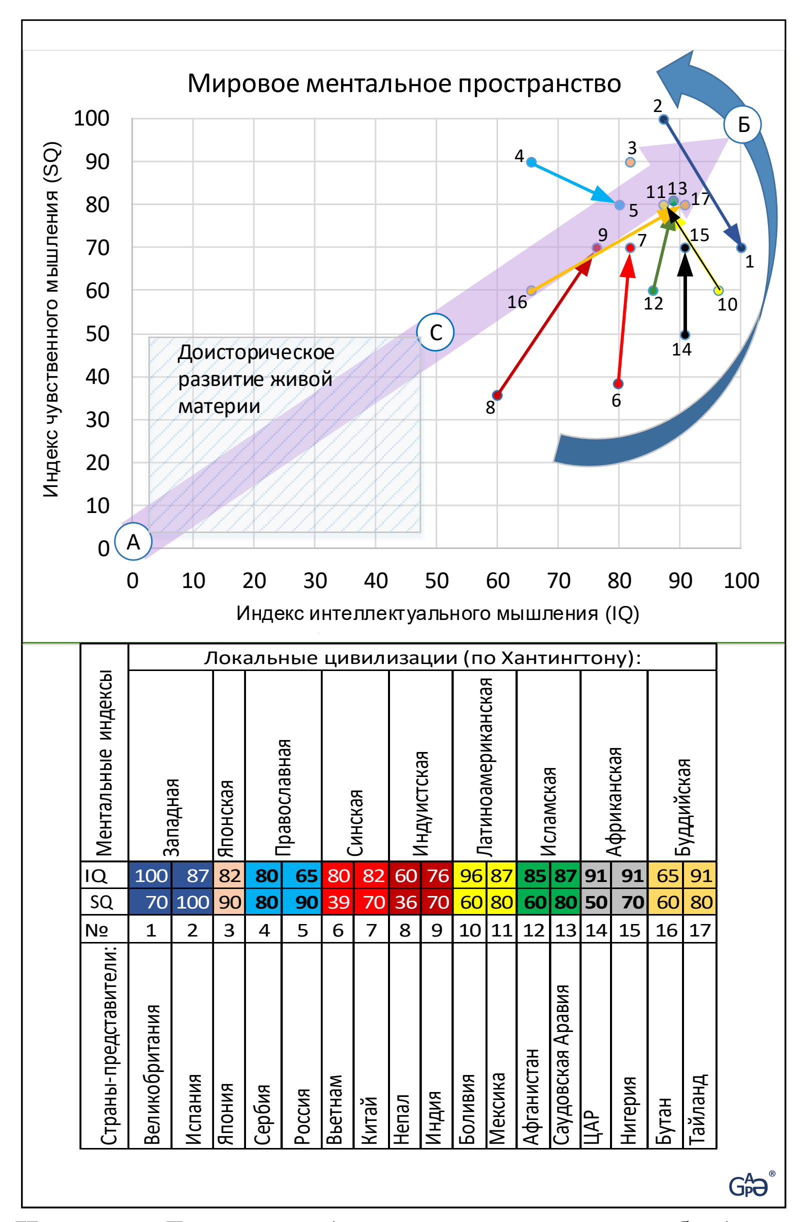
Над вектором глобального развития ментальности расположены страны с доминированием чувственного мышления, склонного к государственным методам управления экономикой, а под этим вектором - страны с доминированием интеллектуального мышления, ориентированным на свободный рынок и предпринимательство.

На рис. 3 мы видим влияние ветра Западной цивилизации на закручивание векторов локальных цивилизаций. Так, ментально-креативный вектор России, как лидера Православной цивилизации, ориентирован по курсу Западной цивилизации, то есть в направлении роста рационального «рыночного» мышления и снижения доли «чувственного» мышления при решении деловых, политических и общегуманитарных проблем. Но, это не значит, что противостояния между Западной и Православной цивилизациями нет. Напротив, поскольку они говорят на едином языке интеллекта и эмоций, их противостояние становится более осознанным.

США и его союзники по Западной цивилизации, проводя энергичную политику по насаждении в мировом гуманитарном пространстве стандартов рынка и демократии, создают «западный ветер», который сдувает другие цивилизации с выбранного ими курса по вектору глобального социально-экономического развития. Переводя эту фразу с метафорического языка на язык специалистов по международным отношениям и культурологов, мы можем сказать, что Запад смещает ментальность субъектов в направлении увеличения доли рационального интеллектуального мышления и, соответственно, уменьшении доли чувственного, в первую очередь, религиозного мышления. Линейные отклонения от главного вектора ментального развития мы будем называть «ментальной парусностью».

Конечно же наши построения не всегда точно следуют описанной вербальной схеме, так как за исходную информацию нами приняты разнородные исследования ментального пространства, выполненные для разных целей. Для дальнейшего практического использования этого метода необходимо повторить, а затем и поставить на мониторинг, измерения ментальных детерминант геоэкономического пространства.

Следует обратить также внимание на то, что мы вынужденно объединили (усреднили) индексы эмоционального интеллекта (EQ) и счастья, а результат приравняли индексу чувственного мышления (SQ), при этом последний распространили на шкалу от 0 до 100 баллов, идентичную шкале индекса рационального интеллекта (IQ), ограничив последний также 100 баллами. Возможность такого преобразования вытекает из единой природы человеческого мышления, в котором невозможно чётко разграничить иннервационную и гуморальную составляющие физиологии мышления, так как они взаимно дополняют друг друга и компенсируют недостающий ментальный потенциал до некой постоянной величины средней ментальности данного типа развития личности, и данного уровня развития социально-экономических (цивилизационных) отношений. С другой стороны, нам важно различать иннервационную (IQ) и гуморальную (SQ) составляющие мышления, так как социум воздействует на них различными наборами товаров и услуг, что составляет суть процесса саморегулирования социально-экономического развития нации.

Ментальные индексы	Локальные цивилизации (по Хантингтону):																
	Западная		Японская	Православная		Синская		Индуистская		Латиноамериканская		Исламская		Африканская		Буддийская	
IQ	100	87	82	80	65	80	82	60	76	96	87	85	87	91	91	65	91
SQ	70	100	90	80	90	39	70	36	70	60	80	60	80	50	70	60	80
№	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Страны-представители:	Великобритания	Испания	Япония	Сербия	Россия	Вьетнам	Китай	Непал	Индия	Боливия	Мексика	Афганистан	Саудовская Аравия	ЦАР	Нигерия	Бутан	Тайланд

Источник: Данные рис. 1 и построения автора по табл. 1.
Рис. 3. Турбулентные и ламинарные потоки мировой ментальности

Антропологическая формула производства ВВП

Категория ментально-креативного потенциала человека позволяет по-новому рассчитывать произведенный и используемый ВВП.

Так, средний уровень ментально-креативного потенциала наций, составляющих цивилизацию **С** мы определяем по формуле (1):

$$MQ^c = \frac{1}{2} * \left(\frac{(IQ^c{}_i + SQ^c{}_i)*N_i}{N_i+N_j} + \frac{(IQ^c{}_j + SQ^c{}_j)*N_j}{N_i+N_j 1)} \right),$$

где:

- $IQ^c{}_i$ и $SQ^c{}_i$ - индекс интеллектуального и чувственного мышления i-ой страны-лидера локальной цивилизации С;
- $IQ^c{}_j$ и $SQ^c{}_j$ - индекс интеллектуального и чувственного мышления j-ой страны-аутсайдера локальной цивилизации С;
- N_i и N_j - численность населения стран i и j.

Ментально-креативный фактор MQ при прочих равных условиях задаёт уровень среднедушевого производства (Y) и потребления (U) товаров и услуг для конкретной нации или типа локальной цивилизации. Эту зависимость мы можем определить, как линейную функцию $f_1(MQ^c)$ и $f_2(MQ^c)$, которые при умножении на численность населения дают соответствующие оценочные значения ВВП (2) и (3):

$Y^c = f_1(MQ^c)*N,$ (2);

$U^c = f_2(MQ^c)*N,$ (3),

где N - численность населения страны.

На производительность труда и потребности индивидуумов в реальной жизни существенно воздействуют технологический прогресс и знания, а также ресурсы, располагаемые нацией и состояние экологии («экологические следы») на национальной территории. Поэтому в формулах (2) и (3) следует учесть эти воздействия с помощью поправочных

коэффициентов $k_{тх}$ (технологии), $k_{рс}$ (ресурсы), $k_{эк}$ (экология) Таким образом, формулы (2) и (3) преобразуются в полномасштабные формулы (4) и (5), соответствующие реальным статистическим данным:

$$Y^c = f_1(MQ^c)*N* k_{тх}* k_{рс}* k_{эк}, \quad (4);$$

$$U^c = f_2(MQ^c)*N\ k_{тх} * k_{рс} * k_{эк}, \quad (5).$$

Теперь, если мы знаем или примерно оцениваем значения поправочных коэффициентов, то по известным статистическим данным о среднедушевом производстве и потреблении ВВП, и оценочным данным по влияющим коэффициентам, мы можем определять примерные значения «загадочных» ментально-креативных показателей $f_1(MQ^c)$ и $f_2(MQ^c)$:

$$f_1(MQ^c) = Y^c / (N*k_{тх}*k_{рс}*k_{эк}) \quad (6),$$

$$f_2(MQ^c) = U^c / (N*k_{тх}*k_{рс}*k_{эк}) \quad (7).$$

Описанные прямой и обратный порядок расчёта величин ментально-креативного потенциала индивидуумов наций позволяет повысить надёжность наших расчётов за счёт кросс-анализа.

Шкала ментально-креативного потенциала цивилизаций

Из сказанного вытекает обобщённый график параметрического изменения ментально-креативного потенциала цивилизаций, рис. 4.

Заметим, что если переводить эту шкалу на математический язык, то следует воспользоваться, весьма сложной для экономистов, логикой тензорного анализа (Мак-Коннел, 1963), где девять цивилизационных базисов (обозначенных кружками с крестиками), лежащих на едином векторе ментально-креативного развития человечества, служат точками отсчёта модулей MQ-параметра для стран каждой локальной цивилизации. Уточним, что переход страны из одной цивилизационной ниши в другую возможен только в самой отдалённой перспективе, когда религиозные догматы в ходе социально-экономической эволюции будут смягчены настолько, что потеряют своё принципиальное значение. Поэтому в дальнейшем анализе целесообразно использовать не строгий язык математики, а «пушистую» логику образного литературного языка, которой мы используем в данной статье.

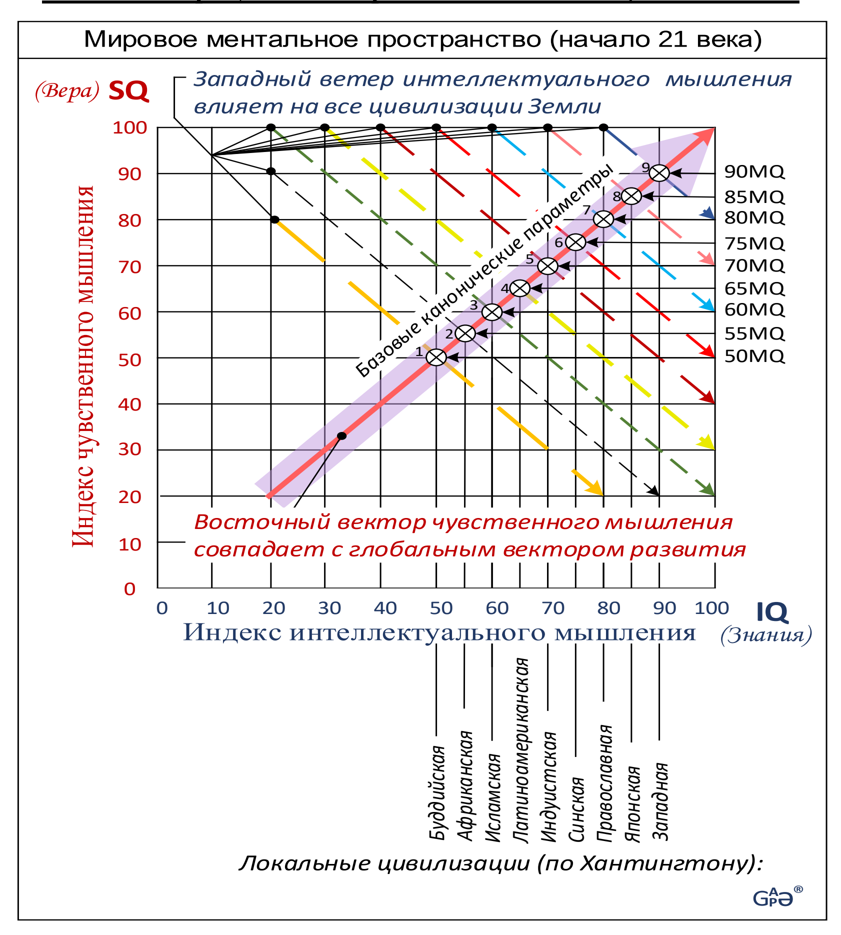

Рис. 4. Шкала ментально-креативного потенциала цивилизаций

Расчёт параметров «Ментальной парусности»

«Я безумен только при норд-норд-весте. При южном ветре я ещё отличу сокола от цапли», - говорил Гамлет Шекспира своим «благожелателям».

Нечто подобное происходит и в глобальном ментальном пространстве, где страны Западной цивилизации дружно дуют на весь остальной деловой мир, пытаясь, с помощью скоординированного бизнеса, банкинга, санкций и других

воздействий, навязать свои трактовки «правил игры» в экономические отношения свободного рынка и демократии. В результате в «дорожной карте» социально-экономического развития незападных стран появляются отклонения от выбранного ими курса, которые мы будем называть «ментальной парусностью», рис. 5.

Расчётная схема параметров «Ментальной парусности» состоит из двух частей: абстрактной аналитической и конкретной статистико-аналитической.

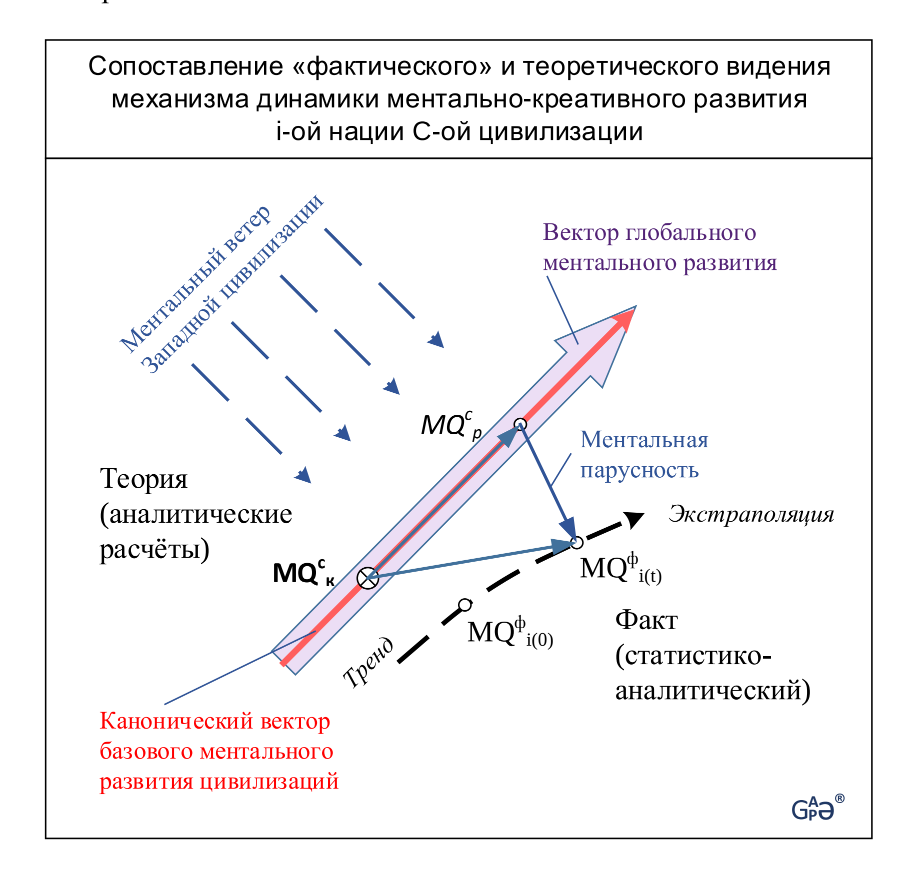

Рис. 5. Схема расчёта параметров «ментальной парусности»

Чтобы прогнозировать реальный маршрут движения национальной экономики на желаемую стратегическую перспективу недостаточно владеть техникой экстраполяции. Ведь нам нужна не сама цифра, характеризующая будущее развитие экономики, а нужна модель, отражающая смысл взаимодействия факторов, формирующих движение. Только тогда мы можем объяснять суть происходящих событий и контролировать маршрут своего движения в глобализированном мире. Поэтому нам необходима правдоподобная, научно обоснованная абстрактная концепция, и чёткий алгоритм расчёта параметров, которые в ретроспективной части маршрута совпадает с реальной статистикой, подтверждая истинность метода.

Для выбранных нами стран-представителей локальных цивилизаций параметры «ментальной парусности» определены в табл. 2.

Для того, чтобы понять содержание «ментальной парусности», следует более основательно погрузиться в духовность каждой конкретной страны, в чём экономисты совершенно не компетентны в силу своей профессиональной ориентации.

Таблица 2.

Расчёт параметров «ментальной парусности»

Цивилизация	Страна	SQ	IQ	База	Факт			Парусность	
				MQ	SQ	IQ	MQ	ΔMQ	%
Западная	Велико-британия	90	90	90	87	100	94	3,5	4%
	США	90	90	90	35	90	63	-27,5	-31%
Японская	Япония	85	85	85	82	90	86	1,0	1%
Православная	Россия	80	80	80	65	90	78	-2,5	-3%
Синская	Китай	75	75	75	82	70	76	1,0	1%
Индуистская	Индия	70	70	70	76	70	73	3,0	4%
Латиноамери-канская	Мексика	65	65	65	87	80	84	18,5	28%
	Бразилия	65	65	65	60	60	60	-5,0	-8%
Исламская	Саудовская Аравия	60	60	60	87	80	84	23,5	39%
	Турция	60	60	60	40	80	60	0,0	0,0%
Африканская	Нигерия	55	55	55	91	70	81	25,5	46%
	Конго	55	55	55	42	70	56	1,0	1,8%
Буддийская	Тайланд	50	50	50	91	80	86	35,5	71%
	Бутан	50	50	50	36	60	48	-2,0	-4%

В глобализированном мире этот культурологический пласт начинает оказывать сильное влияние на результаты реальных экономических отношений. Если убрать силовую компоненту из международных отношений, то это становится решающим фактором устойчивого успеха при реализации конкретных международных проектов.

Так о чём же говорят результаты наших расчётов (табл. 2)?

Во-первых, о том, что, с точностью до ±5%, Великобритания, Япония, Россия, Китай, Индия, Турция, Демократическая Республика Конго и Королевство Бутан не поддались влиянию Норд-Веста и сохранили свою самоидентичность в делах и помыслах.

Ментальность США, под влиянием собственных же духовных устремлений, сместилась в сторону чувственного мышления более чем на 30 процентных пунктов. Соответственно доля рационального интеллектуального мышления в принятии международных решений на такую же величину у них уменьшилась. И этого не могли не почувствовать наблюдатели, следящие за конъюнктурой международных отношений. Даже самые сдержанные дипломаты начинают употреблять термины из психиатрической практики по отношению к решениям правительств западных стран, особенно в отношении лидеров США.

Наиболее сильному «рационализирующему» влиянию Западного ветра оказались подвержены: Тайланд, Нигерия, Саудовская Аравия и Мексика, у которых парусность составила соответственно 71, 46, 39 и 28 процентных пункта (относительно собственной базы глобального вектора).

Хорошо это или плохо для развития национальных экономик мы пока не знаем, необходимо продолжить исследования и наблюдения. Сейчас мы просто констатируем результаты, полученные по нашему методу.

В.П. Пономарёв, М.А. Лазарев / V.P. Ponomariov, M.A. Lazarev

Цена человеческого таланта

"Hic Rhodus, hic salta"* - так Эзоп в своей басне предложил хвастунам подтверждать истинность их талантов. Наши рассуждения о ментально-креативных способностях людей и предлагаемых методах их анализа, также требую подтверждения на фактических экономических данных.

Введём единицу ментально-креативной способности человека, равную 5 баллам MQ, которую назовём «один талант». Тогда максимальная величина ментально-креативной способности человека в размере 100MQ баллов будет эквивалентна 20 талантам. Воспользуемся оценками Всемирного Банка по ВВП, исчисленному в долларах США по паритету покупательной способности за 2020 год, и определим цену одного таланта в различных странах-представителях локальных цивилизаций, табл. 3.

В нашу цену 1 таланта попало всё население страны: и экономически активные граждане, и дети, и пенсионеры. Но так происходит всегда, когда мы оперируем показателем ВВП на душу населения.

Здесь мы всегда говорим о среднем субъекте нации, несмотря на то, что в производстве ВВП участвуют только экономически активное население, а в использовании ВВП, напротив, участвует всё население страны. В АП-теории производительное потребление стирает грани этого противоречия и распространяет креативные способности на всех членов нации.

В АП-теории мы распространяем понятие производство, не только на товары и услуги, но и на некий полезный продукт, ложащийся в основу воспроизводства человеческого, экономического и социального капиталов, и тогда становится понятным тот глубокий смысл, который заложен в показателе ВВП. Это не только товары и услуги, оборачивающиеся на рынке, но и духовные ценности нации, произведенные при их

* Латинский язык. В басне Эзопа «Хвастун» человек рассказывает, что на остове Родос он смог прыгнуть до неба, и подтвердить этот факт могут жители Родоса. «Здесь Родос, здесь и прыгай», - предложил ему собеседник.

потреблении в самих субъектах экономических отношений, не зависимо от их активности и возраста.

Таблица 3.

Определение цены 1 таланта в 2020 году

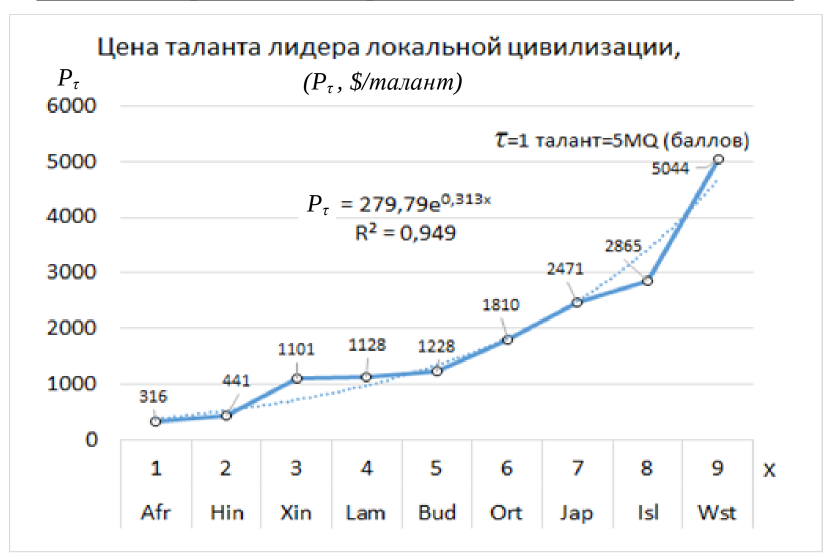
Цивилизация	Страна	Y, млрд. USD	N, млн. чел.	MQ, в баллах	MQ, в талантах	Цена 1 таланта, $/τ
Западная	Великобритания	2960	68	93,5	18,7	2328
	США	20933	332	62,5	12,5	5044
Японская	Япония	5313	125	86,0	17,2	2471
Православная	Россия	4097	146	77,5	15,5	1810
Синская	Китай	24143	1443	76,0	15,2	1101
Индуистская	Индия	8907	1382	73,0	14,6	441
Латиноамериканская	Мексика	2445	130	83,5	16,7	1126
	Бразилия	3154	214	60,0	12	1228
Исламская	Саудовская Аравия	1627	34	83,5	16,7	2865
	Турция	2546	84	60,0	12	2526
Африканская	Нигерия	1069	210	80,5	16,1	316
	ДР Конго	100	102	56,0	11,2	88
Буддийская	Тайланд	1273	66	85,5	17,1	1128
	Бутан	9	0,8	48,0	9,6	1172

Примечание: В табл. 3 принято, что 1 талант = 5 баллов MQ.

При этом стоимость ВВП остаётся одинаковой, как при традиционном узком понимании, так и при широком антропологическом толковании ВВП. В графическом отображении упорядоченный ряд цены одного таланта в странах-лидерах локальных цивилизаций представлен на рис. 6, где ломаную кривую достаточно адекватно описывает экспонента (8):

$$P_{\tau} = 280 * e^{0,313i}$$, [долл. США],

где i - порядковый номер локальной цивилизации: африканская - 1; индуистская - 2; синская - 3; латиноамериканская - 4; буддийская - 5; православная - 6; японская - 7; исламская - 8; западная - 9.

Обозначения локальных цивилизаций: Afr - Африканская; Hin - Индуистская; Xin - Синская; Lat - Латиноамериканская; Bud - Буддийская; Ort - Православная; Jap - Японская; Isl - Исламская; Wst - Западная.

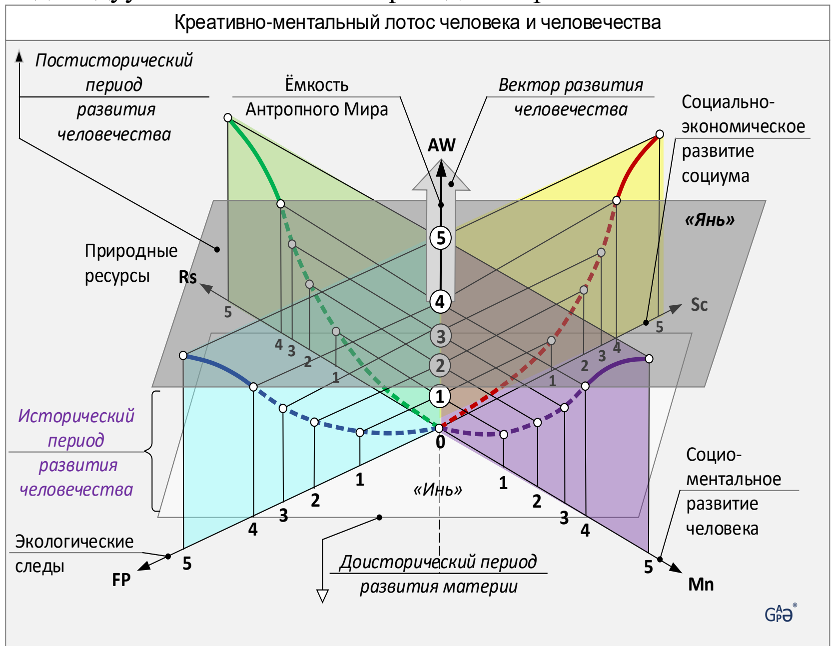
Рис. 6. Цена 1 таланта в локальных цивилизациях, в USD ppp, 2020 г.

Порядок цивилизаций здесь определён по возрастанию цены таланта субъекта национальной экономики, лидирующей в каждой локальной цивилизации.

Континуум социально-экономического развития

Предложенная концепция визуализации глобального социо-ментального пространства по законам Гегелевой логики, оттолкнувшись от природы, социума и человека, вновь возвращается к ним на новом витке более глубоких знаний. Эти новые знания воплощены в континууме креативного потенциала человечества, превращающегося в Человека (по Фейербаху). Но, хотя мы оперируем пролонгацией немецкой классической философии, как философской вершины Западной цивилизации, строить континуум мы можем в виде восточного

четырёхлепесткового лотоса, общий вид которого для индивидуума и человечества приведен на рис. 7.

Уровни развития цивилизации Земли: 0 - примитивный; 1 - аграрный; 2 - индустриальный; 3 - постиндустриальный; 4 - экологический; 5 - космический.

Рис. 7. Четырёхлепестковый лотос креативности

Этот Лотос гуманитарного пространства образован четырьмя полуплоскостями, формирующими единый центральный вектор расширения Антропного мира (по Дж. Кеннеди, 1408-1465, an Anthropic World - **AW**), то есть мира, приспособленного для жизни и развития человека, независимо от того, идёт ли речь о нашей планете Земля, или о космическом пространстве. Шотландский епископ XV века впервые озвучил эту цель развития человечества, а шотландский философ-этик (Смит, 1997; 2007) и политэконом Адам Смит обосновал способ достижения этой цели, положив начало экономической науке.

Так, не менее трёхсот лет назад, человечество изобрело и

успешно эксплуатирует «плоскость» социально-экономического развития, называя её политической экономией.

В конце XIX века к этой плоскости Австрийская школа политэкономии присоединила психологическую «плоскость» рыночных отношений, погрузив экономистов в мир принятия рациональных хозяйственных решений.

Затем, в XX веке в среде западных экономистов появились мысли по поводу человеческого и социального капиталов, которые надолго повисли в воздухе, не находя опоры в системном решении научной проблемы формализации экономической динамики.

Затем, в конце XX века и начале XXI века эти плоскости дополнились видовым разнообразием природных ресурсов, а также экологическими следами применения грязных технологий в производственных процессах. Количество плоскостей перевалило за пределы трёхмерного мышления экономистов и до сих пор не находит комплексного формального завершения. Европейское восприятие мира нуждается в восточном образном мышлении. И вот у нас появляется восточный образ четырёхмерного лотоса, состоящий из четырёх «европейских» полуплоскостей, как компромисс этих двух стилей мышления.

Здесь мы уже в который раз в АП-теории мыслим абстракциями синтеза Восточной и Западной культуры. Это важно, так как мы строим интернациональную теорию, базирующуюся на всем многообразии культурного наследия многонационального человечества.

Как следует из графика, приведенного на рис. 7, четыре экспоненты, отображённые в названных четырёх полуплоскостях, между собой тесно и симметрично взаимосвязаны. В совокупности они образуют интегральный вектор развития креативности человечества, творящий Антропный Мир, в котором человеку удобно и комфортно жить долго и счастливо. При этом логика взаимосвязей факторов и функции этого многомерного функционала не меняются как для мирового или национального социума, так и для конкретного человека, погруженного в свой личностный «антропный мир». Это важно для будущего осмысления нашей первоначальной задачи по оптимизации учебных программ для школьников и

студентов.

На рис. 7 отображён случай, когда воспроизводственные процессы не ограничены ни ресурсами, ни экологией, ни наличием капитала, ни знаниями, нет ментальных ограничений. Если же хотя бы один из факторов ограничен в своём воспроизводстве, то и интегральный вектор креативности человека (человечества) соответственно меняет характер своей динамики.

Поэтому не обязательно включать все факторы в единую многофакторную эконометрическую модель, как это делают эконометристы, такая модель всегда будет страдать пороком мультиколлениарности. Достаточно иметь систему из четырёх парных связей, чтобы построить интегральный вектор креативности, который на уровне национальной макроэкономики будет совпадать с ВВП, на уровне геоэкономики - с глобальным ВВП, исчисленным по паритету покупательной способности, а на уровне человека - с его креативной производительной силой или, в терминах нашей теории, с его «талантом» (Пономарёв, Лазарев, 2021).

Апокалипсические ожидания Запада

«И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим вовеки веков, Который сотворил небо и всё, что на нём, землю и всё, что на ней, и море и всё, что в нём, что времени уже не будет ...» - говорит святой Иоанн Богослов в Откровении.

Это ожидание конца Света, многократно усиленное глобальным кризисом и Шпенглеровым пророчеством «Заката Европы», создаёт устойчивое паническое настроение у большинства элиты Западной цивилизации. И оно не может не отражаться на всех делах, которые осуществляют субъекты развитых стран, как у себя в национальных социумах, так и в международных отношениях.

Во всех глобальных процессах и явлениях они видят признаки надвигающегося Апокалипсиса. А, раз конец близок, то значит всё дозволено, мораль и стандарты международной жизни можно больше не соблюдать. И они действительно сегодня не соблюдаются.

Масла в этот тревожный огонь ожиданий добавляют «интеллектуалы», сочиняющие различные угрозы, в том числе: «экологическая угроза» потепления климата и роста выбросов углекислого газа; «российская и китайская угроза» тоталитарной экспансии; «угроза перенаселения Земли», и так далее. Из этой же серии западные экологи создали теорию «экологических следов», из которой следует, что развитые страны, импортирующие значительные объёмы продовольственных, сырьевых и энергетических ресурсов, не могут поддерживать достигнутый уровень благополучия за счёт собственного потенциала и вынуждены изымать их у других, менее развитых стран. Поэтому Запад должен расширять жизненно важное пространство за счёт захвата других национальных территорий.

Эти панические настроения Западного мира не беспочвенны, но не настолько мрачны, как их подают идеологи Западной цивилизации. Человечество потому и сплачивает свои ряды локальных цивилизаций, не для конфронтации, а для эффективного сотрудничества, чтобы преодолевать общими усилиями те глобальные проблемы, которые Западу кажутся неразрешимыми.

Человечество готовится обустраивать для своей жизни новые космические объекты, в первую очередь, Луну и Марс. Так неужели ему не хватит эмоционального и рационального интеллекта, чтобы сохранить и благоустроить жизнь на своей родной планете. Но для этого странам-лидерам локальных цивилизаций необходимо изменить своё мышление, которое сложилось за годы дикого выживания в борьбе всех против всех, за территории, ресурсы и национальную самобытность. Не отнимать и разрушать, а преумножать и совместно использовать богатство природы всеми нациями на пользу развития всего человечества. Это - вынужденный путь, по которому человечество уверенно идёт как в своём историческом развитии выживания народов, так и в грядущем новом постисторическом мире.

Первым о постисторическом развитии высказался Антуан Огюстен Курно, опираясь на свои абстрактные аксиомы. Сегодня человечество вплотную приблизилось к этой

апокалипсической проблеме в практическом плане. Но от этого она не стала осознаваться яснее коллективным разумом человечества. Только добрая воля народов мира и творческая практика совместной работы по благоустройству планеты может дать позитивный ответ на этот судьбоносный вопрос Создателя. Одно лишь предельно ясно: так расточительно использовать ресурсы и экологию планеты, как это было в исторический период развития, человечество более позволить себе не может.

Заключение.

В результате выполненных исследований в области экономической теории в системе смежных отраслей знаний, авторами получены следующую научные результаты:

1. Предложен новый метод визуализации мирового гуманитарного пространства, позволяющий строить векторное поле креативно-ментальных потенциалов наций по девяти локальным цивилизациям Хантингтона;

2. Эта визуализация глобального ментального пространства обнаруживает существование общецивилизационного вектора развития ментальности человечества, уравновешивающий доминанту интеллектуального мышления в ментальности субъектов стран Западной цивилизации и доминанты чувственного мышления в ментальностях субъектов стран Восточных цивилизаций.

3. Графоаналитические исследования динамики гуманитарного пространства показывают, что мир испытывает мощное ментальное влияние субъектов стран Западной цивилизации, которые создают «Западный ментальный ветер», существенно отклоняющий ментальные вектора у субъектов стран других цивилизаций, и формируют у них, так называемую, «ментальную парусность», которая существенным образом влияет на общее социально-экономическое развитие этих наций;

4. Анализ динамики визуализированного мирового гуманитарного пространства выявляет турбулентные процессы, которые вызваны «Западным ментальным ветром», закручивающим вектора развития других локальных цивилизаций и создающие общую глобальную нестабильность;

5. Предложено измерять ментально-креативный

потенциал наций в единицах «цены таланта нации» **- $\mathbf{P_т}$**: цена таланта нации равна частному от деления ВВП, исчисленного по паритету покупательной способности, на индекс ментального потенциала, равный сумме векторов интеллектуального и чувственного мышления, делённой на 5, имея в виду что 1 талант равен пяти баллам IQ или EQ, измеренным по 100-бальной шкале.

6. Установлено, что величина $\mathbf{P_т}$ изменяется от ранга локальной цивилизации по экспоненциальному закону.

7. Для целостной характеристики динамики роста креативно-ментального потенциала человечества предложена номограмма в виде креативно-ментального лотоса, состоящего из четырёх полуплоскостей и общей интегральной функции ёмкости «антропного мира», обеспечивающей полноценную счастливую жизнь возрастающему населению Земли.

ЛИТЕРАТУРА

Гоулман Д. 1995. Эмоциональный интеллект. Dan Goleman. Emotional Intelligence. Daniel Goleman.

Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. 2006. Цивилизации: Теория, история, диалог, будущее. В 2-х томах. Том I - Теория и история цивилизаций. М.: Институт экономических стратегий. 765 с.

Консейсао П. 2019. Доклад о человеческом развитии 2019: За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. By the United Nations Development Programme 1, UN Plaza, New York, NY,

Курно А.О. 1841. Трактат о развитии фундаментальных идей в естественных науках и в истории = Traité de l’enchaînement des idées fondamentales dans les sciences et dans l’histoire.

Лазарев М.А., Ласкин А.А. 2020. Кибербезопасность как ставка в цивилизационной игре в контексте цифровой экономики. - Вестник Московского университета МВД России. 1: 219-222.

Мейер Д., Саловей П. 1990. Эмоциональный интеллект. Time What’s your EQ?

Мак-Коннел А.Дж. 1963. Введение в тензорный анализ с приложениями к геометрии, механике и физике. М.: Гос. Изд. Физико-математической литературы. 411 с.

Смит А. 1997. Теория нравственных чувств. М.: Республика. 351 с.

Смит А. 2007. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо. 960 с.

Пономарев В.П. 2006. Социоментальная антропология: естественно-гуманитарный синтез. М.: Мысль, 415 с.

Пономарев В. 2013. Антропологическая политэкономия: концепция теории

саморазвития. Саарбрюкен: LAM.
Пономарёв В.П., Лазарев М.А. 2021. О зазеркалье финансового мышления. - Журнал исследований по управлению. 7 (1): 44-61.
Хантингтон С. 2015. Столкновение цивилизаций. М.: Изд. АСТ. 640 с.
Happy Planet Index. New Economic Foundation. 2006. - URL: http://www.happyplanetindex.org/.
Kennedy J. 2016. An Anthropic World (~1450). - URL: https://offers.djameskennedy.org/an-anthropic-worl/.
Lynn R., Vanhanen T. 2002. IQ and Wealth of Nations. Praeger/Greenwood.
Salovey P., Caruso D.R., Mayer J.D. 2016. The Ability Model of Emotional Intelligence: Principles and Updates. - Emotion Review. 8 (4): 290-300.

Получена / Received: 25.04.2021
Принята / Accepted: 30.08.2021

О ЖУРНАЛЕ

Гуманитарное пространство (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) издается с 2012 года. Публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты, обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, и естественнонаучных наук.

Издание зарегистрировано в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2226-0773).

Выходит 4 номера в год, а так же дополнения в виде приложения к журналу.

Альманах представлен во многих базах данных и каталогах: Zoological Record (via Clarivate Analytics / Web of Science), ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных (ИСТИНА), Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), КиберЛенинкаи (Cyberleninka) и др.

В связи с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», экземпляры сдаются в «Российскую книжную палату / филиал ИТАР-ТАСС». Один экземпляр, остается в «РКП / филиал ИТАР-ТАСС», который является единственным источником Государственной регистрации отечественных произведений печати и отражения их в государственных библиографических указателях.

Издание поступает в основные фондодержатели РФ, перечень которых утвержден в законодательном порядке в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. № 675 г. Москва «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательный федеральный экземпляр документов».

Осуществляется дополнительная адресная рассылка по территории РФ и Зарубежью.

ABOUT THE JOURNAL

Humanity space (Гуманитарное пространство. Международный альманах = Humanity space. International almanac) has been published since 2012. In it there are published the articles that are the scientific researches' results. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, surveys, analytical and conceptual manuscripts on specific issues of the humanities, natural and medical sciences.

Publication is registered in the ISSN International Centre in Paris (identification number printed version: ISSN 2226-0773).

The journal is published 4 issues per year, as well as additions to an annex to the journal.

Almanac is presented in many databases and directories: Zoological Record (via Clarivate Analytics / Web of Science), ZooBank, EBSCO, ERIH PLUS, Genamics JournalSeek, Google Scholar, Intellectual System of the Thematic Research of Scientific Metric Data (ISTINA), Russian Science Citation Index (RSCI), Cyberleninka etc.

In connection with the Federal Law of December 29, 1994 No 77-FZ "On Obligatory Copy of Documents", copies shall be in "Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS". One copy remains in "Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS" which is the only source of state registration of Russian printed publications, and their reflection in the state bibliographies.

The publication goes to major holders of the Russian Federation, the list of which is approved by law in accordance with the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 29 September 2009 Moscow No 675 "On approval of the lists of library and information organizations receiving federal mandatory copy of the documents".

It is performed additional mailing in the Russian Federation and abroad.

Содержание // Contents

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTUROLOGY